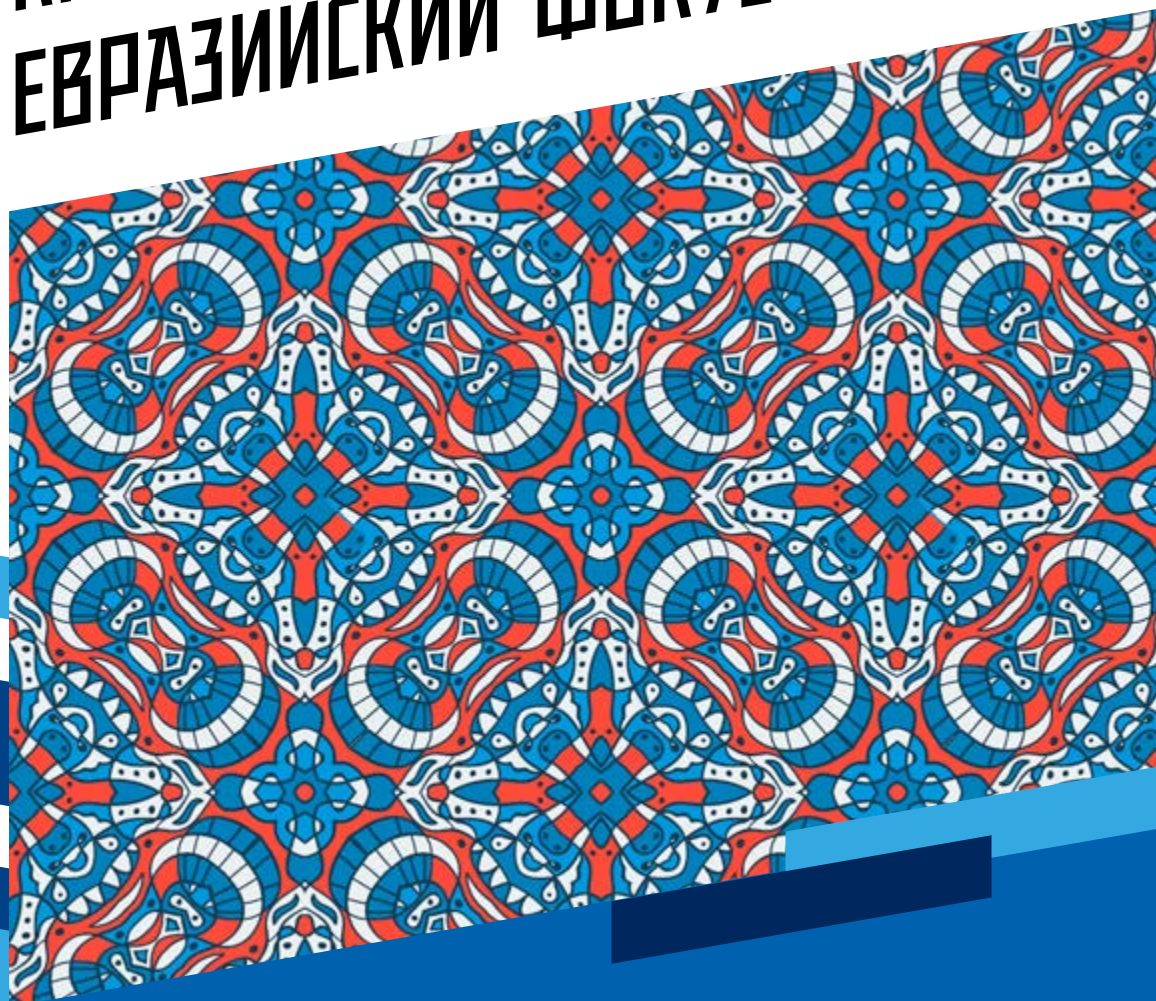

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИКА – САМАЯ БЫСТРОРАСТУЩАЯ КРУПНАЯ ЭКОНОМИКА. ЕВРАЗИЙСКИЙ ФОКУС

Содержание

1. Введение	7
2. Аналитическое резюме	10
3. Факторы развития мировой исламской экономики и современные тенденции геоэкономического ландшафта	14
3.1 Исламская экономическая экосистема и ее параметры	14
3.2 Современные мусульмане, их образ жизни и ценности	21
3.3 База отраслевых знаний	25
4. Краткий обзор развития исламской экономики в Евразии в трех областях	28
4.1 Еда и напитки	28
4.2 Мода	40
4.3 Финансы	45
5. Факторы развития исламской экономики в Евразии:	60
Категории исламской экономической экосистемы. Институты	60
5.1 Инициатива «Один пояс — один путь»	60
5.2 Развитие халяль-сертификации	63
Категории исламской экономической экосистемы. Человеческий капитал	73
5.3 Мусульмане в Евразии	73
5.4 Институциональный ислам в Евразии	74
5.5 Образование	80
Категории исламской экономической экосистемы. Осведомленность	87
5.6 Повышение осведомленности	87
5.7 Распространение Интернета и информационных технологий	92
6. Рекомендации	97
Институты	97
Человеческий капитал	101
Осведомленность	102
7. Заключение	106
8. Краткий словарь исламских экономических терминов	110
9. Приложения. Таблицы и графики	114
9.1 Показатели стран Евразии в рейтинге GIEI в 2017 г.	114
9.2 Экспорт продуктов питания из Евразийского региона в страны ОИС	115
9.3 Совокупный объем экспорта продуктов питания и напитков из стран Евразии в страны ОИС и всего мира, 2001–2016 гг.	115
9.4 Рейтинг сектора халяльных продуктов питания в составе GIEI, 2017 г.	116
9.5 Рейтинг сектора халяльных продуктов питания по странам и категориям оценки, 2017 г.	116
9.6 Экспорт одежды из Евразийского региона в страны ОИС	117
9.7 Совокупный объем экспорта одежды из стран Евразии в страны ОИС и всего мира, 2001–2016 гг.	117
9.8 Рейтинг сектора скромной моды в составе GIEI, 2017 г.	118
9.9 Рейтинг сектора скромной моды по странам и категориям оценки, 2017 г.	118
9.10 Рейтинг сектора исламских финансов в составе GIEI, 2017 г.	119
9.11 Рейтинг сектора исламских финансов по странам и категориям оценки, 2017 г.	120
9.12 Мусульманское население в странах Евразии	121
9.13 Городское население в странах Евразии (в%% от общей численности)	121
9.14 Рост численности городского населения в странах Евразии (%% в год)	122
9.15 Численность молодого населения в возрасте до 39 лет (миллениалы) в странах Евразии	122
9.16 Количество пользователей сети Интернет в странах Евразии (в%% от общей численности населения)	123
9.17 Количество пользователей мобильных телефонов в странах Евразии (на 100 чел.)	123
10. Список источников	124

Дорогие друзья!

Я рад представить наш новый труд *«Исламская экономика – самая быстрорастущая крупная экономика. Евразийский фокус»*, подготовленный Евразийской исследовательской лабораторией Института исследований развивающихся рынков Московской школы управления СКОЛКОВО.

Московская школа управления СКОЛКОВО всегда оставалась на волне острых международных и региональных тенденций, делаясь накопленным опытом с представителями бизнеса и позволяя им приносить ощутимую общественную пользу. Я абсолютно уверен, что на этот раз мы выбрали для исследования не менее увлекательную и волнующую тему – явление исламской экономики.

Во всем мире признают существование и важность исламской экономики и халяль-индустрии. Потребители-мусульмане во всех уголках земли доносят до транснациональных компаний свои потребности, основанные на своей вере, и стимулируют растущий интерес к обеспечению их современного религиозного образа жизни. Финансовые столицы мира постигли тонкости финансовых сделок в соответствии с нормами шариата и освоили банковские практики для такого рода партнерских отношений.

Евразийский регион населен исторически самобытным обществом с очень разнообразным этническим, языковым, религиозным и культурным составом. Современной Евразии, которая является домом для

миллионов мусульман, суждено стать одним из значимых центров исламской экономики. Исламская экономика глубоко проникла в наше общество. У нас есть многочисленные экспортеры халяльной продукции, набирает популярность халяль-сертификация. Наше население пользуется услугами банков-партнеров и других финансовых институтов. Образовательные и некоммерческие организации готовят востребованных специалистов, проводят тематические мероприятия и поддерживают мусульманские ценности, способствуя единству исламской уммы. Исламская экономика меняет структуру нашей экономической деятельности и характер официальных и неофициальных институтов.

В то же время исламская экономика представляет собой сложное явление, которое требует всестороннего изучения, оценки преимуществ и рисков. Своим докладом мы попытались внести дальнейший вклад в исследование исламской экономики и обратить внимание заинтересованных лиц на эту тему. Мы постарались осветить текущее развитие исламской экономики и ее перспективы в России, Центральной Азии и Закавказье, чтобы побудить заинтересованных лиц и коммерческие организации стать ее участниками.

Пользуясь случаем, я бы хотел выразить благодарность нашим основателям и долгосрочным партнерам за постоянную поддержку наших скромных усилий по подготовке актуальных и своевременных исследований. Отдельное спасибо сотрудникам компании EY за положительные отзывы, ценные замечания и аналитическую информацию. Мы также очень гордимся тесным сотрудничеством с Международным финансовым центром «Астана» – одной из выдающихся инициатив, направленных на интеграцию нашего региона в глобальные финансовые рынки, в том числе в области исламских финансов.

Я искренне надеюсь, что наш доклад получит широкий резонанс, привлечет внимание деловых и экспертных кругов и оживит интерес к исламской экономике.

Андрей Шаронов

Президент
Московская школа управления СКОЛКОВО

Уважаемые читатели!

Я рад представить вашему вниманию исследование на тему *«Исламская экономика – самая быстрорастущая крупная экономика. Евразийский фокус»*, проведенное Институтом исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО (IEMS).

Исламская экономика – относительно молодой сегмент рынка – уже заняла свою исключительную нишу в глобальной экономической системе. Весь мир заметил, насколько устойчивым показал себя этот сегмент во время недавних финансовых спадов и как быстро он развивался по сравнению с традиционными экономическими рынками в течение последних двух десятилетий. Сегодня нет никаких сомнений в том, что на ближайшие годы исламская экономика останется очень привлекательным сегментом, учитывая растущее мировое мусульманское население с меняющимися предпочтениями, которое выбирает товары, соответствующие принципам здорового образа жизни, этики и устойчивого развития.

Евразийские страны имеют прекрасную возможность занять нишу в исламской экономике и получить долю на рынке халяльных продуктов питания, а также товаров, услуг и институтов. Налаживание связей стран региона с исламским миром через Организацию исламского сотрудничества и ее финансовое учреждение – Исламский банк развития – открывает новые возможности для евразийских компаний. Развивающийся исламский финансовый сектор усиливает

свое присутствие на рынке и может рассматриваться евразийскими странами в качестве альтернативного источника капитала.

Поэтому неудивительно, что наша компания EY также уделила должное внимание рассмотрению одного из наиболее интернационализированных столпов исламской экономики – исламских финансов. В 2016 году мы опубликовали исследование на тему конкурентоспособности мирового исламского банкинга, где проанализировали девять основных рынков и отфильтровали доступную информацию о важных тенденциях и возможностях.

Стабильная и привлекательная ниша исламской экономики может быть одним из вариантов для предсказуемого и постепенного развития евразийского делового сообщества. В этой связи доклад Института исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО является подходящей отправной точкой, чтобы узнать больше об исламской экономике и ее возможностях для компаний в России, Центральной Азии и Закавказье.

Мы в компании EY гордимся тем, что являемся давним стратегическим партнером Московской школы управления СКОЛКОВО, чьи исследования последовательно открывают впечатляющие сведения о России и регионе в целом.

Джей Ниббе

Глобальный вице-председатель по рынкам EY

Уважаемые читатели!

Я рад представить вам научную работу лаборатории евразийских исследований Института исследований развивающихся рынков Московской школы управления СКОЛКОВО: *«Исламская экономика – самая быстро-растущая крупная экономика. Евразийский фокус»*.

Трудно переоценить масштабы и важность исламской экономики в современном обществе, учитывая рост мусульманского населения в мире, меняющийся характер потребительских предпочтений в пользу более здоровых, безопасных и экологически чистых продуктов и развитие деловой практики, приверженной этическим принципам и партнерским отношениям. Я полностью поддерживаю саму идею и меры, направленные на повышение осведомленности об исламской экономике, ее движущих факторах, возможностях и преимуществах.

В этой связи доклад СКОЛКОВО познкомит вас с глобальными тенденциями по внедрению исламских принципов в различные экономические системы, выявит движущие силы этого процесса и предоставит ценную информацию о текущей динамике в этой сфере, особенно в России и Евразии. В докладе представлены результаты исследований таких секторов исламской экономики как халяльная пищевая промышленность, мода и исламские финансы в России и Евразийском регионе, а также рекомендации по освоению возможностей путем внедрения исламских принципов в местные экономики

с учетом реальных примеров компаний, которые уже выиграли от этого.

На мой взгляд, этот доклад очень своевременен и будет полезным для целевого бизнес-сообщества, поскольку понимание тенденций развития исламской экономики в регионе позволит компаниям оттачивать свои стратегии, обеспечит их эффективный и оптимальный рост и процветание. Доклад хорошо структурирован, прост для понимания и содержит обилие информации о текущем состоянии дел и перспективах евразийских стран на пути развития исламской экономики.

Например, вы обнаружите, что по оценкам Thomson Reuters и DinarStandard Казахстан является лидером в исламском финансовом секторе и занимает второе место в евразийском регионе по уровню развития исламской экономики. Благодаря тесному сотрудничеству Казахстана с мировым сообществом, в том числе со странами Ближнего Востока, стало возможным инвестировать устойчивый поток исламских финансов в экономику Казахстана и создать надежную правовую основу.

Благоприятная законодательная среда и экономические предпосылки позволили основать в Казахстане Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА). МФЦА – современный финансовый центр для стран Центральной Азии, Евразийского экономического союза, Кавказа, Западного Китая и Монголии. Создание благоприятных условий для функционирования и развития исламских финансовых структур является одним из основных направлений работы МФЦА, который пользуется значительной поддержкой правительства Казахстана.

Я искренне надеюсь, что вам понравится читать этот доклад и он поможет вам существенно расширить свое представление об исламской экономике в Евразии.

Кайрат Келимбетов

Управляющий
Международный финансовый центр
«Астана»

1. Введение

Феномен «исламской экономики» стал глобальным. Его масштабы поражают: более 2,2 трлн долл. США с прогнозируемым темпом роста более 7% в год до 2022 года – в два раза быстрее прогнозируемого темпа роста мирового ВВП на тот же период. Если представить всю исламскую экономику в виде отдельной страны, она стала бы восьмой по величине в мире, опередив Канаду, Бразилию и Италию.

Несмотря на интерес к этой теме, региональные игроки все еще испытывают дефицит достоверной информации об исламской экономике. В настоящей работе Институт исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО (IEMS) предпринимает попытку исправить сложившуюся ситуацию.

Мусульмане составляют свыше трети евразийского населения. Это потребители халяльных товаров и (или) услуг, а также предприниматели, которые могут выйти на этот рынок. Такое конкурентное преимущество не следует игнорировать. Более того, экономики стран Евразии гораздо более исламские, чем принято считать. У нас уже действуют партнерские банки или «исламские окна», которые предоставляют кредитные, депозитные и инвестиционные возможности, соответствующие нормам шариата. Мы организуем различные выставки, на которых отечественные производители с халяль-сертификацией представляют товары, предназначенные для экспорта мусульманским потребителям во всем мире. Мы вводим новые образовательные программы по исламскому праву и исламским финансам, готовим квалифицированных экспертов по халяль-сертификации и фиксируем истории успеха мусульманских технологических стартапов. Итак, исламская экономика уже укрепилась в Евразии, при этом экосистема для ее поддержания (институты, человеческий капитал и осведомленность) все еще развивается. В некоторых странах это развитие достигло более высокого уровня, чем в других. О степени развития исламской экономической экосистемы в Евразии можно спорить, но ее важность и необходимость неоспоримы.

Сегодня исламская экономика актуальна для Евразии как никогда: регион нуждается в дополнительных финансовых ресурсах для капиталоемких инфраструктурных проектов в регионе и в осознании огромного потенциала исламского рынка для местных предприятий. Исламская экономика показала себя устойчивой во время предыдущих глобальных экономических кризисов. Стоит привлекать к ней внимание и включать ее в политическую повестку, чтобы показать региональным правительствам, какие возможности для экономического оздоровления она несет. В частности, расширив возможности региональных предпринимателей для выхода на исламский рынок, можно дать мощный импульс развитию малых и средних предприятий и улучшить деловую среду евразийских государств в целом.

Настоящий доклад ставит своей целью показать деловому сообществу широкие возможности в исламском мире, отметить основные трудности в освоении рынка халяльной продукции и исламского финансового сектора, и, наконец, предложить жизнеспособные решения для развития халяльных рынков и исламских финансовых платформ в Евразии.

В географическом плане наш доклад охватывает девять стран Евразии: Россию и страны Центральной Азии и Кавказа (далее «ЦАК») с большим мусульманским населением – Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Армении и Грузии, которые также являются частью Евразии, уделено меньше внимания, поскольку они населены преимущественно христианами и, соответственно, менее включены в исламскую экономику.

Что касается сферы охвата, в докладе подробно рассматриваются три основных направления исламской экономики: халяльная пищевая промышленность, скромная мода и исламский финансовый сектор. Здесь не затрагиваются другие сегменты исламской экономики, такие как халяльный туризм, халяльные фармацевтические препараты и косметика, средства информации и отдых, и их влияние на смежные сектора. Причина в том, что, как правило, рынок халяльных продуктов питания и исламский финансовый сектор напрямую связаны с традиционными экономическими системами и их клиентами, живущим по нормам шариата. Они продвигают изменения в законодательстве и нормативных положениях немусульманских странах, которые хотят «вступить в клуб». В свою очередь, сегмент скромной моды имеет огромный потенциал в нашем регионе

и заслуживает упоминания. Мы также сделаем обзор цифровой исламской экономики, которая имеет особенности как отдельного сектора, так и «зонтичного» межсекторального измерения, связывающего участников рынка.

Необходимо различать понятия «мусульманские страны» и «исламская экономика». Исламская экономика тесно связана с мусульманским населением и наряду с традиционно исламскими государствами также проникает в немусульманские страны. Более того, немусульманское население мира тоже использует исламские продукты (в основном финансовые инструменты), поскольку исламские принципы ведения бизнеса тесно связаны с деловой этикой, что может быть приемлемо для представителей разных верований и культур.

Как уже упоминалось, исламская экономика охватывает следующие сектора: еда и напитки, одежда и аксессуары, средства информации и развлечения, туризм, фармацевтические препараты и косметика, финансовые инструменты и цифровые технологии. Однако с учетом степени развития исламской экономики в Евразии нам потребуется более общий термин: исламская экономическая «экосистема». Это понятие охватывает не только размеры и темпы роста вышеупомянутых секторов, но и включает более общие аспекты исламской экономической среды в той или иной стране или регионе. Например, исламская экономическая экосистема включает нормативные акты, регулирующие развитие рынка халяльной продукции, сертификацию и исламский банкинг, фонды, различные исламские институты, тематические мероприятия и соответствующее образование.

Мы надеемся, что структура этого доклада позволит читателю, с легкостью переходя от глобального к местному, сформировать целостное и систематическое представление о данной теме. В начале доклада изучаются масштабы исламского мира и исламской экономики и представлена нынешняя картина развития исламской экономики в Евразии в трех областях: еда, мода и финансы. Сектор халяльной пищевой промышленности включает все «разрешенные» шариатом виды еды и напитков. Сектор скромной моды занимается изготовлением одежды, приемлемой для верующих, в основном для мусульманских женщин (повседневная одежда, спортивная одежда, купальники, платья и аксессуары для религиозных мероприятий и других особых случаев и т. д.). Сектор исламских финансов охватывает партнерский банкинг, страхование, инвестиции и другие смежные области.

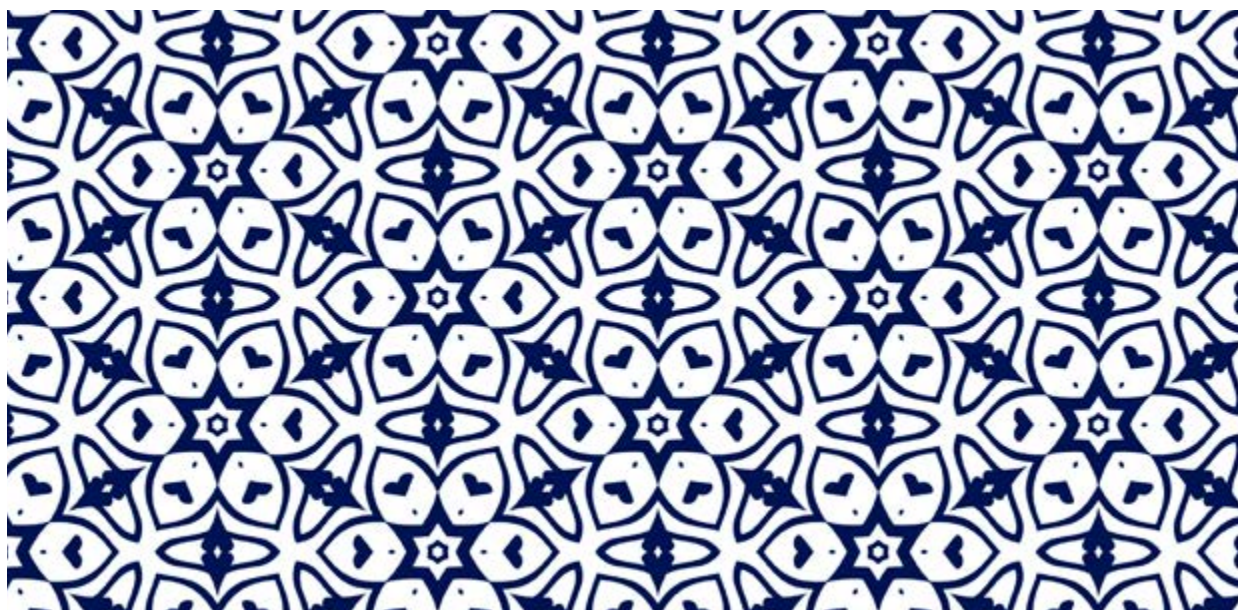
Кроме того, в докладе освещаются основные местные факторы и проблемы развития исламской экономики, классифицированные по категориям исламской экономической экосистемы (институты, человеческий капитал, осведомленность), приводятся примеры успешного опыта местных компаний, занимающихся халяльными продуктами, и полезные сведения о государственных мерах в финансовом секторе. В заключении сформулирован краткий перечень рекомендаций высокого уровня для государственных органов по вопросам комплексной политики и мер, которые, по нашему мнению, будут способствовать развитию и модернизации исламской экономической экосистемы в России и ЦАК за счет расширения местной исламской рыночной экономики и привлечения новых участников.

В предыдущих трудах и исследованиях было дано обширное и полное описание исламских экономических принципов применительно к финансовой системе и банковским продуктам. Мы использовали сведения из предыдущих докладов, но хотим еще раз подчеркнуть, что они содержат мало информации и аналитических данных о евразийском регионе. Настоящее исследование больше адаптировано к нашему региону и призвано дать ясное представление о возможностях, которые открываются благодаря исламской экономике и исламским финансам в Евразии.

2. Аналитическое резюме

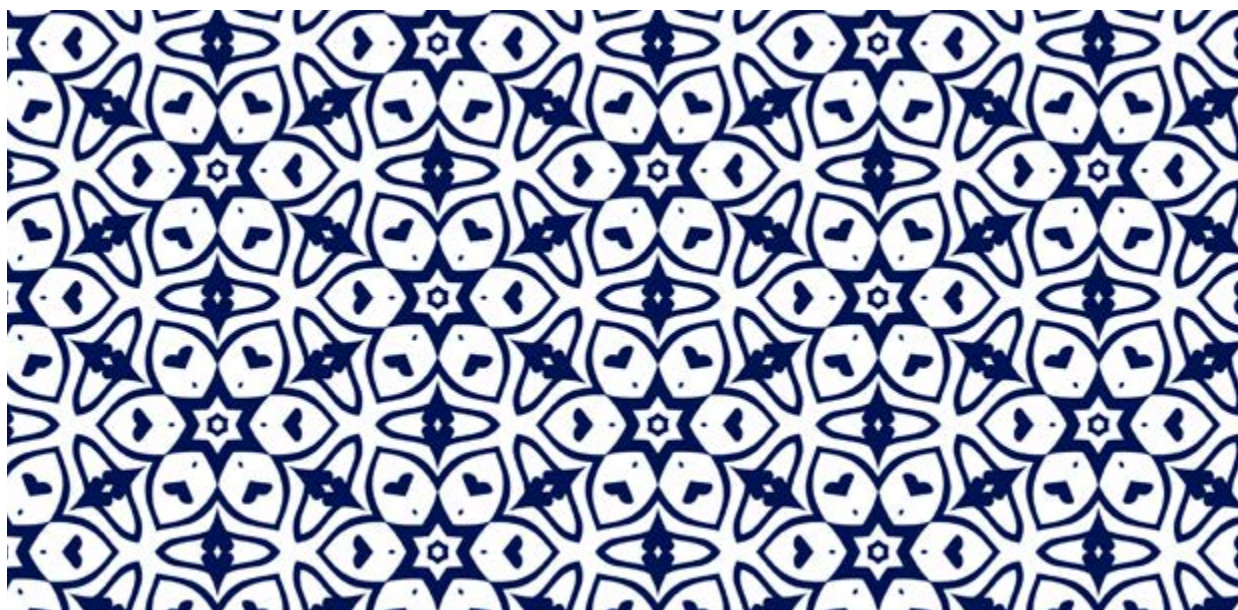
Демографические прогнозы показывают, что к 2050 году число потребителей-мусульман достигнет одной трети мирового населения. Современное молодое поколение мусульман технологически прогрессивно и очень избирательно в своем покупательском поведении. Они стараются удостовериться в том, что все используемые предметы повседневного быта строго соответствуют требованиям их веры. В исламе понятие «халяль», которое буквально означает «законно» или «разрешено», охватывает все аспекты жизни мусульманина: пищу, одежду, личную гигиену и здоровье, туризм и развлечения, а также финансовые вопросы. Халяльный образ жизни в значительной степени согласуется с современными моделями поведения людей, которые предпочитают органическую и безопасную пищу и соблюдают принципы социально ответственного и экологичного производства. Таким образом, мировое сообщество потребителей неосознанно и неизбежно становится все более «мусульманским» в своем поиске универсальных ценностей.

Изучение исламской экономики, рост которой выражен двузначными числами, а объемы измеряются триллионами долларов США, а также ее экосистемы приобретает все большее значение для новых игроков. Перед корпорациями, которые прошли халяль-сертификацию, вскоре открылись новые рынки, выросло число клиентов и увеличились доходы. С другой стороны, устойчивый рост исламских государств с финансовыми структурами, соответствующими нормам шариата, на фоне глобальных рецессий и кризисов в традиционных экономических системах вызвал повышенный интерес к «партнерскому банкингу». Основной посыл этого доклада состоит в том, что чем скорее заинтересованные стороны в Евразии осознают потенциал исламской экономики, тем более удачные ниши они смогут занять и тем более существенные выгоды смогут получить.

Мы обнаружили, что Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан лидируют в Евразии с точки зрения общего развития исламской экономической экосистемы. Среди девяти евразийских стран, Россия входит в пятерку лучших экспортеров в страны Организации исламского сотрудничества (ОИС) (80% мусульманского населения мира) и является ведущим экспортером продовольствия в эти страны. В сегменте халяльной пищевой промышленности ее опередил Азербайджан благодаря постоянной работе в области соответствующих стандартов и сертификации. Таджикистан, Кыргызстан, Россия и Казахстан уже экспортируют в страны ОИС от 2/5 до 2/3 общего объема произведенных продуктов питания и напитков. Между тем, Армения, Грузия и Узбекистан могли бы значительно увеличить продовольственный экспорт в страны ОИС, которые сильно зависимы от импортных продуктов питания.

Россия является лидером в секторе скромной моды в евразийской исламской экономике, как с точки зрения объема экспорта в страны ОИС³, так и с точки зрения активного освещения этой темы с помощью средств массовой информации и специальных мероприятий. Казахстан и Таджикистан получили более высокие оценки в социальном аспекте благодаря доступной цене на одежду и заняли 2-е и 3-е место в индустрии скромной моды, несмотря на более высокие объемы экспорта одежды из Кыргызстана и Грузии. Казахстану рекомендуется увеличить экспорт одежды в страны ОИС: по сравнению с экспортом одежды в другие страны мира его доля составляет всего 2%. Важно помнить о высоком уровне конкуренции в швейном производстве, в том числе в сегменте скромной моды. С 2014 года зафиксировано почти двукратное снижение экспорта одежды из Евразии в страны ОИС, главным образом из-за усиления конкуренции со стороны швейных предприятий в Китае, Индии и Турции, а также западных брендов, выпускающих коллекции скромной моды. Чтобы эффективно конкурировать в сегменте скромной моды, крайне важно предлагать уникальные преимущества: смещать акцент с бюджетной на экологичную одежду, ориентироваться на клиента (одежда для мусульманских подростков, спортивная одежда и т. д.), а также осваивать возможность интернет-маркетинга и продвижения через приложения.

В секторе исламских финансов Казахстан имеет больше всего активов (69% от общего объема) среди девяти евразийских стран и лидирует по уровню развития общей экосистемы. Модель развития исламских финансов в Казахстане напоминает малазийскую и британскую модели со своими особенностями. Последовательные нормативные и законодательные инициативы, которые подкрепляются созданием финансовой инфраструктуры в виде Международного финансового центра «Астана», создают благоприятные условия для исламского банкинга и смежных видов деятельности. Азербайджан и Кыргызстан также входят в число лидеров в этом сегменте благодаря правительственным усилиям по созданию более благоприятного нормативно-правового поля для исламских финансов. Такие меры привели к росту финансовых активов, накопленных в исламских институтах внутри этих государств и к открытию исламских банков или «исламских окон» в традиционных банках. Россия имеет опыт создания исламских банков и других финансовых учреждений; однако этот процесс тормозится из-за отсутствия соответствующего законодательства федерального уровня. Следует отметить, что техническая, финансовая и экспертная поддержка со стороны международных исламских организаций, таких как Исламский банк развития (ИБР), а также энтузиазм внутренних политических кругов, сыграли решающую роль в создании сектора исламских финансов в евразийских государствах.

В Евразии достаточно благоприятные условия для дальнейшего развития исламской экономики. Общее количество мусульман в евразийском регионе достигло около 86 миллионов, что сопоставимо с населением таких стран, как Германия или Иран. Численность мусульман-миллиардов в регионе составляет более 50 миллионов человек или 58% всего мусульманского населения. Почти все они пользуются Интернетом. Например, по данным Всемирного банка, в России, Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, Армении и Грузии каждый второй житель является пользователем Интернета – это выше среднего мирового показателя².

Большинство стран региона либо учредили собственные халяль-стандарты и сертификационные органы, либо наладили партнерство с международными лидерами в этой сфере.

Халяль-сертификация в Евразии добровольна, но является обязательным требованием со стороны стран-покупателей, поэтому большинство экспортеров имеют почти все соответствующие сертификаты.

В Евразии постепенно растет осведомленность об исламской экономике – главным образом благодаря мероприятиям, посвященных халяль-индустрии, и исламским финансовым форумам. Образовательные программы и некоммерческие общественные организации способствуют развитию исламской экономики и права, пробуждают интерес научных работников и потенциальных потребителей и стараются удовлетворить высокий спрос на специалистов по исламской экономике. Поскольку для производителей халяльной продукции цифровые технологии служат основным информационным каналом для привлечения клиентов, недавно возникло понятие «исламская цифровая экономика». Цифровизация исламского рынка в Евразии определяет будущее исламской экономики и направление ее дальнейшего развития.

На основе анализа собранной информации и других наблюдений мы сделали вывод, что мир положительно оценил возможности исламской экономики и евразийский регион должен сделать то же самое. Государства Евразии имеют огромный потенциал в этой сфере, но не реализуют его в полной мере. Причиной может служить ряд комплексных сдерживающих факторов: недостаток политической воли, низкий уровень осведомленности и отсутствие квалифицированных специалистов. С другой стороны, существуют решения этих проблем и потенциал для роста, а международные исламские организации (ИБР и его дочерние структуры, различные исламские фонды и частные товарищества) и отдельные государства с развитой исламской экономической экосистемой (Саудовская Аравия, Малайзия, ОАЭ и т. д.) могут помочь улучшить правовое поле и физическую инфраструктуру, адаптировав их к требованиям ислама и халяль-индустрии. Есть возможность получить помощь в обучении и подготовке дополнительных специалистов в этой области, которые смогут поддерживать производителей/экспортеров халяльной продукции и совершенствовать внутренние процедуры халяль-сертификации, а также проводить больше мероприятий для информирования общественности об исламской экономике и ее преимуществах.

3. Факторы развития мировой исламской экономики и современные тенденции геоэкономического ландшафта

3.1 Исламская экономическая экосистема и ее параметры

Исламская экономическая экосистема представляет собой широкий спектр условий, обеспечивающих устойчивое и быстрое развитие исламской экономики в определенной стране. К этим условиям относятся специальные положения в законодательстве, нормативная база, деловая среда, информационные услуги, поставщики, инфраструктура, специалисты, образование, дискуссионные платформы, осведомленность клиентов и политическая поддержка со стороны правительства. Мы рассмотрим исламскую экономическую экосистему в Евразии по ее основным категориям: институты (нормативно-правовое регулирование, политическая воля), осведомленность (средства массовой информации, мероприятия) и человеческий капитал (образование, подготовка). Степень зрелости экосистемы влияет на общие показатели страны и позволяет оценивать и сравнивать успехи разных стран.

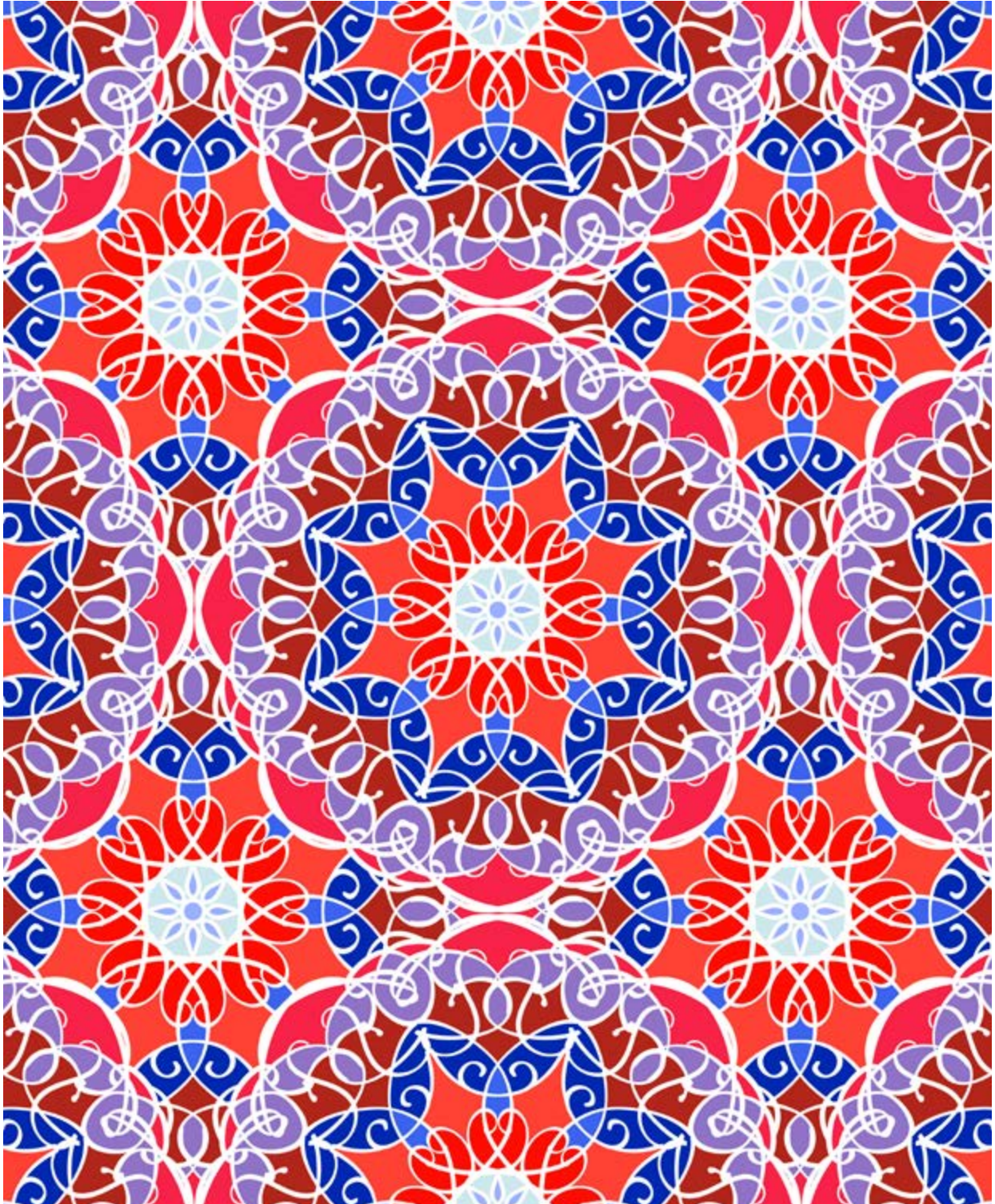
Глобальный индикатор исламской экономики (GIEI) представляет собой комплексный взвешенный индекс, который составляют агентства Thomson Reuters и DinarStanard. По этому индексу оценивают и ранжируют 73 страны в соответствии

с общим состоянием их исламской экономической экосистемы. При расчете индекса учитываются 49 категорий, включая стимуляторы спроса и предложения по отношению к размеру страны, управление, осведомленность и социальные факторы. Страны, которые развивают исламскую экономическую экосистему во всех категориях, получают самые высокие баллы. Так, в 2017 году Малайзия стала лидером в секторе исламских финансов за счет очень высоких показателей в категории осведомленности и управления, несмотря на то, что Иран и Саудовская Аравия обладали самым большим объемом финансовых активов среди всех 73 стран.

В 2017 году Малайзия возглавила рейтинг GIEI уже пятый год подряд благодаря развитым экосистемам исламских финансов и халяльной пищевой промышленности. Следом за Малайзией шли ОАЭ с высокими показателями в сфере исламских финансов, и Саудовская Аравия, которая является одним из лидеров в области исламских финансов и халяльной пищевой промышленности.

Что такое исламская экономика? Какие сегменты и сектора или какие страны и регионы она в себя включает? Каковы ее размеры и перспективы? Какие факторы поддерживают ее расширение? На все эти

вопросы мы попытаемся ответить в этой главе.

Впервые термин «исламская экономика» встречается в книге «Ислами маашийят» («Исламская экономика»), написанной исламским ученым Сайидом Маназиром Ашаном Гилани и опубликованной в 1947 году на урду. По словам Гилани, исламская экономика – это идеальная экономическая система, которая соответствует канонам ислама. После Гилани многие эксперты пытались выработать точное определение для этого широкого понятия. Например, Хасануз Заман в своей книге «Экономические функции мусульманского государства» (опубликована в 1984 году) дает следующее определение: «Исламская экономика – это знание и применение норм шариата, которые помогают не допустить несправедливого использования материальных ресурсов, удовлетворить потребности людей и дать людям возможность выполнить свои обязательства перед Богом и обществом». Так было впервые сформулировано общепризнанное и четкое определение термина «исламская экономика».

Сегодня исламский мир не ограничивается арабскими странами Ближнего Востока и Северной Африки. Он охватывает регионы, из которых происходит большинство мусульманского населения в Азиатско-Тихоокеанском регионе и вдоль побережья Мексиканского залива, и уверенно внедряется в деловые и финансовые круги в немусульманских странах. Все потому, что исламские ценности универсальны и в целом присущи немусульманским потребителям, которые выбирают этичные, соответствующие принципам устойчивого развития, экологичные и социально-ответственные решения. Поэтому исламская экономика выходит далеко за пределы государственных границ и включает в себя все расходы потребителей-мусульман и средства, потраченные немусульманскими потребителями на халяльные товары.

Что касается параметров, согласно докладу «Впереди большинства. Доклад о состоянии исламской экономики за

2017–2018 гг.», подготовленному и выпущенному агентством *Thomson Reuters* в сотрудничестве с *DinarStandard*, в 2016 году размер исламской экономики оценивался в 2,202 трлн долл. США³ (~11,9% от общей суммы глобальных расходов). По прогнозам, расходы мирового мусульманского населения в разных секторах будут расти на 7,3% в год (2016–2022 гг.) и к 2022 году достигнут 3,081 трлн долл. США.

В 2016 году расходы мусульман можно было разделить на следующие категории:

- еда и напитки – 1,24 трлн долл. США (~17% от общего объема мировых расходов на аналогичные продукты);
- одежда и аксессуары – 254 млрд долл. США (~11% от общего объема мировых расходов на одежду и обувь);
- средства массовой информации и развлечения – 198 млрд долл. США (~5% от общего объема мировых расходов на отдых и культурные потребности);
- туризм – 169 млрд долл. США (~11% от общего объема мировых расходов на заграничные поездки);
- фармацевтика и косметика – 140 млрд долл. США (~7% от общего объема глобальных расходов на аналогичные продукты).

Слово «халяль», которое буквально означает «разрешено», относится не только к еде, но и к остальным товарам и услугам – от финансов и косметики до моды, музыки, телевидения и фильмов. Это образ жизни. В 2015 году доходы от реализации продуктов питания с сертификатом «Халяль» составили 415 млрд долл. США; выручка от продажи одежды в стиле «скромной моды» мусульманским женщинам составила 44 млрд долл. США, а доходы от ориентированных на мусульман туристических услуг – 24 млрд долл. США.

В 2016 году сумма активов в секторе исламских финансов составляла около 2,2 трлн долл. США. Среднегодовой темп роста⁴ в этом секторе составит 9,5% и достигнет 3,8 трлн долл. США к 2022 году.

В 2015 году в 57 странах с мусульманским большинством, входящих в ОИС, проживало 1,38 миллиарда мусульман (80% от всего мирового мусульманского населения)⁵.

По состоянию на 2016 год совокупный ВВП стран ОИС⁶ составлял около 18,3 трлн долл. США (~15,3% от общемирового ВВП) с прогнозируемым средним ростом 4,8% к 2018 году, что на 1,3% выше ожидаемого темпа роста мировой экономики – 3,5%⁷. Как видно из этих показателей, несмотря на стабильные темпы роста, коллективный вклад стран ОИС в мировой объем производства в 2016 году был ниже их потенциала и значительно ниже, чем у некоторых отдельных стран вроде США (15,5%) и Китая (17,8%).

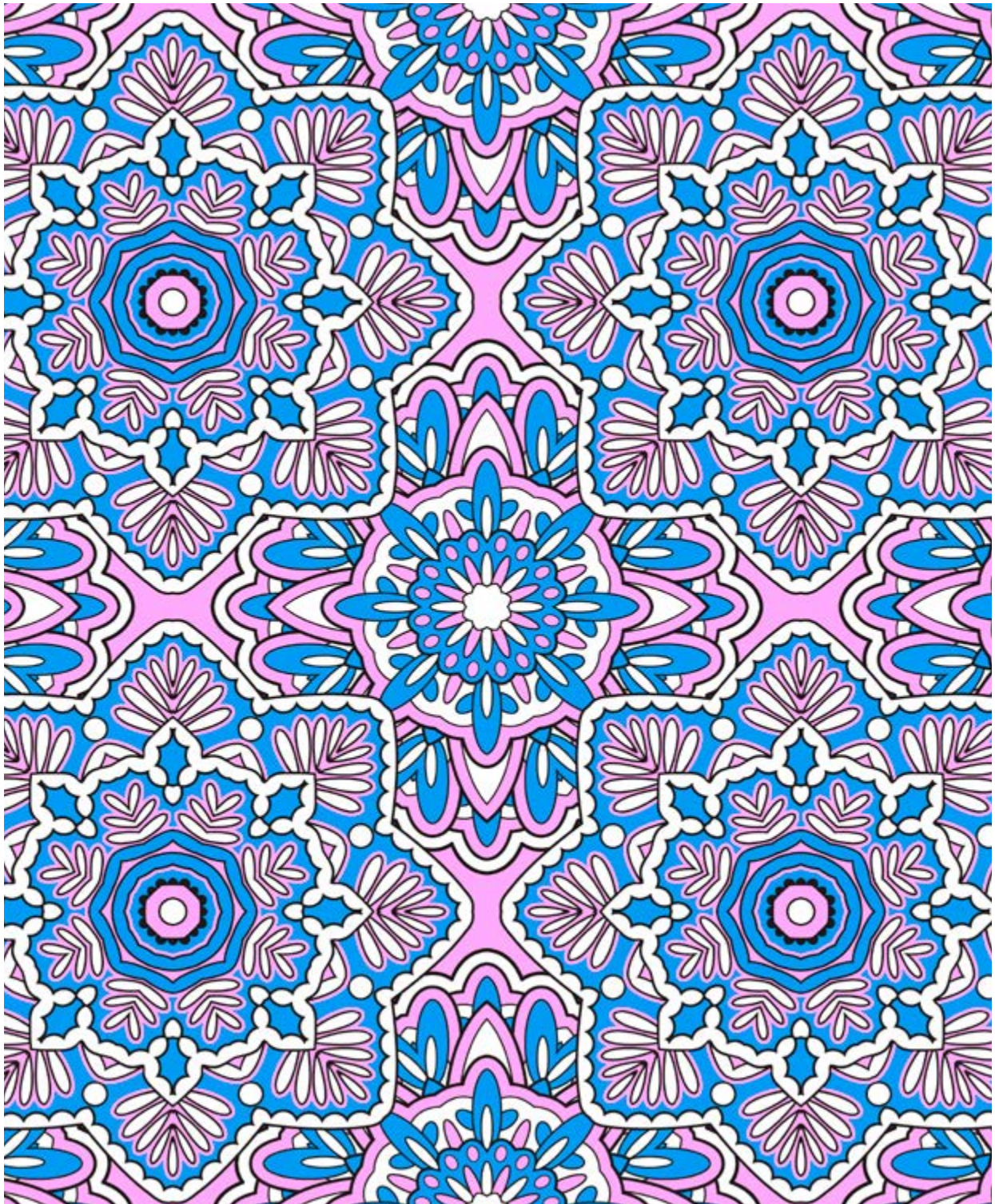
В то же время, несмотря на прогнозируемый рост ВВП (валового внутреннего продукта) стран ОИС, спрос на продукты и услуги категории «халалан тойибан» по-прежнему превышает предложение⁸. В 2016 году объем импорта в страны ОИС со всего мира составил 1,6 трлн долл. США. Чтобы избежать путаницы, важно различать импорт в страны ОИС в целом и импорт халальных товаров. В страны ОИС может экспортироваться не только халальная продукция.

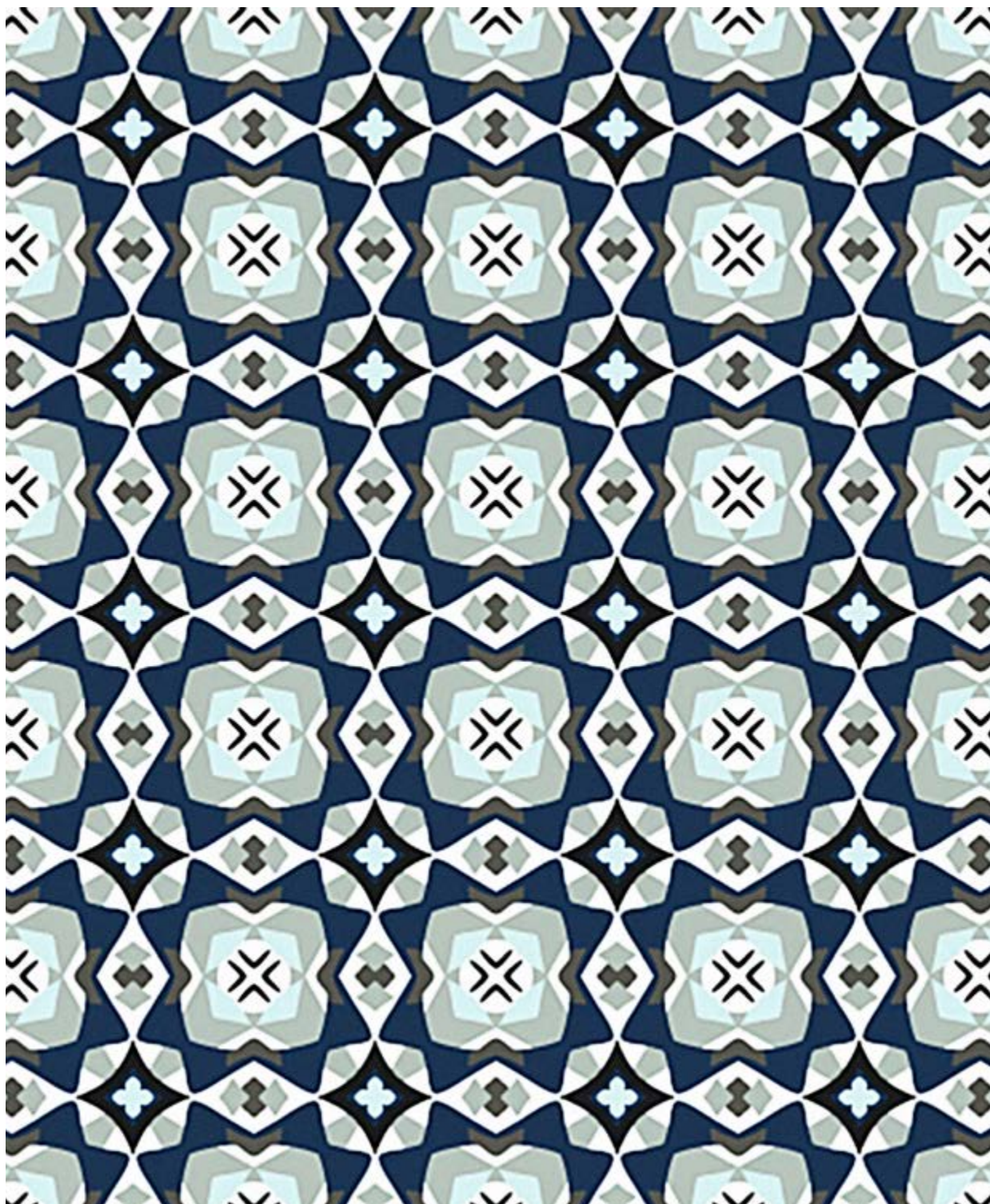
Средний уровень ВВП на душу населения в странах ОИС в 2016 году достиг 10 729 долл. США, что соответствует странам со средним уровнем дохода. С точки зрения дискреционных доходов наиболее привлекательные потребители в странах с уровнем ВВП на душу населения выше 10 000 долл. США, живут в развивающихся мусульманских странах Африки – Тунисе, Ливии, Египте, а также в развивающихся мусульманских странах Азиатско-Тихоокеанского региона – Брунее, Индонезии и Малайзии, и, конечно же, в богатых нефтью странах Ближнего Востока – Бахрейне, Кувейте, Омане, Катаре, Саудовской Аравии и ОАЭ.

В 2014 году общемировой вклад потребителей-мусульман в глобальную цифровую экономику, размер которой оценивается в 1,9 трлн долл. США, составил 107 млрд долл. США (доля 5,6%). Согласно оценкам, к

2020 году среднегодовой темп роста их расходов достигнет 277 млрд долл. США⁹, что на 17% выше, чем в остальной части цифровой экономики. Понятие «исламская цифровая экономика» возникло и в настоящее время продвигается и поддерживается на страновом уровне. Например, 20 декабря 2017 года, малазийские власти объявили, что к первому кварталу 2018 года необходимо подготовить государственную концепцию исламской цифровой экономики (IDE)¹⁰. Однако неизвестно, была ли она введена в действие. ОАЭ уже включили исламскую цифровую экономику в свою стратегию в качестве одного из семи основных направлений. Правительство ОАЭ и ключевой игрок в технологической отрасли – власти Кремниевого оазиса Дубая (свободной экономической зоны) – намерены развивать исламскую цифровую экономику, чтобы позиционировать Дубай как центр разработки электронных информационных систем, программ, приложений и проектов, а также сделать его платформой для электронной коммерции и исламских средств информации. В ноябре 2017 года Центр развития исламской экономики Дубая (DIEDC) организовал первый небольшой «учебный лагерь» с исламским укладом жизни для цифровых и нецифровых стартапов и предпринимателей¹¹.

Цифровые технологии и социальные сети также являются важными факторами расширения исламской экономики за пределы географических и политических границ. Благодаря отзывам, рекламе и продвижению в социальных сетях растет не только осведомленность о халальных продуктах и услугах, но и спрос на них. Халальные электронные торговые площадки, такие как aladdinstreet.com, dagangHalal.com и zilzar.com, предоставляют мелким производителям, промышленникам и продавцам платформы для выхода на международный рынок. Мобильное приложение Muslim Pro App позволяет пользователям читать Коран с экрана смартфона, напоминает о часах молитвы независимо от местонахождения пользователя и может порекомендовать

ближайшие халяльные рестораны и мечети. По словам владельца приложения Эрвана Мейса, генерального директора компании Bitsmedia, оно доступно на 15 языках и было загружено 45 миллионов раз.

Основной тезис и главный посыл настоящего доклада состоит в том, что, несмотря на рост исламской экономики и миллиарды мусульманских потребителей, активно использующих цифровые технологии, этот рынок по большей части не освоен, на нем появляются все новые ниши, ожидающие прихода новых игроков.

3.2 Современные мусульмане, их образ жизни и ценности

Важнейшим фактором преобразования или «исламизации» мировой экономики – другими словами, расширения исламской экономики – остается быстрорастущее мусульманское население, которое включает диаспору и мигрантов. Среди потребителей-мусульман растет спрос на товары и услуги, соответствующие их образу жизни, предпочтениям и определенным религиозным требованиям законов шариата.

Нормы шариата и законы ислама играют важную роль в экономике мусульманских стран и стран с большим мусульманским населением. Согласно прогнозам в докладе Исследовательского центра Пью¹² *The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050* («Будущее мировых религий: прогнозы роста населения в 2010–2050 годах») (2015 г.), число мусульман во всем мире вырастет с около 1,6 млрд в 2010 году почти до 2,8 млрд в 2050 году.

Темпы роста мусульманского населения в два раза выше, чем мирового населения, поэтому ожидается, что доля мусульман в мировом населении увеличится с 23% в 2010 году до 30% в 2050 году. Наиболее быстрый рост мусульман по сравнению с немусульманским населением будет наблюдаться в Северной Америке (197% и 26% соответственно) и в Европе (63% и -6% соответственно).

Что касается распределения мусульман по регионам мира, в 2010 году, несмотря на распространенное заблуждение, большинство мусульман мира проживало в Азиатско-Тихоокеанском регионе (61,7%). Следом за ним шли страны Ближнего Востока и Северной Африки (19,8%), а также страны Африки к югу от Сахары (15,5%). Остальные мусульмане (3%) проживали в Европе, Северной Америке и в странах Латинской Америки и Карибского бассейна.

Демографический прогноз до 2050 года показывает, что, несмотря на 10-процентное сокращение, Азиатско-Тихоокеанский регион должен сохранить лидирующие позиции по общей численности мусульман. По сравнению с 5-процентным ростом мусульман в странах Африки к югу от Сахары, доля мирового мусульманского населения, проживающего в странах Азии, таких как Индонезия, Пакистан и Бангладеш, к 2050 году сократится. Однако в абсолютном выражении к 2050 году мусульмане, по прогнозу, опередят индуистов и станут самой многочисленной религиозной группой в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Доля мусульманского населения в странах Среднего Востока/Северной Африки в 2010 году составляла 93%. Концентрация в Азиатско-Тихоокеанском регионе также довольно высока (24,3%), но все же меньше, чем в странах Африки к югу от Сахары (30,2%). В докладе делается вывод, что эта картина сохранится до 2050 года с незначительными колебаниями. Из-за притока мусульманских мигрантов, в немусульманских регионах растет популярность исламских принципов ведения бизнеса и увеличивается спрос на товары и услуги, соответствующие нормам шариата. Что касается миграции, согласно данным доклада Исследовательского центра Пью, мусульманские мигранты из Азиатско-Тихоокеанского региона, стран Ближнего Востока и Северной Африки систематически выбирают Европу и Северную Америку в качестве пункта назначения. Следовательно, к 2050 году доля мусульман в населении Европы составит 10%

Король Саудовской Аравии из поколения миллениалов

Нового 31-летнего наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда ибн Салмана (с июня 2017 года) в средствах массовой информации называют «амбициозным миллениалом». Он приглашает своих молодых кузенов и родственников взять на себя ведущие роли в королевстве. По словам агентства Bloomberg, в Саудовской Аравии, где 70% населения младше 35 лет, наметилась новая тенденция¹³.

Король поставил перед собой цель вывести саудовскую экономику из нефтяной зависимости к 2030 году. Его план, названный «Видение 2030», во многом отражает общее стремление мировой исламской экономики к созданию более устойчивого и объединенного исламского общества – «уммы».

Стратегия наследного принца включает поддержку новых частных предприятий, увеличение числа паломников, реформирование системы образования и сокращение дефицита бюджета путем урезания субсидий, введение 5-процентного налога на добавленную стоимость¹⁴ и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в приоритетные сектора: сельское хозяйство, строительные материалы, автомобилестроение, образование, машиностроение, здравоохранение, жилищное строительство, ИКТ, горнодобывающая промышленность, возобновляемые источники энергии, транспорт и туризм¹⁵.

Молодой король намерен уделять больше внимания инфраструктурным проектам и иностранным инвестициям. Этим продиктован его интерес к китайской инициативе «Один пояс – один путь» (BRI) в Евразии. BRI будет проходить через многие мусульманские страны, и Королевство Саудовская Аравия, вероятно, захочет принять участие в финансировании некоторых проектов. В октябре 2017 года состоялся первый государственный визит короля Салмана, правящего саудовского монарха, в Россию. В ходе этого визита было подписано более 15 соглашений о сотрудничестве в различных сферах – начиная с нефти, военной техники и космонавтики и заканчивая финансированием инфраструктуры – на общую сумму более 3 млрд долл. США¹⁶.

В интервью для журнала The Economist наследный принц Мухаммед ибн Салман так выразил свое видение будущего Саудовской Аравии: «В моих мечтах Саудовская Аравия... не зависит от нефти. Это Саудовская Аравия с растущей экономикой, Саудовская Аравия с прозрачными законами, Саудовская Аравия с очень сильным мировым влиянием, Саудовская Аравия, которая может воплотить мечты и амбиции любого саудовца путем создания привлекательных стимулов и правильной среды, Саудовская Аравия с устойчивым развитием, Саудовская Аравия, которая гарантирует участие каждого в принятии решений»¹⁷.

(без миграции было бы 8%). Предполагается, что в Северной Америке эта доля составит 2%, а если прогнозировать без учета фактора миграции – 1%.

Обращение в ислам существенно не влияет на рост мусульманского населения. В 2010 году Исследовательский центр Пью сообщил, что «статистические данные об обращении в ислам скудны, и по имеющимся данным обращение в веру существенно не влияет на чистый прирост или сокращение численности мусульман». Было обнаружено, что «число принимающих ислам и оставляющих его людей примерно одинаково. В связи с этим в настоящем докладе обращение в веру не рассматривается как фактор прямого воздействия при прогнозировании роста мусульманского населения».

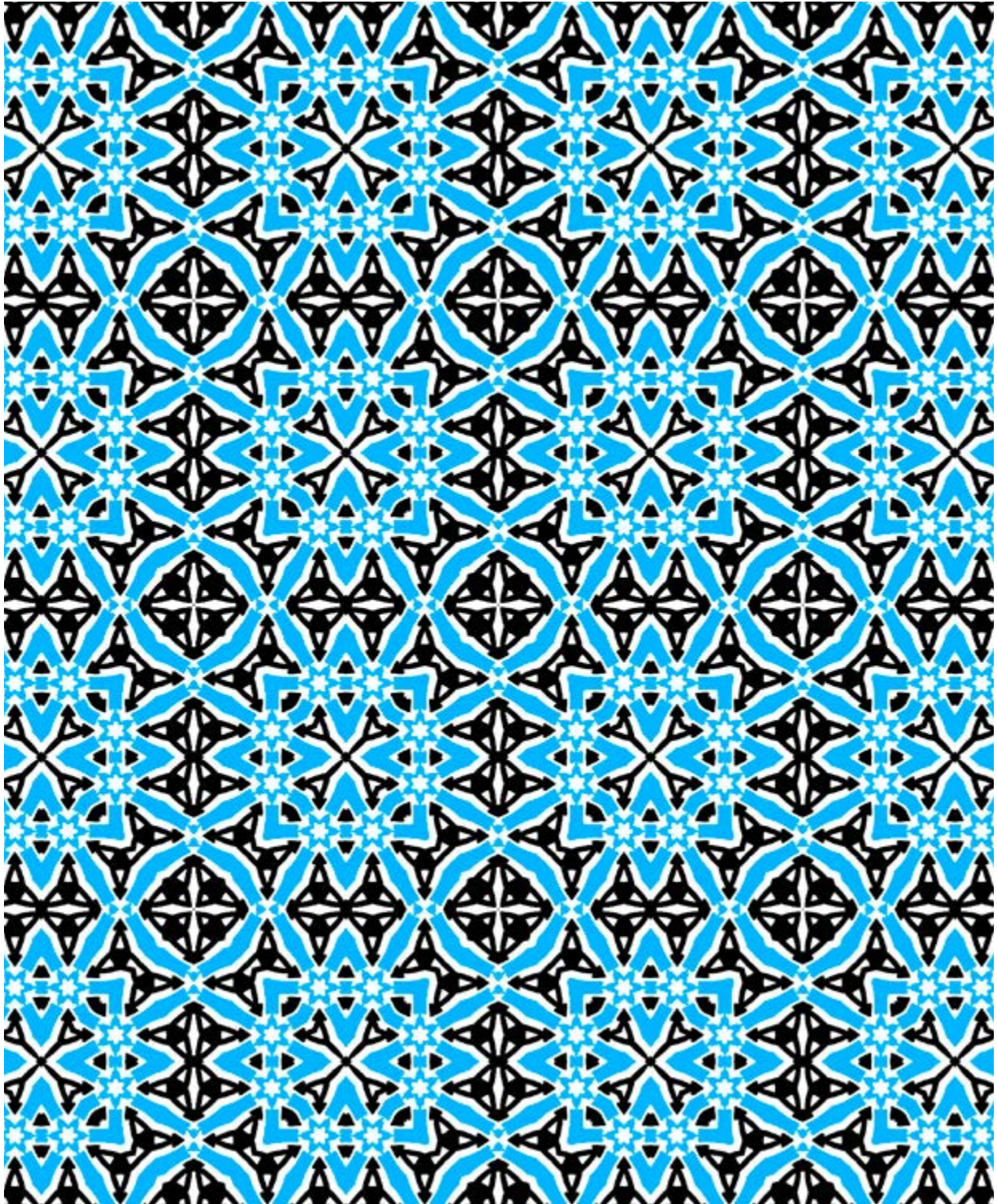
Что касается роста населения, то, пожалуй, самым важным фактором роста исламской экономики являются мусульмане-миллениалы. Миллениалы – это люди, родившиеся в течение последних 20 лет XX века. По данным агентства Thomson Reuters, мусульмане-миллениалы считаются одной из самых мощных экономических сил XXI столетия. Шелина Джанмохамед в книге *Generation M: Young Muslims Changing the World* («Поколение M: молодые мусульмане, меняющие мир») утверждает, что сегодня почти две трети мусульман – это люди в возрасте до 30 лет. Они образованны, умеют пользоваться социальными сетями и другими атрибутами современного образа жизни. Шелина Джанмохамед – автор бестселлера *Love in a Headscarf* («Любовь в хиджабе»), мемуарного рассказа о воспитании среди британских мусульман. Ее мнение о современных мусульманских социальных и религиозных тенденциях считается экспертным. Будучи вице-президентом компании Ogilvy Noor, первого в мире международного специализированного агентства по созданию брендов для мусульманской аудитории, она вошла в рейтинг 500 самых влиятельных мусульман мира, и в частности, считается одной из 100 самых влиятельных мусульманок Великобритании.

По сравнению с представителями других основных религий мира у мусульман самый молодой возрастной состав (средний возраст 23 года по состоянию на 2010 год). По прогнозам, к 2030 году, 29% молодого населения мира (15–29 лет) будут мусульманами.

Под мировой исламской уммой понимается всемирное «надгосударственное» исламское сообщество верующих с глобальным сознанием¹⁸. Британско-американский историк Бернард Льюис, специализирующийся на востоковедении и исламе, утверждает, что «в то время как Запад рассматривает мир, как систему наций с внутренним делением по различным признакам, в том числе по религиозному, ислам рассматривает мир как систему религий с внутренним делением по нескольким признакам, в том числе по национальному»¹⁹. Вот почему мусульмане видят в своей религии источник самоидентификации и общности взглядов, который зачастую сильнее национальных чувств. Однако единство исламской уммы сегодня сомнительно, в связи с разделением на суннитов и шиитов, появлению других религиозных школ и движений, а также из-за политической напряженности между странами Ближнего Востока.

Факт остается фактом: ислам объединяет все сферы человеческой жизни и определяет поведение, предпочтения и выбор мусульман. Таким образом, слово «халяль» воспринимается как позволительный, сбалансированный образ жизни. Оно не ограничивается только разрешенной для мусульман едой и одеждой, а распространяется на все аспекты жизни, включая развлечения и путешествия, лечение и ежедневное общение, ведение бизнеса и управление финансами. Халяльный образ жизни основан на вере и всеобщих ценностях и нацелен на поддержание религиозных взглядов верующих.

По всему миру общество становится все более «мусульманским» в своем образе жизни, но это вовсе не подразумевает обращение в ислам. Все больше людей предпочитают

здоровые, безопасные, экологически чистые и органические продукты питания, а также прозрачные и справедливые методы ведения бизнеса – все это можно отнести к понятию «халяль». «Исламизация» экономики (движение в сторону более «мусульманского» образа жизни) или ее изменение в соответствии с принципом «халяль» происходит двумя способами. С одной стороны, на экономику влияет постоянный спрос со стороны потребителей-мусульман, а с другой стороны появляется все больше халяльных продуктов и услуг, которые полностью отвечают требованиям современного общества и пользуются все большим спросом. В результате мы видим постепенное, стабильное изменение образа жизни, которое влечет за собой увеличение индивидуального спроса на товары и услуги, соответствующие нормам шариата.

Так, в Центральной Азии традиционно преобладает мусульманское население. Однако именно в последние годы они стали более осознанно практиковать мусульманский образ жизни. Этому может быть несколько объяснений. Во-первых, в Советском Союзе религия в прямом смысле была под запретом, и после его распада люди смогли открыто жить в соответствии со своими убеждениями. Во-вторых, людям нужно было чем-то заменить советскую идеологию, и религия помогала заполнить образовавшуюся духовную пустоту, особенно в сложные времена социально-экономических преобразований. Ислам – традиционная религия региона – приобрел большее значение в глазах местных жителей и теперь оказывает большее влияние на их образ жизни, и их предпочтения соответственно меняются.

Более 90% опрошенных мусульман заявили, что вера влияет на их потребительские предпочтения²⁰. В настоящее время на рынке халяльной продукции присутствует весь спектр товаров. Халяльные продукты можно найти не только в супермаркетах, но и в пятизвездочных отелях, ресторанах, сетях быстрого питания, бортовом питании,

школьных обедах, военном провианте и даже в тюремных пайках. Мусульманский образ жизни диктует выбор предметов личной гигиены, медицинских изделий и лекарств, туалетных принадлежностей, косметики и многого другого. С развитием мирового рынка халяльных товаров сформировалась цепочка создания стоимости с абсолютно новыми звеньями: «халяльной» логистикой, безопасностью, хранением, аудитом и повышением эффективности производства²¹.

С точки зрения рынка «халяль» – это модель социальных обязательств и социальной ответственности компаний. Клиенты больше доверяют продукту, который отмечен знаком соответствия «Халяль». При этом не только мусульмане воспринимают знак «Халяль» как новый эталон безопасности, чистоты и качества. В приведенных выше статистических данных прослеживается корреляция между спросом на продукцию, соответствующую нормам шариата, и количеством людей, желающих приобрести такие продукты и услуги. Это говорит о явном потенциале исламской экономики.

3.3 Отраслевой опыт

Частные компании и транснациональные корпорации очень быстро реагируют на запросы потребителей. Они одними из первых заметили особенности потребителей-мусульман и, желая захватить новые рынки, включили производство и распространение халяльных продуктов и услуги в свою деятельность. Они стремятся раскрыть потенциал исламских финансов для развития своих коммерческих проектов. Соблюдение стандарта «халяль» дает продовольственным компаниям конкурентное преимущество и повышает их экспортные возможности. Среди известных транснациональных компаний, занимающихся халяльными продуктами, можно выделить Nestle (Швейцария), Baskin-Robbins, Subway, Kraft, Gerber, McDonald's, KFC, Cargill, Nema Food Company, Midamar (США), Tesco (Великобритания),

Alibaba (Китай), Namet Gida, Banvit (Турция) и Carrefour (Франция).

Считается, что первой транснациональной компанией, которая начала заниматься халяльной продукцией, была компания Nestle (Швейцария). В 1980-х годах она учредила внутреннюю комиссию по контролю за соответствием стандарту «халяль» и с тех пор производит халяльные продукты на специальных объектах. В 2008 году оборот халяльных продуктов Nestle достиг 5,23 млрд долл. США, или 5% от годовой выручки компании²². В то время 85 из 456 объектов компании по всему миру были оснащены для производства по стандарту «халяль». Основные производственные площадки Nestle для халяльных продуктов расположены в Австралии. Как ни странно, компания Nestle утверждает, что ей не пришлось менять свои продукты и процессы, потому что они изначально были халяльными²³. Компания Nestle прочно утвердилась на рынках халяльных продуктов в Малайзии, Индонезии, Турции и странах Ближнего Востока. В Европе основными странами с развивающимся халяльным рынком являются Франция, Великобритания и Германия²⁴.

Корпорации, которые прошли халяль-сертификацию, вскоре отметили резкий рост клиентской базы и доходов. Например, у компании McDonald's в Сингапуре за год появилось 8 миллионов постоянных посетителей после получения халяль-сертификации. KFC, Taco Bell и Burger King зафиксировали 20-процентный рост числа клиентов с момента получения халяль-сертификации²⁵.

Транснациональные компании стали крупными инвесторами для рынков стран ОИС. Например, компания Unilever (Великобритания) инвестировала 33,3 млн долл. США в халяльное производство в Юго-Восточной Азии²⁶. L'Oreal, Colgate и Campbell Soup увеличивают инвестиции в халяльный сегмент деятельности. Компания Mitsui Sugar Co (Япония) инвестировала 7,6 млн долл. США в халяльное производство сахара и подсластителей, чтобы удовлетворить растущий

спрос в регионе и компенсировать последствия потенциального экономического спада в стране²⁷.

В последнее время в СМИ и официальных кругах наблюдается рост интереса к исламской экономике со стороны авторитетных консалтинговых фирм и рейтинговых агентств, видных экономистов, а также высокопоставленных политических деятелей и компаний. На международной арене публикуется все больше докладов наподобие тех, что выпущены компаниями Ernst & Young и Thomson Reuters. Последняя, совместно с Центром развития Исламской экономики Дубая, запустила информационный глобальный ресурс под названием Salaam Gateway. На нем собраны актуальные сведения, новости, аналитика, информация и данные в области исламской экономики. Кроме этого, этот ресурс представляет собой глобальную базу данных о компаниях, работающих в сфере халяль-индустрии, исламских финансов и исламского образа жизни²⁸. Транснациональные корпорации General Electric и Goldman Sachs выпустили корпоративные «сукук» – исламские облигации. Кроме того, халяль-производители расширяются и выходят на международный уровень за счет IPO (например, IPO малайзийской компании DagangHalal на Лондонской фондовой бирже). Из-за резкого подъема исламских/халяльных компаний индексы исламского рынка S&P Dow Jones, которые впервые начали составлять в 1990-х годах, в 2000-х годах значительно выросли.

Правительство также отмечает желание частных предприятий занять свое место на исламском рынке и выступает с различными инициативами. Так, некоторые немусульманские страны уже добились успеха в исламском сегменте мировой экономики. Австралия и Бразилия входят в пятерку крупнейших мировых производителей халяльных продуктов питания. Индустрия моды в Китае, Италии и Франции вносит значительный вклад в расширение ассортимента скромной одежды. Сингапур почти опередил Малайзию в борьбе за лидерство

на рынке фармацевтических и косметических средств, соответствующих нормам шариата, а Германия поднимается в рейтинге поставщиков халяльных медийных и рекреационных услуг.

Глобализация, цифровизация, расширение взаимозависимости и усиление тенденций устойчивого развития способствует развитию глобального сознания у мусульман. Учитывая рост мусульманского населения, вкусы мусульман-миллениалов, стремление к производству и потреблению органических, безопасных, экологически чистых товаров, а также влияние технологических достижений, которые превращают планету в «большую деревню», «исламизация» мировой экономики – вопрос времени. Этот

процесс замедляют существующие ограничения, например, отсутствие международных унифицированных стандартов халяль-сертификации. Но исламская умма работает над тем, чтобы существующие сертификационные учреждения были широко признаны и приняты. Шагом в этом направлении стало основание в 2016 году Международного форума аккредитации халяльной продукции, который базируется в ОАЭ.

Чем раньше мы осознаем потенциал исламской экономики, тем скорее наши предприниматели смогут извлечь из нее выгоду. Остальные страны мира уже начали двигаться в этом направлении. Настало время и для евразийского общества использовать открывающиеся возможности.

4. Краткий обзор развития исламской экономики в Евразии в трех областях

Азербайджан можно смело назвать лидером по уровню развития исламской экономики в Евразии. Эта страна получила самый высокий общий балл GIEI в категории халяльных продуктов питания, туризма, фармацевтики и косметики. В 2017 году ее показатели в секторах халяльных продуктов питания, туризма, фармацевтики и косметики, а также медийных и рекреационных услуг значительно превысили средний мировой уровень. См. 9.1 Показатели стран Евразии в рейтинге GIEI в 2017 г.

Казахстан превзошел все остальные страны Евразии с точки зрения халяльных финансовых инструментов и занял второе место в рейтинге исламских экономических экосистем региона. Большой вклад в это внесли успехи страны в развитии халяльных медийных и рекреационных услуг, продуктов питания, фармацевтики и косметики.

Россия в 2017 году заняла первое место среди стран Евразии в двух сегментах – скромная мода и медийные и рекреационные услуги. По сравнению с Кыргызстаном, Россия показала лучшие результаты в сегментах халяльных продуктов питания, а также в фармацевтике и косметике. Однако успехи Кыргызстана в исламских финансах и халяль-туризме сыграли решающую роль и помогли стране опередить Россию и занять 3-е место в общем зачете.

Таджикистан вошел в первую пятерку благодаря сравнительно высокому показателю в секторах скромной моды, халяльных продуктов питания, фармацевтики и косметики.

Узбекистан в секторе медийных и рекреационных услуг получил более высокий балл, чем Кыргызстан и Таджикистан, но другие сегменты исламской экономической экосистемы в этой стране все еще не развиты. Туркменистан получил самый низкий балл, показав небольшие признаки развития в секторах халяльных медийных и рекреационных услуг, скромной моды и исламских финансов.

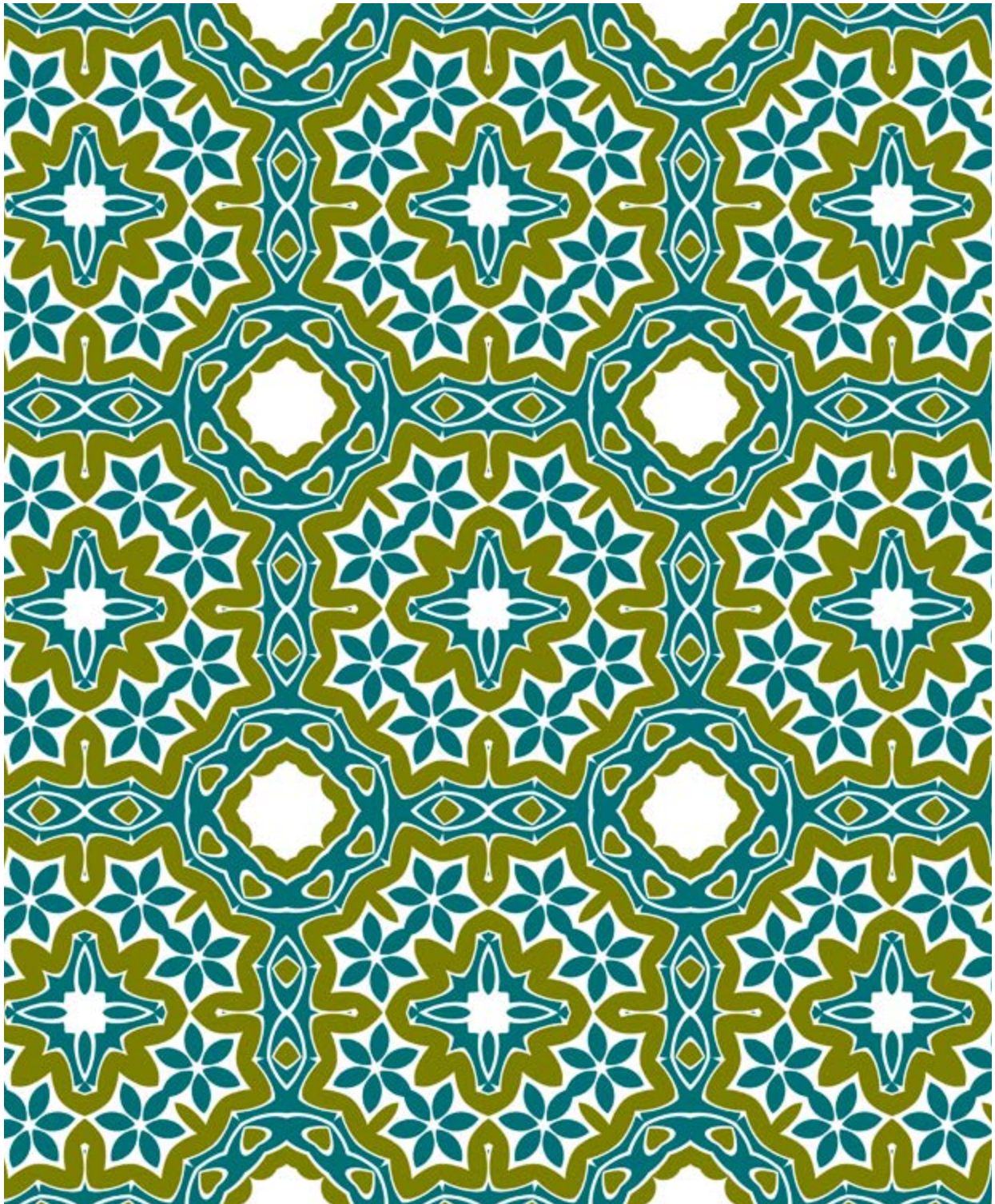
Грузия и Армения не включены в рейтинг GIEI, так как населены преимущественно христианами.

Хотелось бы отметить, что рейтинг GIEI для евразийских государств в некоторых случаях выглядит фрагментарным из-за многочисленных записей «не применимо» вместо фактических данных, как видно из соответствующих таблиц в главе 9 (Приложения. Таблицы и графики). Обращаем внимание, что эта ситуация указывает на отсутствие информации по региону, а не на отсутствие халяльных рынков и исламской экономической экосистемы.

4.1 Еда и напитки

Как и в любых других областях, стремление частных предприятий выйти на рынок мусульманских стран увеличивает товарооборот и стимулирует инициативы со стороны правительств. Например, популярный производитель детского питания «Прогресс» в ноябре 2017 года начал выпускать в России халяльные продукты под брендом «ФрутоНяня». Однако следующие статистические данные доказывают, что на

исламских рынках продовольствия существует гораздо больший потенциал для евразийских стран.

Большим источником спроса на халяльные продукты питания являются страны ОИС: в 2015 году они импортировали пищевую продукцию на сумму 190 млрд долл. США – это 46% халяльной пищевой промышленности, которая оценивается в 415 млрд долл. США²⁹. В 2016 году продовольственный экспорт из Евразии в страны ОИС сократился на 3% по сравнению с 2015 годом – до 9,4 млрд долл. США – что составляет примерно 5% от суммарных расходов стран ОИС

(80% всех мусульман мира) на продукты питания, и 0,3% мировых расходов мусульманского населения на продукты питания в 2016 году. См. 9.2 Экспорт продуктов питания из Евразийского региона в страны ОИС.

С 2001 по 2016 годы совокупный объем продовольственного экспорта из Евразии в страны ОИС составил 4,69% от общего импорта стран ОИС со всего мира и 45,1% от общего экспорта из евразийского региона. См. 9.3 Совокупный объем экспорта продуктов питания и напитков из стран Евразии в страны ОИС и всего мира в 2001–2016 гг.

Птица и молочные продукты – основные халяльные продукты в России

ХАЛЯЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ AN-NOOR™ ОТ КОМПАНИИ «РЕСУРС» (ОСНОВАНА В 2003 ГОДУ)

Группа «Ресурс» – одна из ведущих агропромышленных компаний России. Она занимается преимущественно производством и продажей продуктов питания из мяса птицы, зерна и масличных культур. Компания «Ресурс» начала экспортировать свою продукцию в 2012 году. В то время ее основными партнерами были Либерия, Иордания и Экваториальная Гвинея. Сейчас компания осуществляет поставки в более чем 30 стран Азии, Африки, Ближнего Востока, Европы и СНГ. По данным за 2016 год, объем экспорта превысил 27 000 тонн.

В 2016 году специалисты Международного центра стандартизации и сертификации «Халяль» (МЦСиС) провели аудит птицефабрик «Птицекомбинат» и «Ставропольский бройлер» (входящих в группу агропредприятий «Ресурс») и подтвердили их соответствие требованиям ислама. На обоих предприятиях убой птицы осуществляется вручную забойщиками-мусульманами под наблюдением экспертов из МЦСиС «Халяль». Впервые в современной российской практике убой птицы осуществляется без оглушения. Такой способ убоя востребован и широко распространен во многих исламских странах.

В 2016 году, после инспекции представителями Министерства окружающей среды и водных ресурсов Объединенных Арабских Эмиратов, перерабатывающие предприятия группы «Ресурс» получили аккредитацию на поставку продуктов птицеводства в эту страну. В 2017 году группа «Ресурс» стала первой российской компанией, которая прошла сертификацию Агентства по стандартизации и метрологии Объединенных Арабских Эмиратов (ESMA) и получила право на экспорт халяльных продуктов в страны Ближнего Востока. Весной 2017 года на международной выставке Gulfood-2017 в Дубае (ОАЭ) компания «Ресурс» представила линейку халяльных продуктов An-Noor™, включающую, помимо прочего, мясо птицы. Ассортимент торговой марки An-Noor был составлен в рамках стратегии компании «Ресурс» по экспорту халяльных продуктов в мусульманские страны.

АГРОХОЛДИНГ «БЕЛАЯ ПТИЦА»

Агрохолдинг «Белая Птица» был основан в 2004 году в экологически чистом районе Белгородской области в России. На протяжении 14 лет компания «Белая Птица» позиционирует себя как надежный партнер и поставщик высококачественных продуктов птицеводства. Сегодня «Белая Птица» является одним из крупнейших российских вертикально интегрированных агрохолдингов по производству мяса птицы (по состоянию на 2016 год объем экспорта составил 10–12 тыс. тонн) и одним из крупнейших халяль-производителей бройлеров в России. В 2018 году «Белая Птица» планирует увеличить объем поставок своей продукции за рубеж до 20 тыс. тонн в целях расширения географии международного сбыта и стратегического развития своего экспортного потенциала.

На выставке Moscow Halal Expo в 2016 году компания получила диплом «Лучший халяль-продукт» в категории «Полуфабрикаты из мяса птицы». На международной выставке Gulfood-2017 в Объединенных Арабских Эмиратах «Белая Птица», одна из немногих производителей, представляла российский рынок халяльных продуктов. Организаторы выставки высоко оценили качество сертифицированных халяльных продуктов компании. В 2017 году на крупной международной выставке ProExpo 2017 продукты компании в очередной раз удостоились золотых наград.

ГРУППА КОМПАНИЙ «ДАМАТЕ»

Группа компаний «Дамате» – российский сельскохозяйственный холдинг, который ведет деятельность в трех направлениях: разведение и переработка индейки, переработка молока и молочное животноводство. Производственные мощности компании расположены в Пензенской и Тюменской областях. В конце 2015 года компания «Дамате» начала поставлять продукты на экспорт. В настоящее время компания экспортирует свою продукцию в страны ЕС, а также во Вьетнам, Гонконг, Габон, Бенин, Азербайджан и Демократическую Республику Конго.

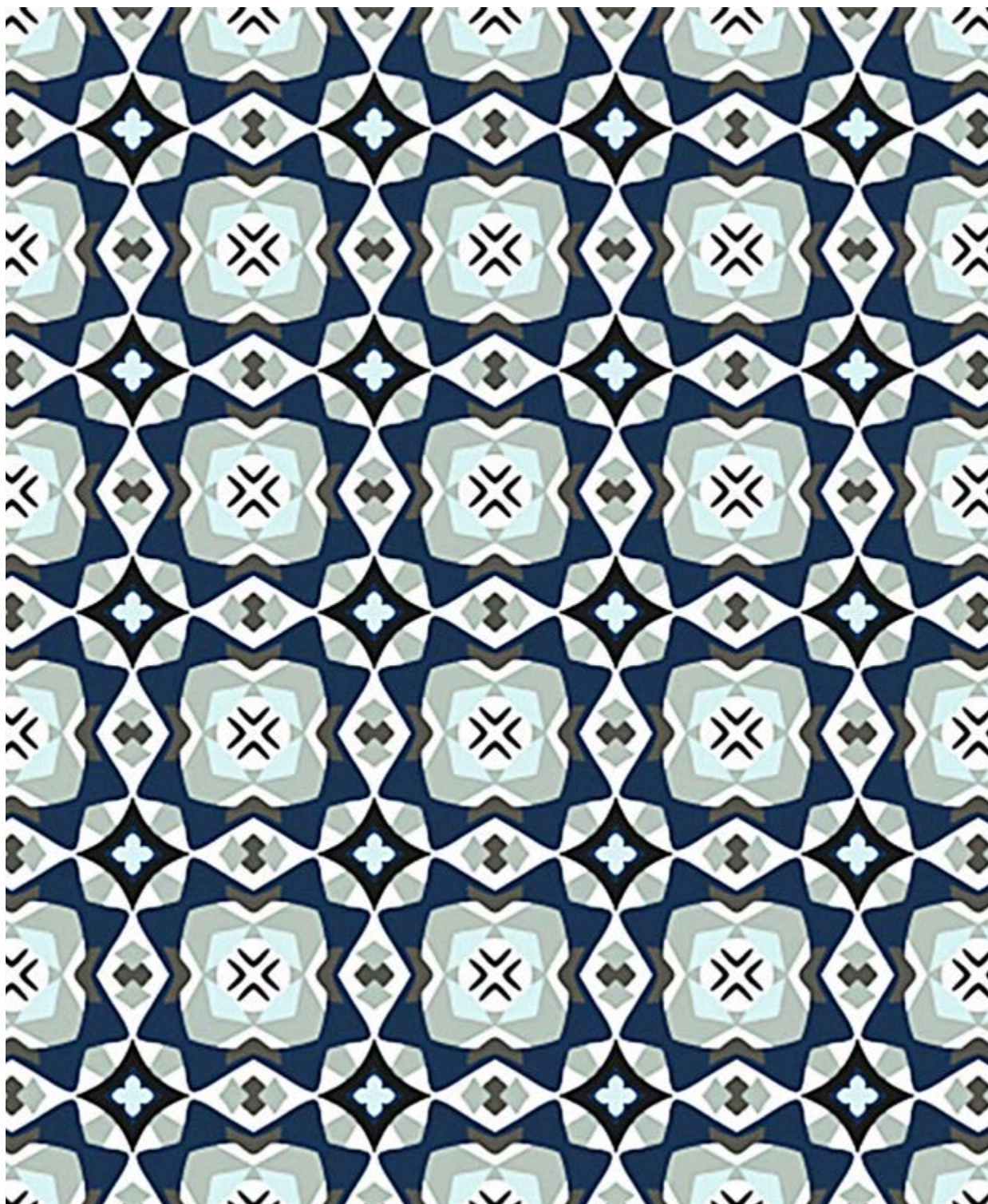
Сегодня «Дамате» – единственная компания в России, которая выпускает халяльное мясо индейки. Она также производит халяльные молочные продукты на ОАО «Молочный комбинат "Пензенский"» (входит в группу компаний «Дамате»). Компания «Дамате» прошла российскую сертификацию Международного центра стандартизации и сертификации «Халяль» Совета муфтиев России в 2013 году и неоднократно ее подтверждала. Производственные предприятия компании также успешно прошли аудит Международного центра стандартизации и сертификации «Халяль».

В 2016 году компания «Дамате» получила разрешение на экспорт продуктов в ОАЭ: в январе она прошла проверки со стороны Министерства природных ресурсов и окружающей среды ОАЭ и начала поставлять мясо индейки в Дубай. Однако из-за изменений в полномочиях государственных служб ОАЭ компании пришлось повторно подать заявку в 2017 году. В сентябре 2017 года ООО «ПензаМолИнвест» (входит в группу компаний «Дамате») принимала инспектирующих лиц из ОАЭ и России, которые проверяли не только соответствие процессов убой и переработки мусульманским канонам, но и реализацию планов ХАССП (международная система контроля безопасности продуктов), санитарное состояние предприятия и персонала, состав корма, сырье и ингредиенты. Проверка длилась почти год. На первом этапе Россельхознадзор проверил предприятия на предмет соблюдения требований ОАЭ и занес их в реестр одобренных, после чего эти объекты были проинспектированы представителями ОАЭ. Группа ветеринаров и экспертов тщательно изучила производственный процесс и провела осмотр предприятий. Они оценили уровень организации производства и степень его соответствия самым высоким мировым стандартам.

В результате проверки компания «Дамате» стала первым российским производителем индейки, получившим международный сертификат Агентства по стандартизации и метрологии Объединенных Арабских Эмиратов (ESMA). Помимо стран Персидского залива, этот сертификат признается в ряде других мусульманских стран. «ПензаМолИнвест» находится в списке одобренных поставщиков на сайте ESMA. Было установлено, что само предприятие и продукты, произведенные на его птицекомбинате в Пензенской области, полностью соответствуют стандартам «халяль», действующим в ОАЭ и странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман и Саудовская Аравия), что подтверждается сертификатом ООО «Галфтик-МЦСиС "Халяль"».

На сегодняшний день группа компаний «Дамате» ежемесячно реализует около 80 тонн халяльной продукции и планирует увеличить объемы производства для удовлетворения растущего спроса. Группа начала поставлять продукцию в Объединенные Арабские Эмираты в марте 2017 года. Первая партия мяса индейки торговой марки «Индилайт», отправленная в ОАЭ, весила 3,2 тонны. Теперь в ОАЭ поставляются также молочные продукты под брендами «Молком» и «Дамате». Ассортимент включает мягкий творог, сметану, масло, сыр, питьевые йогурты с низким содержанием жира «Молком» и премиум-серию термостатного йогурта «Дамате» в стеклянной таре. Все продукты «Дамате», поставляемые в ОАЭ, являются халяльными и производятся под наблюдением аккредитованных специалистов.

В 2015 году пятью крупнейшими экспортерами в страны ОИС были: Бразилия (16 млрд долл. США), Индия (13 млрд долл. США), Аргентина (8,9 млрд долл. США), Россия (8,8 млрд долл. США) и Франция (7,7 млрд долл. США). На них приходится 28,5% общего объема продовольствия, импортируемого странами ОИС. Среди стран

ОИС, пятью крупнейшими импортерами продовольствия были: Саудовская Аравия (21,5 млрд долл. США), Малайзия (15 млрд долл. США), ОАЭ (14,9 млрд долл. США), Индонезия (14,3 млрд долл. США) и Египет (14,2 млрд долл. США). Их доля составила 42% от общего объема импорта продовольствия в страны ОИС в 2015 году³⁰.

Бренд SƏBA от компании «Дивичи бройлер»

Компания «Дивичи бройлер» – азербайджанский производитель куриных продуктов под брендом SƏBA. Акционерами «Дивичи бройлер» являются «Азербайджанская инвестиционная компания» (АИК), владеющая 25% акций, «Бакинская инвестиционная компания» (74%) и два частных лица.

В настоящее время торговая марка SƏBA объединяет ОАО Səba, ООО «Билясувар Агро», ООО «Карабах Тахыл» и ООО «Дивичи бройлер дерин эмал» (глубокая переработка). «Карабах Тахыл» поставляет компании Səba зерновую продукцию. Səba самостоятельно подготавливает корма для своих птиц, поэтому может гарантировать высокое качество продуктов птицеводства. Птицепродукты из «Дивичи бройлер» отправляются на комбинат, где мясо кур проходит глубокую переработку и используется для изготовления полуфабрикатов. Этот процесс полностью отражает кредо Səba: «Из природы на кухню».

Завод Səba основан в 1996 году во время реконструкции Дивичинской птицефабрики, которая начала работать в 1981 году и была приватизирована в 1997 году. В январе 2002 года начались работы по восстановлению прежней производственной мощности предприятия, замена старых устройств и оборудования, ремонт и наладка существующих механизмов и приспособлений. Спустя шесть месяцев предприятие было готово к работе. На новое производство пригласили опытных и квалифицированных сотрудников из бывшего предприятия.

Сейчас завод занимает участок площадью 135 гектаров. На этом участке расположено 90 зданий, в том числе 52 ангара для птиц (птичники для содержания бройлеров). На заводе трудятся около 800 рабочих. Ежегодно предприятие производит 13 тыс. тонн мяса птицы.

Благодаря производству кур и куриных продуктов марки Səba компания «Дивичи бройлер» в 2014 году стала первым азербайджанским предприятием, сертифицированным в соответствии с государственными стандартами. Сертификации предшествовало примерно два месяца проверок, в ходе которых были изучены общие нормы закупки, подготовки, переработки, классификации, этикетирования, упаковки, маркировки, контроля, погрузочно-разгрузочных операций, транспортировки, распределения, хранения и обслуживания сырья, а также транспортировки мяса к местам реализации. Еще раньше, в 2012 году, компания «Дивичи бройлер» была сертифицирована по стандартам «хальяль» турецкой Ассоциацией по сертификации и контролю за продуктами питания и потребительскими товарами (GIMDES), которая действует с 2005 года.

Уже более десяти лет Россия является одним из крупнейших экспортеров и лидером по экспорту продовольствия в страны ОИС среди девяти стран Евразии (81,24% от общего объема экспорта продовольствия из Евразии в страны ОИС). При этом Казахстан, следующая страна в рейтинге, экспортирует в несколько раз меньше (11,7% от общего объема экспорта продовольствия из Евразии в страны ОИС).

Лидером в сегменте халяльной пищевой промышленности в рейтинге GIEI среди стран Евразии является Азербайджан.

См. 9.4 Рейтинг сектора халяльных продуктов питания в составе GIEI, 2017 г.

Как видно из распределения индексов показателя, Азербайджан получил наивысший балл в категории «управление» в сегменте халяльной пищевой промышленности (на одном уровне с Малайзией – лидером сектора), что указывает на тщательное государственное регулирование и продуманные системы халяль-сертификации, в том числе для импорта. См. 9.5 Рейтинг сектора халяльных продуктов питания по странам и категориям оценки, 2017 г.

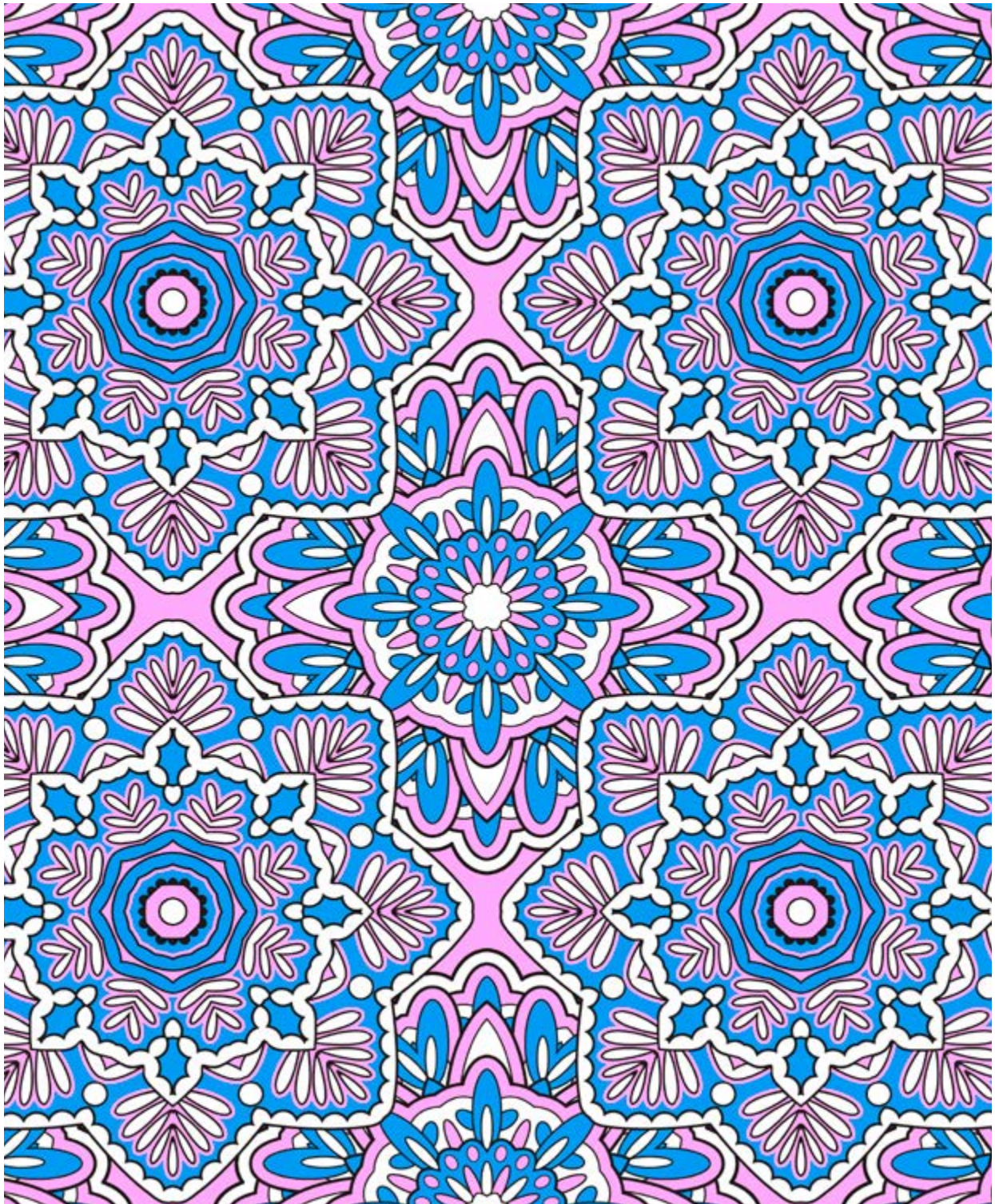
«Абая»

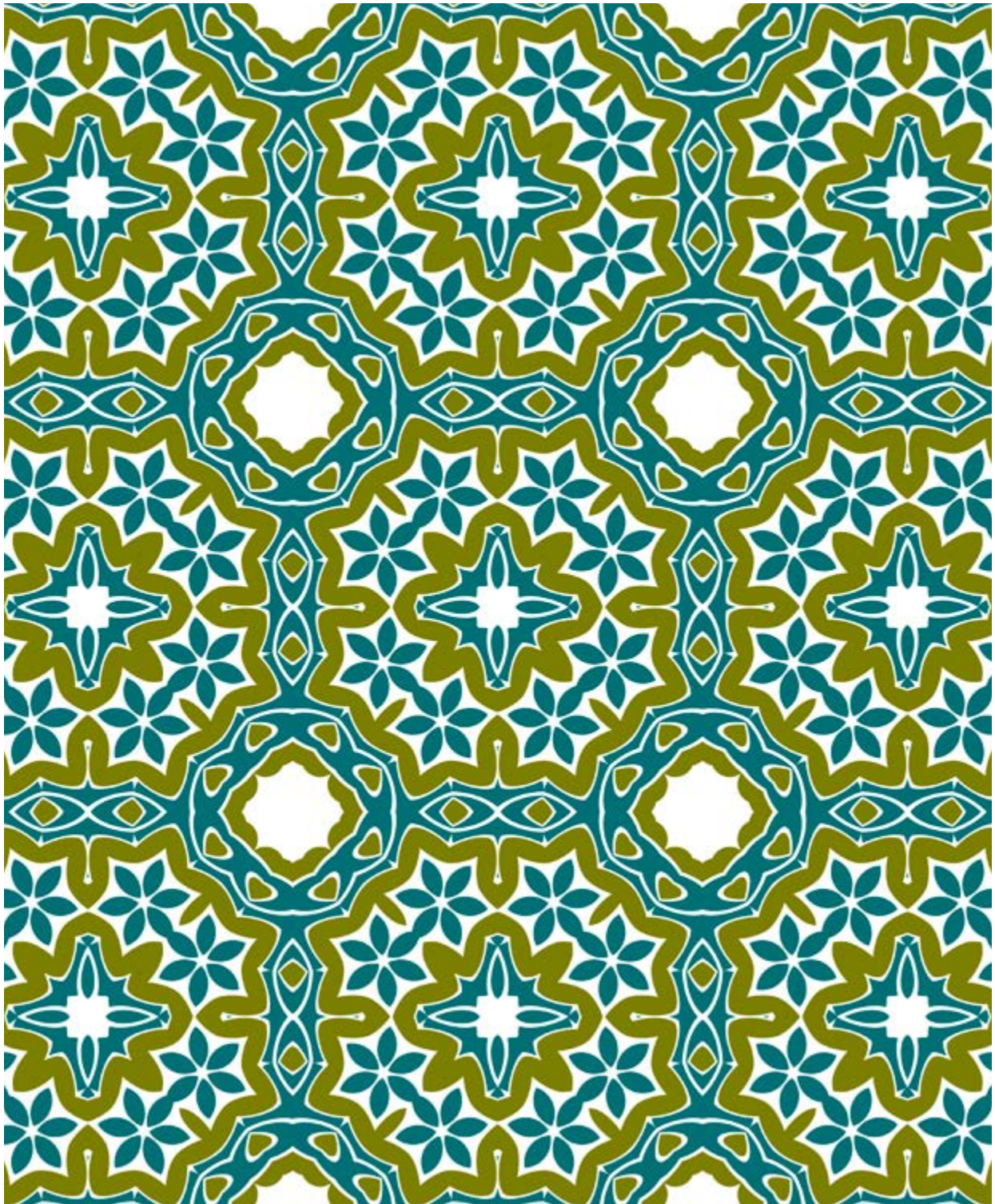
Товарищество «Абая» – сельскохозяйственное предприятие, расположенное в Павлодарской области в Казахстане. Оно занимается преимущественно содержанием первоклассного скотооткормочного хозяйства совместно с производством мяса и выращиванием сельхозкультур. Компания использует более 50 единиц техники и оборудования и имеет более 12 лет опыта поставок продукции. С момента своего основания компания занимается выращиванием зерновых и кормовых культур. Это, а также наличие собственных хранилищ позволяет ей круглогодично кормить и содержать более 10 000 голов крупного рогатого скота. Все товары, произведенные компанией, имеют сертификаты происхождения. Система управления сертифицирована в соответствии с требованиями государственных стандартов.

В 2014 году товарищество «Абая» ввело в эксплуатацию откормочную площадку на 3000 голов крупного рогатого скота и вышло на уровень крупных производителей говядины. А недавно оно завершило строительство откормочной площадки на 10 000 голов крупного рогатого скота. Имеющиеся в распоряжении компании сельскохозяйственные угодья позволят ей и дальше расширять производство животноводческой продукции и выращивание сельхозкультур.

В 2013 году товарищество заключило долгосрочные соглашения с крупными местными торговыми сетями и мясокомбинатами с целью сбыта мясных продуктов. Эти соглашения предусматривают совместную переработку и продажу мясных продуктов как внутри страны, так и на экспорт.

В 2017 году компания начала поставлять продукцию в Объединенные Арабские Эмираты. Первые 35 тонн замороженного мяса уже доставлены, а следующая партия весом 20 тонн находится в пути. В 2016 году товарищество «Абая» получило сертификат и разрешение на экспорт продукции в ОАЭ. Этот процесс занял три месяца. Представители ОАЭ проверили мясоперерабатывающий завод на предмет соблюдения ветеринарных норм и включили компанию в реестр поставщиков стран Персидского залива. Компания имеет местный сертификат на производство халяльной продукции, действительный в течение нескольких лет.

Несмотря на то, что доля экспорта из Евразии в общем объеме продовольственного импорта стран ОИС сравнительно невелика, отдельные страны, такие как Таджикистан, Кыргызстан, Россия и Казахстан, уже экспортируют в страны ОИС от 2/5 до 2/3 всего объема произведенных продуктов питания. Армения и Грузия, а также Узбекистан имеют потенциал для увеличения экспорта продуктов питания в страны ОИС, которые зависимы от

импорта продовольствия. 15,9% общего объема потребительских расходов на продукты питания во всех странах ОИС приходится на импорт. В 2016 году самыми крупными категориями импорта стран ОИС по объему были продукты из овощей и семян (93 млрд долл. США), мясо, в основном говядина и курятина (23 млрд долл. США), а затем молочная продукция и побочные продукты животноводства (14 млрд долл. США)³¹.

«Кайып-Ата»

«Кайып-Ата» – казахстанский производитель говядины, конины и баранины, прошедший халяль-сертификацию. Товарищество расположено в Южно-Казахстанской области и представляет собой ферму на более чем 5000 голов крупного рогатого скота – животноводческое хозяйство площадью 15 гектаров, ориентированное на производство. Убой осуществляется с использованием немецких технологий и процедур, соответствующих международным требованиям. Ферма оборудована складами и холодильниками, что позволяет ей функционировать с большей производительностью и повышать качество работы. Имеется загон для 20 тыс. голов мелкого рогатого скота, каждый день забивают около 1000 голов.

Экологически чистые и качественные продукты пользуются большим спросом. Товарищество не только производит мясо, но и продает его зарубежным странам. В Казахстане такие компании, как «Кайып-Ата» могут работать без сертификата «халяль», но для экспорта продукции в страны исламского мира необходима халяль-сертификация. Компания уже поставляет свою продукцию в ОАЭ, Иран и некоторые страны СНГ (в основном, в Узбекистан). В июне 2016 года товарищество «Кайып-Ата» отправило в ОАЭ первую партию мелкого скота на несколько тысяч голов. Стоит отметить, что переговоры о поставках мяса в Объединенные Арабские Эмираты заняли пять месяцев. «Кайып-Ата» планирует каждую неделю отправлять в ОАЭ от 20 до 60 тонн мясной продукции.

В 2017 году почти 10 тыс. голов мелкого скота было отправлено в Иран. Иранские представители провели контроль качества мяса. Чтобы убедиться, что продукция соответствует стандарту «халяль», из Ирана прибыли ветеринар, лаборант, забойщик и даже мулла. В 2018 году Иран планирует закупить в Казахстане 5000 тонн мясной продукции³². Аналогичные переговоры идут с Саудовской Аравией и Ираком.

Чтобы увеличить экспортный потенциал, компания строит мясокомбинат стоимостью 500 миллионов тенге (ок. 1,5 млн долл. США), на котором планируется ежедневно забивать 300 голов крупного рогатого скота. Предприятие будет организовано по всем требованиям европейских стандартов и сможет экспортировать мясо в любую страну мира. Кроме того, в рамках меморандума, подписанного между «Кайып-Ата» и малазийской корпорацией Marditech, в Южном Казахстане планируется создать халяльный хаб вместимостью в 10 тыс. голов крупного рогатого скота. Объем инвестиций в проект составит 10 млн долл. США.

Кондитерский дом «Куликовский»

Кондитерский дом «Куликовский», основанный в 1991 году, является лидером на киргизском рынке кондитерских изделий. Компания успешно адаптируется к изменению покупательского поведения и росту спроса на продукцию, соответствующую канонам ислама, в своем регионе. Природное и экологически чистое сырье, современное европейское оборудование и лучшие кондитеры – благодаря этому компания может выпускать продукцию для клиентов в разных странах, в том числе и для мусульман. В ассортимент продукции входит свежая выпечка, изысканные торты, нежные десерты и восхитительные пирожные.

Заметив высокий спрос на халяльные продукты, компания четыре года назад впервые получила сертификат «халяль». Сегодня почти все ее 200 продуктов имеют сертификат «халяль» – исключение составляют лишь шесть десертов, содержащих коньяк.

Три производственных объекта компании общей площадью более 4000 квадратных метров оснащены новейшим оборудованием из Германии, Италии и Бельгии. Ежедневно компания выпускает до пяти тонн продукции для четырех стран: Киргизии, Казахстана, России и Китая. За более чем 20 лет деятельности на рынке кондитерских изделий компания создала собственную торговую сеть и накопила значительный опыт в маркетинге и продажах.

В обозримом будущем производители из России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана могут воспользоваться этой возможностью и постараться захватить долю на мировом рынке халяльных продуктов питания. Значительная часть продовольственного экспорта этих стран уже поступает в страны ОИС. Тем не менее потенциал мировой отрасли халяльных продуктов питания не ограничивается продовольственными рынками стран ОИС. Если помнить, что на страны ОИС приходится менее 50% мирового потребления халяльных продуктов питания, и учитывать невысокие баллы GIEI в секторе халяльной пищевой промышленности у России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, этим странам предстоит долгий путь. Чтобы догнать мировых лидеров производства халяльных продуктов питания необходимо повысить осведомленность общественности о халяльной

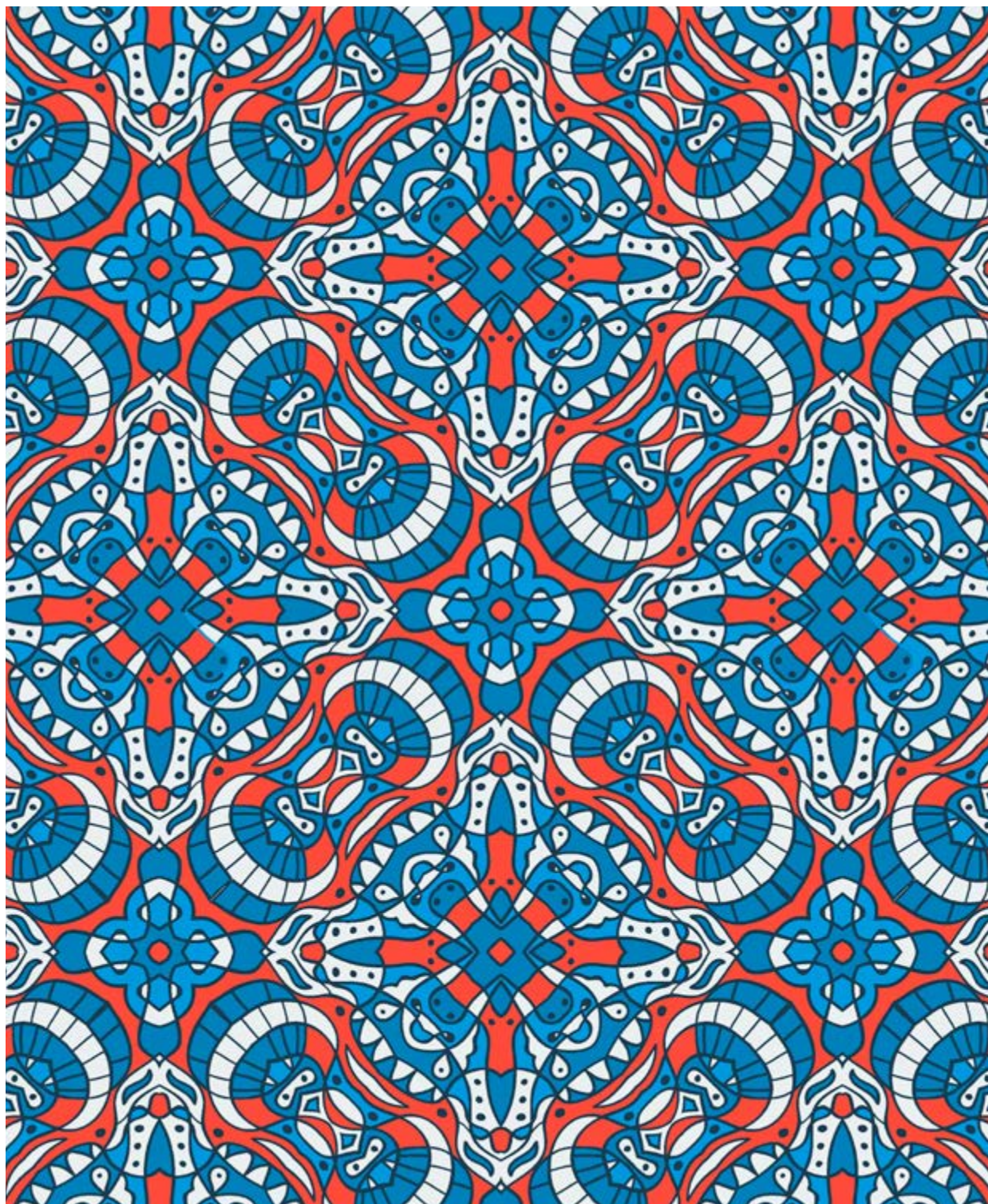
продукции и улучшать регулирование и системы сертификации в этой области.

В отдельной главе настоящего доклада представлен более подробный анализ халяль-сертификации и успешного опыта внедрения стандартов в некоторых компаниях Евразии.

4.2 Мода

В 2016 году импорт одежды в страны ОИС составлял 35 млрд долл. США, то есть 8% мирового импорта одежды. В том же году ведущими рынками сбыта мусульманской одежды были Турция (27,4 млрд долл. США), ОАЭ (20,8 млрд долл. США), Нигерия (17,6 млрд долл. США), Саудовская Аравия (16 млрд долл. США) и Индонезия (13,5 млрд долл. США).

Больше всего одежды в страны ОИС экспортируют Китай (17,5 млрд долл. США), Индия (5,4 млрд долл. США), Турция (2,7 млрд

долл. США), Бангладеш (1,3 млрд долл. США) и Италия (1 млрд долл. США).

Совокупный объем экспорта одежды из Евразии в страны ОИС уменьшился почти вдвое с 2014 года³³, главным образом из-за конкуренции со стороны швейных предприятий Китая, Индии и Турции, а также западных брендов, выпускающих коллекции скромной моды (D&G, H&M, скромная спортивная одежда Nike, датская марка Himmel и др.). См. 9.6 Экспорт одежды из Евразийского региона в страны ОИС.

В 2016 году девять евразийских стран экспортировали одежду на общую сумму 282 млн долл. США, что составляет 0,81% от общего объема импорта одежды странами ОИС. С 2001 года этот показатель практически не изменился – 0,79%. В свою очередь, в последние десятилетия на ОИС приходилось 22,6% экспорта одежды из евразийских стран. См. 9.7 Совокупный объем экспорта одежды из Евразийских стран в ОИС и другие страны мира в 2001–2016 гг.

Лидером сектора скромной моды в Евразии является Россия, как по объему экспорта в страны ОИС (60,39% от общего объема евразийского экспорта одежды в страны ОИС, по данным МТЦ), так и по общему баллу GIEI для данного сектора. Более 1/3 российского экспорта одежды приходится на страны ОИС. Кыргызстан (20,25% от общего объема евразийского экспорта одежды в страны ОИС) и Грузия (18,59% от общего объема евразийского экспорта одежды в ОИС) также экспортируют значительную часть произведенной одежды и обуви в страны ОИС – 36,2% и 75,3% соответственно.

Несмотря на это, второе и третье место по развитию сектора скромной моды в рейтинге GIEI занимают Таджикистан и Казахстан. См. 9.8 Рейтинг сектора скромной моды в составе GIEI, 2017 г.

В этом рейтинге (за исключением категории экспорта одежды) Россия также

занимает первое место. Показатели Казахстана и Таджикистана в секторе скромной моды доступны для 2017 года. См. 9.9 Рейтинг сектора скромной моды по странам и категориям оценки, 2017 г.

В России уделяется больше внимания работе со СМИ и проведению мероприятий, направленных на повышение осведомленности о халяльной моде. Казахстан и Таджикистан получили более высокие баллы по социальным показателям —из-за низких цен на одежду. Стоит отметить огромный потенциал Казахстана для увеличения экспорта одежды в страны ОИС. Сейчас доля его экспорта в страны ОИС по сравнению с экспортом в остальные страны мира составляет всего 2%. Молодые казахские дизайнеры, такие как Зульфия Акатаева (владелец мусульманского бренда ZUFA), Индира Бекбауова (стильный бренд мусульманской одежды Indira Bekbau) и Регина Балаубекова (создатель бренда ABROI), вносят значительный вклад в развитие сектора скромной моды³⁴.

По общему объему экспорта одежды Армения не отстает от Грузии, но лишь 0,5% от этого объема экспортируется в страны ОИС. Грузия в полной мере реализует свои возможности: экспорт одежды в страны ОИС составляет 75,3%. Важно помнить, что сегмент скромной моды отличается сравнительно высокой конкуренцией (и стремительно растущей) со стороны мировых производителей одежды широкого потребления и известных брендов. Чтобы преодолеть препятствия и выйти на рынок, новые игроки должны предлагать уникальные преимущества, например развивать производство экологичной (а не бюджетной) одежды, расширять ассортимент для разных категорий клиентов (одежда для мусульманских подростков, спортивная одежда и т. д.), а также использовать широкие возможности для продвижения через Интернет и приложения.

Дом моды Firdaws

Дом моды Firdaws – первый дом высокой моды в Чеченской Республике, который специализируется на создании нарядов с использованием национальных мотивов. Модный дом расположен в самом сердце столицы – города Грозный. Наряды Firdaws получили первый и второй призы на конкурсе «Кутюрье года 2011» в Москве.

Модный дом Firdaws – первый чеченский бренд мусульманской одежды – был основан Медни Кадыровой³⁵ в 2009 году. Наряды Firdaws представляют собой уникальное сочетание современных тенденций с традиционными элементами чеченской культуры. Название бренда происходит от арабского слова «фирдаус» – «райские сады». Райский сад Фирдаус упоминается в сурах Корана, он олицетворяет красоту, гармонию и духовную чистоту.

Коллекция Firdaws создана группой молодых талантливых дизайнеров из Чеченской Республики. Они вдохновлялись образами традиционного вайнахского костюма и мудростью Корана. Подобно райской птице из сада Фирдаус, – символу бренда, позаимствованному из древней арабской каллиграфии, – коллекции этого модного дома поражают воображение своими цветочными композициями, легкостью форм и изяществом силуэтов. Сегодня Firdaws представляет женскую моду на самом высоком уровне.

Первая коллекция была показана в 2012 году в гостинице Royal Mirage в Дубае. По сообщениям прессы, чеченский показ мод был «заораживающей волной пастельных тонов и чарующей элегантности». По словам госпожи Кадыровой, эти наряды «были вдохновлены природной красотой и изяществом арабских женщин, которым она посвятила свою первую коллекцию». На показе мод Firdaws в Дубае присутствовали высокопоставленные лица, знаменитости и известные дизайнеры, в том числе Зухаир Мурад, Валид Аталла и Фурне Оне, а также представители местных, региональных и международных СМИ³⁶.

Госпожа Кадырова, которая после этого планировала показать свою коллекцию на подиумах Саудовской Аравии, заявила, что намеревалась «покорить ближневосточный мир моды»³⁷. Ее дочь Айшат Кадырова, которая в настоящее время возглавляет Firdaws, организовала показ мод в Москве в 2017 году. Своей целью Айшат Кадырова считает расширение международного охвата бренда. Ульзана Задулаева, пресс-секретарь Firdaws, отметила несколько ключевых рынков: «Абу-Даби, Бахрейн – мы будем думать об этом»³⁸.

Дизайнерская студия HAYAT

Дизайнерская студия HAYAT одной из первых в России начала производить – от эскиза до готового изделия – стильную повседневную одежду не только для мусульманок, но и для всех сторонниц целомудрия и благородства. HAYAT считается малым предприятием. Оно занимается моделированием, пошивом и продажей женской дизайнерской одежды, соответствующей нормам шариата. Наряды HAYAT – это сочетание лучших модных традиций культурной столицы России, Санкт-Петербурга, и строгого соблюдения законов ислама.

HAYAT была основана в 2006 году Гульнаррой Нуруллиной, которая остается бессменным главным дизайнером студии. В этом же году Гульнара создала свою первую коллекцию. Защитив диссертацию на тему исламского бизнеса и финансов и написав несколько книг на эту тему, госпожа Нуруллина захотела перейти к практике и начать собственный бизнес. Идея открыть свое производство одежды пришла к ней в 2006 году – во время, когда предложение мусульманской одежды было дефицитным, а спрос неуклонно рос. Кроме того, Гульнара всегда любила создавать наряды – это и побудило ее основать студию HAYAT.

Вот уже 12 лет дизайн-студия HAYAT радует женщин стильными моделями безупречного качества. Товарный знак «HAYAT it's my life» зарегистрирован в патентном ведомстве Российской Федерации. Гульнара считает это важным шагом для стабильной и долгосрочной деятельности.

Становление компании HAYAT ничем не отличалось от развития любого бизнеса: начиная с идеи, концепции бренда, выбора ниши, определения клиентуры, моделирования и пошива первой пробной партии и заканчивая маркетингом и продвижением товаров, открытием интернет-магазина, аналитикой и улучшением бизнес-параметров, расширением деятельности и открытием торговой точки. Много трудностей связано с закупками ткани. Материал может не соответствовать требованиям студии к качеству: он может усаживаться, сыпаться, расходиться по швам из-за низкой плотности и т. д. Из своего опыта работы Гульнара извлекла несколько важных уроков. Во-первых, необходимо выбирать надежных поставщиков, которые будут нести коммерческую ответственность за некачественные поставки. Во-вторых, очень важно сформировать сильную команду и налаживать долгосрочные отношения с партнерами. Что касается налоговой политики, Гульнара предлагает упростить отчетность и ввести льготы для малого бизнеса, особенно для отечественных производителей, в целях развития местного сегмента скромной моды.

Сегодня у HAYAT есть два магазина в России и сеть магазинов-партнеров за рубежом. Дизайн-студия выпускает новые коллекции четыре раза в год, предлагает более 20 моделей хиджаба и широкий ассортимент одежды из качественных натуральных тканей, включая эксклюзивные дизайнерские модели. HAYAT также является официальным и эксклюзивным российским представителем британской компании Islamic Design House.

Успех – понятие относительное. Для Гульнары Нуруллиной важно, чтобы ее клиенты с удовольствием носили одежду HAYAT и возвращались за новыми покупками. Руководство HAYAT старается принимать взвешенные решения и не гнаться за объемами. Ему свойствен деликатный подход к бизнесу и к каждому отдельному клиенту. В будущем дизайн-студия HAYAT планирует и дальше повышать качество обслуживания клиентов.

4.3 Финансы

В качестве стран с наиболее развитой инфраструктурой в области исламского финансирования можно выделить 9 государств: Бахрейн, Катар, Индонезию, Саудовскую Аравию, Малайзию, Объединенные Арабские Эмираты, Турцию, Кувейт и Пакистан. Они задают тенденции в международном партнерском банкинге. В совокупности на долю этих стран приходится 93% исламских финансовых активов, которые, по оценкам, в 2015 году составляли 920 млрд долл. США³⁹.

В настоящее время, в Евразии, большая часть активов исламских финансовых институтов (69% от общего объема) находится в Казахстане. Согласно рейтингу GIEI агентств Thomson Reuters и DinarStandard, Казахстан лидирует в секторе исламских финансов. См. 9.10 Рейтинг сектора исламских финансов в составе GIEI, 2017 г.

В 2009 году Казахстан стал первой страной в регионе, которая приняла законы, регулирующие исламский бандинг, а в 2012 году – первой страной Евразии, где были выпущены облигации сукук. В январе 2018 года исламская финансовая компания «Аль Сакр Финанс» впервые заключила соглашение с казахстанской компанией «Транстелеком» о покупке нежилых помещений на условиях исламского лизинга (иджара)⁴⁰. Казахстан постепенно закладывает основу для

инфраструктуры исламских финансов. В настоящее время в Казахстане существует правовая база для исламского банкинга: сукук, такафул и иджара (лизинг). В Казахстане сейчас действуют два исламских банка – Al Hilal и «Заман-Банк», лизинговые компании «Казахстанская Иджара Компания» и «Аль Сакр Финанс», компания взаимного страхования «Такафул», исламская торгово-финансовая компания «Нью Финанс Инвест», а также фонд «Закят». Национальные институты развития, такие как «Банк развития Казахстана» (БРК), «БРК-Лизинг», Фонд развития предпринимательства «Даму» и АО «КазАгроФинанс», также являются активными участниками исламского финансового рынка в Казахстане. В 2012 году правительство Казахстана внедрило «Дорожную карту развития исламского финансирования до 2020 года», состоящую из 41 пункта. Этот план направлен на улучшение законодательного обеспечения, экономического образования, исламской финансовой инфраструктуры, развитие государственного сектора, исламских финансовых услуг, науки и образования, а также отношений с инвесторами при поддержке различных государственных и частных институтов. Кроме того, в 2018 году начнет работу Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА). Он должен стать платформой для дальнейшего развития исламских финансов в Казахстане и Евразии.

Исламская финансовая модель Казахстана

Согласно исследованию Boston Consulting Group, потенциальный объем исламских финансовых активов в Казахстане к 2025 году может достигнуть 23 млрд долл. США, а активы исламских банков – 10% всего банковского сектора Казахстана⁴¹. В своем ежегодном обращении к народу Республики Казахстан в 2015 году президент Нурсултан Назарбаев заявил, что Казахстан стремится стать региональным центром исламских финансов, используя в качестве платформы Международный финансовый центр «Астана». Для этого уже были предприняты последовательные действия, которые в будущем приведут к целому ряду скоординированных инициатив, включая четкое регулирование исламских финансов и банковского сектора.

Законодательство играет важную роль в становлении исламского банкинга. Казахская модель ближе всего к школам исламских финансов ближневосточных стран. Создана консультативная группа по внесению поправок в законодательство Казахстана, в которую вошли представители школы Бахрейна. Учитываются принципы Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОИФИ). В настоящее время стандарты ААОИФИ приняты рядом центральных банков и финансовых регулирующих органов и являются основным нормативным документом для исламской финансовой отрасли в области аудита и бухгалтерского учета, а также исламских финансовых и инвестиционных продуктов. Подробнее узнать о законодательстве Казахстана в области исламских финансов можно из статьи 52 Закона «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан».

Согласно закону «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского финансирования», исламский банк – это «банк второго уровня, осуществляющий банковскую деятельность в соответствии с принципами исламского финансирования... на основании лицензии уполномоченного органа». В отличие от России, Турции, Азербайджана и ряда других стран, где исламские банки вынуждены не афишировать свою сущность, казахстанский закон предусматривает, что «наименование исламского банка должно содержать словосочетание "исламский банк"».

Власти Казахстана создают равные условия для исламских финансовых институтов. Например, для обеспечения равноправного режима для исламских и традиционных финансовых продуктов в 2009 году были введены специальные правовые положения в Гражданский кодекс, Закон о банках и банковской деятельности, Налоговый кодекс, Закон об инвестиционных фондах и другие законы. Новые поправки к законодательству были внесены и утверждены в ноябре 2015 года. Положения поправок упрощают преобразование традиционных банков в исламские, разрешают открытие «исламских окон» и учреждение такафул-компаний.

Придерживаясь принципа равного подхода ко всем банкам, Национальный банк Казахстана как регулятор специально не стимулирует сектор исламских финансов. Это отличает казахстанскую модель исламских финансов от малайзийской. Отрасль исламских финансов в Малайзии считается «неокрепшей» и пользуется защитой. Малайзия стимулирует ее с помощью финансовых, налоговых и нормативно-правовых средств. Например, правительственные налоговые льготы помогают сделать сукук более конкурентоспособным финансовым инструментом.

В этом отношении исламская финансовая модель Казахстана напоминает британскую модель. Ключевой принцип британского правительства в формировании своей отрасли исламских финансов – «никаких препятствий, никаких льгот». Правительство Великобритании внесло поправки в налоговые и нормативные правила, чтобы создать равные условия для всех участников британских финансовых рынков, включая исламские финансовые институты. В то же время британские власти дали понять, что создание специального правового поля для отдельных финансовых институтов было бы необоснованным и юридически невозможным. Например, согласно нормам

шариата, исламский банк не может гарантировать получение дохода, более того, он не защищает от риска потери капитала. Тем не менее, британское законодательство обязует все банки, принимающие депозиты, соблюдать программу гарантирования вкладов. В этом британская система регулирования исламских финансов отличается от казахстанской. Согласно закону Республики Казахстан о банковской деятельности, исламский банк не является участником системы обязательного страхования вкладов и ее гарантии не распространяются на депозиты в исламских банках. В результате, депозиты в исламских банках менее привлекательны, чем в традиционных. Для решения этой проблемы Национальный банк Казахстана работает над созданием специальной системы страхования вкладов на основе лучшей мировой практики.

Дальнейшие надежды на развитие исламского финансового сектора в Казахстане в первую очередь связаны с Международным финансовым центром в Астане, столице Казахстана (МФЦА). По прогнозам, из инвестиций на сумму 40 млрд долл. США, которые МФЦА планирует привлечь к 2025 году, доля исламских финансов может составить 7–8 млрд долл. США в течение семи лет. В 2016 году был подписан меморандум о сотрудничестве между МФЦА и ИБР, который предусматривал запуск всего спектра доступных в мире исламских финансовых услуг через платформу МФЦА. В прошлом году МФЦА выпустил публикацию по стандартам исламских финансов на основе документов ААОИФИ. Правительство оказало МФЦА исключительное доверие и передало ему функции странового офиса Управляющего ИБР, которые ранее исполняли только министерства. Кроме того, в соответствии с международным опытом будет учрежден центральный совет по принципам исламского финансирования, как это предусмотрено законодательством Республики Казахстан.

Английское право, реализованное в рамках МФЦА, увеличивает шансы на конечный успех этих мероприятий. Принципы исламского финансирования не только не противоречат, но и полностью согласуются с основами английского права. Гибкая правовая система позволяет таким участникам, как Малайзия, Сингапур, Бахрейн, Дубай, Оман, Великобритания и даже Соединенные Штаты успешно создавать исламскую (партнерскую) систему финансирования.

В Казахстане созданы все условия (в том числе законодательные) для развития исламских финансов. Население и частные предприятия заинтересованы в исламских финансовых продуктах. Кроме того, в стране действуют такие международные институты, как ИБР и Исламская корпорация по развитию частного сектора. Если говорить об ИБР, он сотрудничает не только с исламскими финансовыми компаниями, но и с государственными институтами, например, с фондом развития предпринимательства «Даму», а также с холдингами «Казагро» и «Байтерек». В результате частные предприятия страны получают финансирование через исламские финансовые инструменты, и все больше представителей частного сектора знакомятся с исламскими финансами.

Опыт развития исламских финансов с успехом удалось применить в СНГ, именно в Казахстане. Первым и главным преимуществом Казахстана является заинтересованность правительства в развитии исламских финансов и намерение превратить Казахстан в региональный центр исламского финансирования. Это принципиально важный фактор, поскольку особенности исламского финансирования требуют специальной правовой базы, создание которой напрямую зависит от законодательных и исполнительных органов. В результате к 2009 году были внесены первые изменения и поправки. Второй фактор – растущий интерес населения и спрос на исламские финансовые продукты. Все это создает благоприятную среду для развития сегмента исламского банкинга. Еще одним стимулом является последовательная позиция руководства страны: правительство Республики Казахстан заявляет о своей поддержке этого направления, что делает страну одним из самых влиятельных участников МФЦА.

Опыт Al Hilal Bank в Казахстане

Al Hilal Islamic Bank JSC (Al Hilal Bank) стал первым исламским банком в Казахстане и СНГ, основанным в 2010 году по условиям межправительственного соглашения между Казахстаном и ОАЭ. Это дочерняя компания Al Hilal Bank PJSC, одного из самых быстрорастущих и инновационных банков ОАЭ, который на 100% принадлежит государству и базируется в Абу-Даби.

Первоначально Al Hilal Bank в Казахстане стал налаживать отношения с корпоративными и государственными компаниями, предоставляя исламские финансовые решения для крупных проектов. В 2017 году он выпустил исламские банковские продукты для физических лиц. Сегодня у Al Hilal Bank есть несколько офисов, в том числе головной офис в Алматы, а также филиалы в Алматы, Астане и Шымкенте. Он предоставляет широкий спектр банковских продуктов и услуг, соответствующих нормам шариата, как для корпоративных клиентов, так и для физических лиц.

Активы банка по состоянию на 1 января 2018 года составляют 0,23% от общего объема активов банковского сектора (56,5 млрд тенге). В рамках своей поэтапной и взвешенной стратегии банк Al Hilal в Казахстане за последние восемь лет профинансировал несколько проектов на сумму более 1 млрд долл. США.

На начальных этапах банк Al Hilal работал в трех направлениях. Первой проблемой, с которой он столкнулся, был персонал. С одной стороны, в стране просто не было специалистов по исламскому банкингу; с другой стороны, люди, которые не понимали, что такое «исламский банк», с опаской относились к работе в Al Hilal. Банк отправил сотрудников на обучение в Абу-Даби, где они могли изучить принципы исламского банкинга.

Еще одна трудность заключалась в создании базы стандартных договоров. За основу были взяты договоры головного банка из ОАЭ, которые юристы банка Al Hilal и местные юридические фирмы адаптировали к законодательству Казахстана, сохраняя соответствие принципам исламских финансов. В законе Казахстана о банковской деятельности перечислены основные договоры, используемые в исламских банках и разрешенные в Казахстане: мурабаха, мушарака, иджара и т. д. При этом для обозначения традиционных договоров используются термины, известные казахскому законодательству: «мурабаха» в законе определяется как соглашение о коммерческом кредите, «иджара» – как лизинг, «мушарака» – как соглашение о партнерстве и т. д.

Выход на новый рынок сопряжен для исламских банков с дополнительными задачами, которые возникают при работе с регулирующими и налоговыми органами. Для регулирующих органов это был первый опыт работы с исламским банкингом. Совместно с другими ведомствами банк Al Hilal провел большую работу по совершенствованию законодательства и нормативных актов. Например, вместе с представителями Шариатского совета он принимал активное участие в разработке соответствующего законодательства, техническом консультировании, структурировании сделок и решении правовых вопросов для выпуска исламских облигаций -сукук. Результаты совместной подготовительной работы были переданы в Национальный банк и Министерство финансов, и на сегодняшний день все решения и планы по выпуску суверенных облигаций сукук находятся в ведении регулирующих органов.

В своей бизнес-стратегии банк Al Hilal сначала сосредоточился на корпоративном сегменте. Важно было наладить бизнес-процессы, разработать исламские продукты и достичь определенной платежеспособности,

чтобы наладить стабильную работу. В свою очередь, корпоративным клиентам было легче понять особенности продуктов банка Al Hilal. Работа с корпоративными клиентами помогла банку улучшить свои продукты, испытать их в реалиях Казахстана и внести необходимые коррективы. Работа с физическими лицами предполагает обслуживание большого количества клиентов; необходимо отладить все процессы и поставить текущую работу «на конвейер». Новый продукт, который не был испытан на рынке, представляет определенный риск. Кроме того, последние 10 лет были очень сложными для казахстанских банков.

Требовалась особая осторожность, так как поспешные действия могли нанести ущерб не только имиджу Al Hilal Bank в ОАЭ, но и репутации всего исламского банковского сектора в Казахстане. Спустя семь лет банк Al Hilal, получив некоторый опыт и понимание специфики местного рынка, был готов прийти в розничный сектор. Банк отмечает заинтересованность рынка: после восьми месяцев работы депозиты физических лиц достигли 45 млн долл. США, что превысило все прогнозы. Поэтому Al Hilal планирует расширять свое присутствие в розничном секторе.

Когда исламский банк Al Hilal начинал свою деятельность в Казахстане, у населения страны было много заблуждений об исламских финансовых продуктах. Многие неправильно истолковывали понятие «без процентных ставок» и считали, что деньги «бесплатны». Они полагали, что исламские банки существуют только для реализации социальных проектов или что они обслуживают только мусульман. С самого начала банк Al Hilal проводил образовательные мероприятия, прежде всего с представителями СМИ, чтобы они затем могли правильно донести информацию до населения. Позже представители банка организовывали лекции в университетах, где общались со студентами – будущими экспертами, руководителями, финансовыми директорами и бизнес-лидерами. Разъяснительная работа проводилась с имамами и другими людьми, влияющими на мнение широкой мусульманской общественности. В прошлом году банк вышел в сегмент розничных услуг, поэтому информирование широкой общественности стало еще более актуальной задачей.

Банк Al Hilal имеет особый статус на рынке: с одной стороны, это первый исламский банк в Казахстане и СНГ, а с другой – это часть одной из крупнейших финансовых групп в регионе с рейтингом A+ по шкале Fitch и A2 по шкале Moody's, что подтверждает ее финансовую стабильность и надежность. Головной банк Al Hilal в Абу-Даби внимательно следит за своей дочерней компанией в Казахстане, на чей опыт (в случае успеха) можно будет опираться при открытии представительств в других евразийских странах в будущем. Кроме того, за опытом Al Hilal Bank наблюдают остальные ближневосточные исламские банки, которые планируют открывать дочерние структуры в Казахстане.

Источник: Al Hilal Bank в Казахстане

Наряду с Казахстаном, Азербайджан и Кыргызстан входят в число лидеров в области исламских финансов Евразии. Правительства этих стран успешно пересматривают законодательство для создания более благоприятной среды для развития исламских продуктов. Правительственные инициативы уже привели к накоплению финансовых активов в исламских институтах и открытию исламских банков или «исламских окон» в традиционных банках.

16 мая 2006 года Кыргызская Республика, ОАО «ЭкоБанк» и Исламский банк развития (ИБР) подписали протокол о намерениях, положения которого устанавливают механизм сотрудничества для развития исламского банкинга в стране. 12 июля 2006 года, через два месяца после подписания протокола, президент Курманбек Бакиев подписал Указ № 373 «О Пилотном проекте внедрения исламских принципов финансирования в Кыргызской Республике», в котором подтвердил намерение развивать исламский финансовый сектор

параллельно с традиционным. У действующих в стране банков есть выбор: продолжать совершать сделки с процентными ставками либо преобразоваться в исламские банки. В июле 2007 года президент страны Курманбек Бакиев и президент Исламской Республики Иран Махмуд Ахмадинежад присутствовали на официальной церемонии открытия исламского окна в «ЭкоБанке». С мая 2008 года не только юридические, но и физические лица могут открывать сберегательные счета в банке («кард хасан») без начисления или выплаты процентов. В августе того же года банк начал открывать депозитные счета до востребования («вадия») и инвестиционные депозитные счета на основе механизма «мудароба». В настоящее время «ЭкоБанк» предлагает своим клиентам (физическим и юридическим) широкий спектр исламских банковских продуктов. Наряду с исламскими банками в Кыргызстане существуют микрофинансовые организации, которые в основном работают по принципу «мурабаха».

«Компаньон Инвест»

Микрокредитная компания (МКК) «Компаньон Инвест» является дочерней структурой ЗАО «Банк Компаньон». С 2004 года ЗАО «Банк Компаньон» предлагает населению Киргизии финансовые продукты и услуги по развитию бизнеса. На сегодняшний день у компании более 113 тыс. клиентов, 900 сотрудников и 108 филиалов и сберегательных касс по всей стране.

Учредителем и главным акционером банка является международная неправительственная организация Mercy Corps. В марте 2015 года «Банк Компаньон» увеличил собственный капитал за счет прямых голландских инвестиций в экономику Киргизии. Акционерами стали Голландский банк развития (FMO) и инвестиционные фонды Triodos (Triodos Fair Share Fund, Triodos Sicav II). Международное сообщество высоко оценивает работу компании. В 2014 году «Банк Компаньон» получил сертификацию SMART Campaign, что подтверждает приверженность компании принципам защиты клиентов. «Банк Компаньон» стал первой организацией в Центральной Азии, получившей Европейскую премию в области микрофинансирования за вклад в сохранение окружающей среды.

С момента основания в 2011 году в Киргизии «Компаньон Инвест» формирует базу для развития микрокредитной компании, действующей в соответствии с исламскими принципами и нормами. Компания позиционирует себя как ведущий исламский финансовый институт для развития общин в Центральной Азии. Деятельность компании направлена на укрепление и развитие общин путем предоставления предпринимателям и частным лицам продуктов и услуг по финансированию и развитию в соответствии с нормами шариата.

В 2012 году компания «Компаньон Инвест» провела свою первую сделку по договору мурабаха. В ноябре 2013 года компания стала одним из трех финалистов международного конкурса Islamic Microfinance Challenge 2013, организованного CGAP (Консультативной группой по оказанию помощи бедным) вместе с Исламским банком развития, Al Baraka Banking и Triple Jump Group. Победителем стала компания Wasil Foundation (Пакистан), которая представила пакет услуг по финансированию сельского хозяйства. Среди других топ-финалистов оказались «Компаньон Инвест» и суданский банк Bank of Khartoum.

В 2015 году компания завершила внедрение шариатских стандартов учета и аудита для исламских финансовых институтов. В 2016 году компания «Компаньон Инвест» полностью перешла на стандарты Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОИФИ). В том же году она также получила свидетельство Национального банка Киргизской Республики о соответствии исламским принципам банковского дела и финансирования (№352-4/534 от 22 июля 2016 года).

В апреле 2017 года МКК «Компаньон Инвест» привлекла долгосрочное финансирование от Deutsche Bank. Инвестиционное соглашение было подписано в апреле 2017 года. Оно полностью соответствует нормам шариата. Его основная цель заключается в поддержке продуктов и услуг микрофинансирования, совместимых с исламским правом. Средства выделены в рамках проекта Deutsche Bank «Фонд новых инициатив», который предоставляет доступное финансирование клиентам с низким уровнем дохода в развивающихся странах.

Азербайджанский исламский финансовый сектор развивается, несмотря на определенное сопротивление чиновников, которые настаивают на соблюдении принципов секуляризма в стране. Они выступают против любых проектов на государственном уровне, где фигурирует слово «исламский», даже если оно связано с исламскими финансами и, в частности, с исламскими банками. На то есть исторические причины. Азербайджанцы гордятся тем, что Азербайджанская Демократическая Республика (АДР), провозглашенная 28 мая 1918 года, стала первым светским государством на мусульманском Востоке еще за несколько лет до отмены халифата в Турции. Современная Азербайджанская Республика (с 30 августа 1991 года) унаследовала от АДР флаг, герб и гимн, а также секулярную политику, которая сводит к минимуму роль ислама в общественной и политической жизни страны.

Как следствие, исламские банки в Азербайджане не имеют особого статуса. Поэтому по всем официальным документам «Каусар банк», единственный исламский банк страны на сегодня, кажется типичным традиционным банком. «Каусар банк» был одним из первых коммерческих банков в Азербайджане, который получил лицензию еще в Советском Союзе в 1988 году. До сентября 2001 года он был известен как «Универсал банк». 21 октября 2002 года Национальный банк Азербайджана выдал банку «Каусар» новую лицензию на все виды банковской деятельности. Тем не менее в мировых исламских банковских кругах «Каусар банк» считается исламским банком. Банк является членом Генерального совета исламских банков и финансовых институтов и Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов (ААОИФИ). Он предлагает своим клиентам всего четыре исламских банковских продукта: 1) открытие и ведение инвестиционного счета на основе механизма «мудароба»; 2) коммерческое кредитование в соответствии с механизмом «мушарака»; 3) кредитование физических и юридических лиц путем покупки и продажи

векселей, аналогичных исламским облигациям «сукук»; 4) финансирование покупки автомобилей, бытовой техники и т. д. посредством механизмов «истисна» и «иджара». Из-за ограничений, налагаемых законодательством Азербайджана на торговую деятельность банков, «Каусар банк» не может использовать механизм «мурабаха».

Подобно Азербайджану и Кыргызстану, Таджикистан также хорошо себя зарекомендовал в части управления и обошел Россию по общему качеству экосистемы исламских финансов. Закон об исламском банкинге в Таджикистане вступил в силу в августе 2014 года. Вскоре после этого, в 2015 году, Банк развития Таджикистана предпринял попытку стать полноценным исламским банком при поддержке ИБР. Попытка оказалась безрезультатной, хотя Таджикистан последовательно подтверждал серьезность своих намерений по развитию сектора исламских финансов. В феврале 2017 года было объявлено, что Национальный банк Таджикистана (НБТ) планирует создать Консультативный совет по исламским банковским услугам с целью внедрения исламского банкинга в Таджикистане⁴². Правительство также планирует разрешить сделки с сукук⁴³. В марте 2018 года было объявлено, что Национальный банк Таджикистана ускоряет процесс внедрения исламского банкинга; в частности, разрабатывались нормативные правовые акты для лицензирования исламских кредитных организаций⁴⁴.

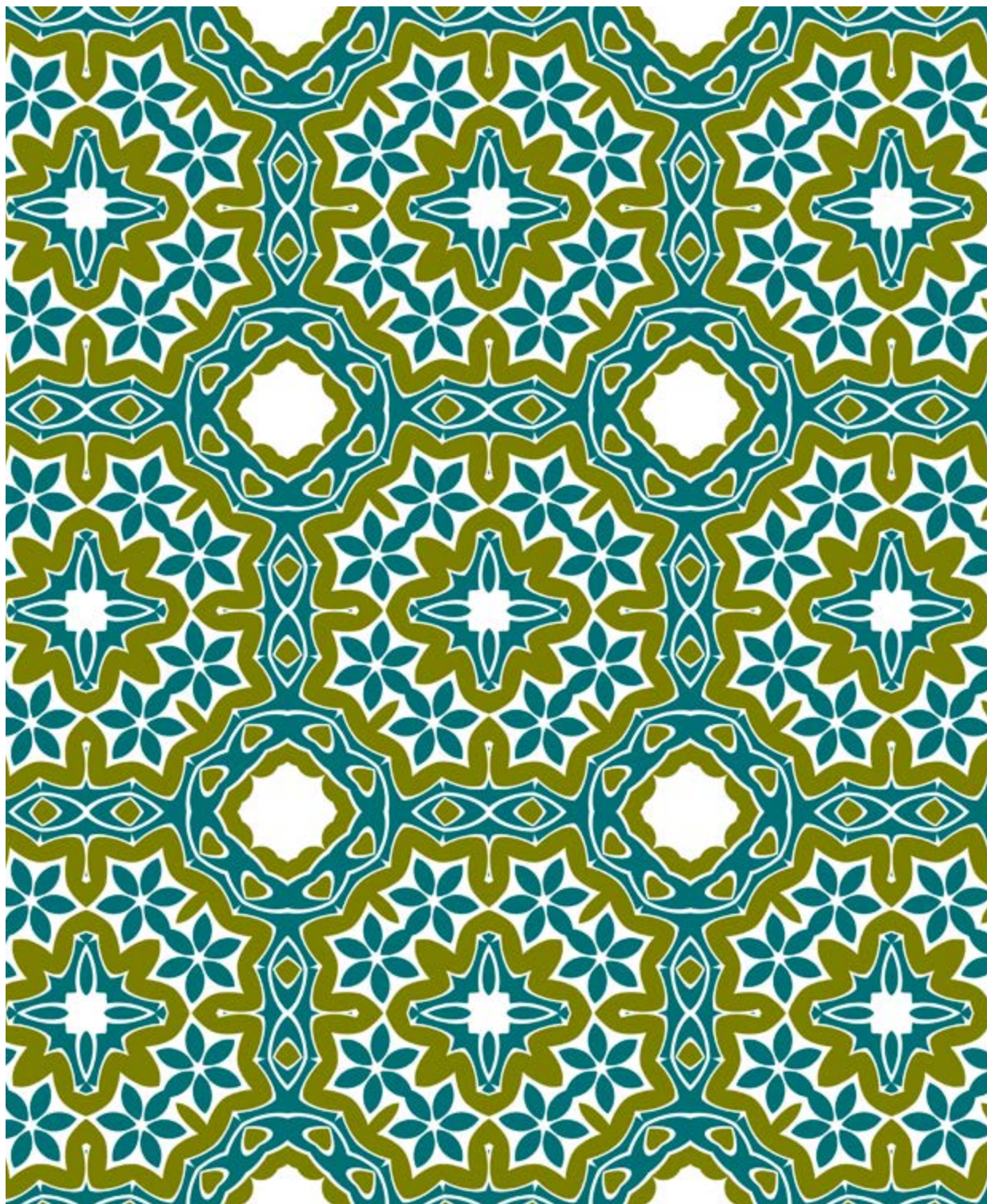
Узбекистан и Туркменистан обладают потенциалом для развития в области привлечения исламского финансового капитала и совершенствования своего законодательства. На сегодняшний день среди исламских институтов только ИБР реализовал несколько проектов, поддерживаемых исламскими финансовыми инструментами. Эта организация выступает в качестве донора, действующего по установленной схеме программ развития. Туркменистан вошел в группу ИБР в 1994 году, тогда как Узбекистан присоединился последним, в 2003 году. С тех пор группа ИБР предоставила обеим странам

средства на сумму более полумиллиарда долл. США. Большая часть средств была направлена в транспортный и энергетический сектора⁴⁵. См. 9.11 Рейтинг сектора исламских финансов по странам и категориям оценки, 2017 г.

Россия утверждает, что «партнерский банкинг» для страны не так уж важен. В 2015 году была создана рабочая группа по вопросам партнерского банкинга с участием заинтересованных сторон, и вскоре после этого Банк России утвердил двухлетний план мероприятий («дорожную карту») по развитию исламского финансирования в Российской Федерации. Этот план охватывает ключевые аспекты партнерского банкинга: юридические, нормативные, образовательные и другие, – а также предусматривает мероприятия, направленные на исследование возможностей для внедрения партнерских банковских услуг в России. Однако, в связи с последними событиями может сложиться впечатление, что Россия дистанцируется от исламской экономики: 9 марта 2017 года Государственная Дума России (нижняя палата парламента) отклонила законопроект, который позволил бы исламским банкам полноценно и легально работать в России⁴⁶. Почти десять лет назад из-за выявленных нарушений была отозвана лицензия единственного банка в России, который использовал исламские технологии – «Бадр-Форте». Он действовал с 1991 года и начал использовать исламские методы финансирования в 1997 году. При содействии банка «Бадр-Форте» в декабре 2005 года в Москве было зарегистрировано потребительское общество «Мэнзил» (что переводится как «очаг»). Это общество занималось преимущественно реализацией халяльной жилищной программы: предлагало приобретать жилье согласно механизму «убывающая мушарака». Инициатива оказалась безуспешной из-за недопонимания со стороны потенциальных клиентов и отсутствия необходимых специалистов. Все исламские банковские организации, учрежденные позднее, в конечном итоге были закрыты: финансовый

дом «Амаль», дочерняя компания ярославского «Булгар банка», утратил лицензию в 2017 году, нижегородский «Эллипс банк» и дагестанский «Экспресс банк», учрежденные в 2011, также были признаны неэффективными и ликвидированы в 2013 году⁴⁷.

В августе 2014 года Ассоциация российских банков направила в Центральный банк письмо о том, что продвижение исламских финансов поспособствует экономической активности и привлечет инвестиции из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии⁴⁸. Из-за отсутствия законодательной базы на федеральном уровне российские банки, желающие развивать исламские финансовые инструменты, вынуждены работать в мусульманских регионах или соседних странах. С 2017 года Сбербанк несколько раз заявлял, что хочет развивать исламский банкинг в Казахстане. Как пояснила пресс-служба банка, Казахстан однозначно рассматривается как один из перспективных рынков развития партнерского банкинга в СНГ. Сбербанк также отмечает, что наличие в Казахстане законодательной базы, деятельность Международного финансового центра «Астана» и присутствие дочернего банка на казахстанском рынке создают благоприятные условия для запуска такого проекта. Сбербанк считает, что помимо спроса на исламские финансовые продукты и услуги, в Казахстане хорошо развит клиентский сегмент, который неуклонно растет. Представители банка уточнили, что на начальном этапе рассматриваются продукты только для корпоративного сегмента. В настоящее время разрабатываются продукты для развития среднего, малого и индивидуального предпринимательства; структурируются схемы для привлечения прямых инвестиций в финансирование проектов. Сбербанк последовательно выступает за развитие партнерского банкинга: в 2017 году в Татарстане была заключена первая лизинговая сделка по правилам исламских финансов. В феврале 2018 года Сбербанк объявил, что его проект по развитию исламских финансов получит новый импульс и что в этом году он откроет «исламские окна» в России.

Сбербанк

Сбербанк сегодня является крупнейшим банком в России и одной из крупнейших компаний страны. Ему принадлежит 28,9% совокупных банковских активов России (по состоянию на 1 января 2018 года), 60% населения регулярно пользуются его услугами. Помимо этого, Сбербанк входит в пятерку крупнейших российских работодателей. Сеть Сбербанка состоит из 14 региональных банков с 14 200 филиалов по всей стране. За пределами России у Сбербанка есть дочерние банки, филиалы и представительства в СНГ, Центральной и Восточной Европе, Турции, Великобритании, США и других странах.

Основным акционером и учредителем Сбербанка является Центральный банк России, которому принадлежит 50% капитала плюс одна голосующая акция. Остальными акциями банка владеют международные и российские инвесторы. В 2017 году Сбербанк утвердил «Стратегию 2020». Эта новая стратегия развития бизнеса направлена на реализацию инициатив, благодаря которым Сбербанк выйдет на новый уровень и сможет конкурировать с глобальными технологическими компаниями, при этом сохраняя лояльность индивидуальных клиентов и предприятий.

Сбербанк оперативно реагирует на потребности рынка. Анализ результатов исследований и информации от представителей различных секторов экономики четко показывает, что представляет собой целевой клиентский сегмент на российском рынке. Данный сегмент клиентов предпочитает банки, чьи продукты и услуги соответствуют их этическим ценностям. Кроме того, Сбербанк рассматривает исламские финансовые инструменты как удобную возможность доступа ко всем секторам исламской экономики. Для Сбербанка это также дополнительное средство диверсификации источников финансирования (в данном случае – из стран Ближнего Востока, Азии и Европы). Более того, отдельные исламские финансовые продукты помогают развивать средний и малый бизнес и венчурное предпринимательство, тем самым поддерживая отечественного производителя.

Эксперты Сбербанка участвуют в рабочей группе при Банке России, которая готовит рекомендации для Государственной Думы. По мнению Сбербанка, сейчас, на этапе окончательной доработки законодательной базы, необходимо тесно сотрудничать с Исламским банком развития (ИБР). В рамках подготовки этих рекомендаций Сбербанк также контактировал с Исламской корпорацией по развитию частного сектора и другими связанными ведомствами. Совместно с ИБР они разрабатывают «дорожную карту» для внедрения в России партнерского банкинга и связанных с ним финансовых услуг. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: Центральный банк России, Внешэкономбанк и Сбербанк подписали протоколы о намерениях и сотрудничестве с ИБР по развитию партнерского банкинга в России. Сбербанк эффективно сотрудничает с коллегами из Внешэкономбанка, который больше известен своим участием в проектах государственно-частного партнерства (ГЧП). Подобно ему, ИБР в основном нацелен на ГЧП и заинтересован в финансировании крупных инфраструктурных проектов государственного значения.

В самом начале Сбербанк предложил комплексный подход к изменению законодательства. Однако это требует детального пересмотра Гражданского кодекса, налогового и банковского законодательства и доработки нормативно-правового регулирования рынка ценных бумаг. Несомненно, чтобы построить полноценную рабочую модель партнерского банкинга, в Гражданском кодексе необходимо дать определение партнерского финансирования, а также установить правила рыночного регулирования, чтобы предлагаемые Сбербанком продукты и услуги могли отвечать требованиям общепринятых международных стандартов. Одновременно с этим Сбербанк запустил ряд пилотных проектов, чтобы обеспечить успешное развитие в этой области. На IX Международном экономическом саммите «Россия – исламский мир: KazanSummit 2017» Сбербанк объявил об успешной подготовке пилотной сделки с лизинговой компанией в Республике Татарстан. Исламские финансовые продукты мудараба и нафал, подготовленные Сбербанком, получили сертификаты

соответствия стандартам ААОИФИ (Организации по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов) от Шариатского ревизионного бюро (Sharia Review Bureau). Благодаря сочетанию этих двух продуктов банк имел уникальную возможность профинансировать сделку в рамках действующего законодательства, не нарушая при этом стандарты исламских финансов. Средства, выделенные лизинговой компанией, использовались для финансирования клиентов, которые прошли оценку банка.

Таким образом, банк не только выступал в роли кредитора, но также участвовал в оценке и распределении рисков между ним и лизинговой компанией. Размер первого транша был незначительным, но полученный командой Сбербанка опыт важен для дальнейшего развития.

На данном этапе для продвижения партнерского финансирования Сбербанк старается адаптировать отдельные продукты и услуги к действующему законодательству. Среди первых результатов – вышеупомянутая пилотная сделка с лизинговыми компаниями в Республике Татарстан (25 млн рублей) и финансирование сделки по экспорту российского зерна на Ближний Восток (30 млн долл. США). Они помогут Сбербанку приобрести опыт, наладить процессы и испытать как сами продукты, так и внутренние процедуры.

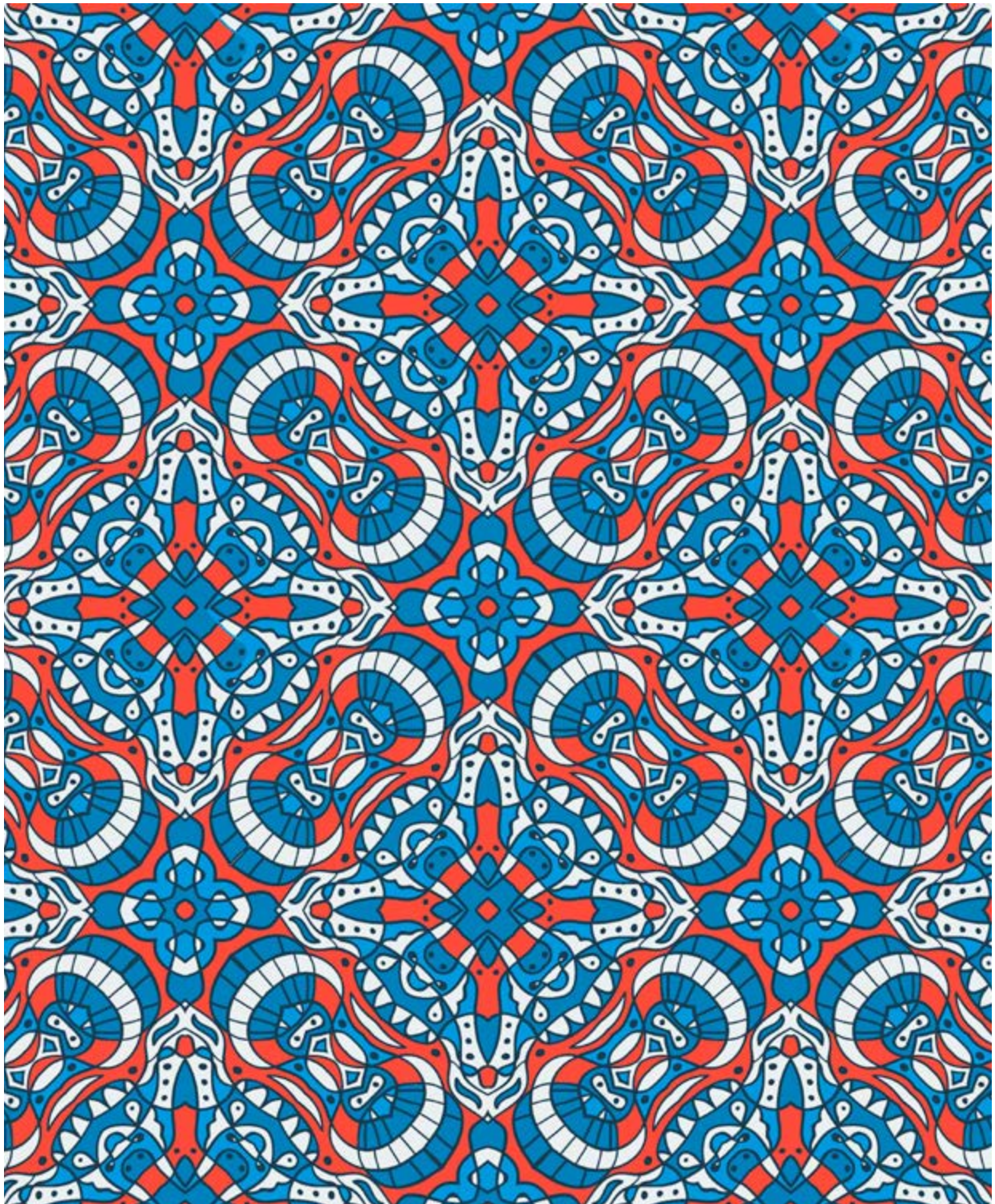
Кроме того, в конце апреля 2018 года Банк России объявил о запуске «регулятивной песочницы» для тестирования банковских продуктов и услуг с использованием инновационных финансовых технологий. Сбербанк предложил использовать эту платформу для тестирования исламских финансовых продуктов и услуг.

Сбербанк также готов стать стратегическим партнером для российских компаний, которые создают новые рынки. Благодаря накопленному опыту в сфере исламских финансов Сбербанк готов консультировать других в области сертификации продуктов и услуг для экспорта на международные рынки. Он отмечает потенциальный спрос на такие услуги в сегментах халяльных продуктов питания, туризма и фармацевтики.

Сбербанк уделяет особое внимание формированию и развитию информационных каналов для своих партнеров и клиентов. Банк принимает активное участие в конференциях, семинарах и форумах. С 2015 года Сбербанк участвует в саммите Kazan Summit. В рамках этого мероприятия каждый год проводился деловой завтрак. Он стал бизнес-платформой, на которой представители государственного сектора, банкиры и предприниматели налаживают связи и обсуждают возможности. В 2017 году Сбербанк совместно с Международной ассоциацией исламского бизнеса провел первый Российский исламский экономический форум на кампусе Корпоративного университета Сбербанка. Целью форума было рассказать представителям частного сектора о концептуальной программе развития исламских финансов в России, поделиться новостями и представить новые проекты и цифровые решения. Сбербанк намерен и дальше стимулировать развитие исламских финансов в России. Особое внимание в Корпоративном университете Сбербанка уделяется проекту по разработке образовательной программы в сфере исламских финансов. В рамках этой программы эксперты банка будут делиться с коллегами своими теоретическими и практическими навыками. Сбербанк планирует расширять свою образовательную программу и выйти с ней на рынок.

Наибольший интерес к исламским финансовым продуктам проявляют представители розничного сегмента и МСП Татарстана, Башкортостана и Чеченской Республики. Рыночные тенденции требуют пересмотреть подход к инвестиционной политике, поэтому на данный момент инвесторы не заинтересованы в создании портфелей или проведении торговых операций, за которыми не стоят реальные активы. Российский рынок исламских финансов все еще находится в зачаточном состоянии. Участники рынка ждут реакции регулятора. Пока что реальных результатов достиг только Сбербанк. Партнерский банкинг сможет начать стремительно развиваться, как только другие банки проявят интерес.

Источник: Сбербанк

Перед этим Сбербанк испытает депозитные продукты, основанные на исламских банковских стандартах, в столицах Татарстана, Чечни и Башкортостана⁴⁹.

Как показывает опыт Казахстана, Кыргызстана и Азербайджана, заинтересованность правительства и международная техническая, финансовая и образовательная поддержка служат ключевыми факторами успешного развития сектора исламских финансов в евразийских странах. Это можно проиллюстрировать на примере поддержки со стороны ИБР. Расширение исламской финансовой отрасли является одним из девяти основных стратегических приоритетов ИБР⁵⁰. Для достижения этой цели ИБР активно участвует в развитии исламских финансов в странах Центральной Азии через три основных канала: техническая помощь, операционная поддержка, а также научно-исследовательские и учебные проекты.

Например, 9 января 2007 года между Кыргызской Республикой и ИБР было подписано соглашение о технической помощи, предусматривающее выделение гранта в размере 170 тыс. динаров⁵¹ (255 тыс. долл. США) на приобретение необходимого оборудования, обучение и консультирование сотрудников «ЭкоБанка» и другие нужды. В конце августа 2007 года между казахстанским «Банком ТуранАлем» (БТА) и ИБР было заключено рамочное соглашение о финансировании проектов «БТА Банка» в сфере малого и среднего бизнеса с использованием механизмов «истисна» и «мурабаха». Всего банку удалось получить 250 млн долл. США. ИБР остается крупнейшим исламским финансовым институтом, инвестирующим в экономику Азербайджана. С 1992 года, когда ИБР начал сотрудничать с этой страной, объем инвестиций достиг 300 млн долл. США. В то же время 25% от общего объема инвестиций было направлено на финансирование сельскохозяйственного сектора, а треть – на улучшение дорожной и транспортной инфраструктуры, развитие малого и среднего бизнеса и повышение качества жизни экономически активных мигрантов.

Кроме этого, необходимо внести дополнительные поправки в законодательство евразийских стран, особенно России, Азербайджана и Казахстана. Очевидно, что изменение нынешнего страхового законодательства Казахстана значительно ускорило бы развитие исламского страхования в стране, но по какой-то причине поправки к законам о банковской и страховой деятельности, которые должны привести их в соответствие с нормами шариата, не были приняты единым пакетом. Аналогичным образом, отсутствие приемлемой для исламских банков правовой базы и негативное отношение регулирующих органов к исламскому банкингу препятствуют инициативам азербайджанских банков по внедрению исламских методов финансирования. Например, в октябре 2007 года Международный инвестиционный банк Бахрейна (МИБ) приобрел 49% акций азербайджанского Amrahbank. Вскоре после приобретения Amrahbank руководство МИБ заявило о планах превратить его в полноценный исламский банк, предлагающий широкий спектр исламских банковских продуктов. Однако эти намерения так и не удалось реализовать из-за неопределенности в правовом регулировании статуса исламских банков. Между тем, на веб-сайте банка в разделе «Исламский бандинг» говорится, что Amrahbank планирует в ближайшее время предложить клиентам услуги исламского банкинга.

По этой причине, несмотря на то, что исламские финансы являются основным столпом мировой исламской экономики, мы считаем, что основными драйверами исламской экономики в Евразии являются пищевая промышленность и индустрия моды. Эти отрасли не нуждаются в серьезных нормативных изменениях со стороны правительства и не настолько политизированы. По нашему мнению, сектор исламских финансов адаптируется к развитию первых двух секторов (питания и моды), которые будут стимулировать спрос на финансовые продукты.

5. Факторы развития исламской экономики в Евразии

В целом в евразийском регионе есть все предпосылки для развития исламской экономики:

- инициатива «Один пояс – один путь»;
- многочисленное мусульманское население и сильное влияние ислама в регионе;
- развитие халяль-сертификации;
- повышение осведомленности в связи с исламской экономикой;
- распространение Интернета и информационных технологий.

Ниже мы подробнее рассмотрим каждый из этих факторов.

Категории исламской экономической экосистемы. Институты

5.1 Belt and Road Initiative

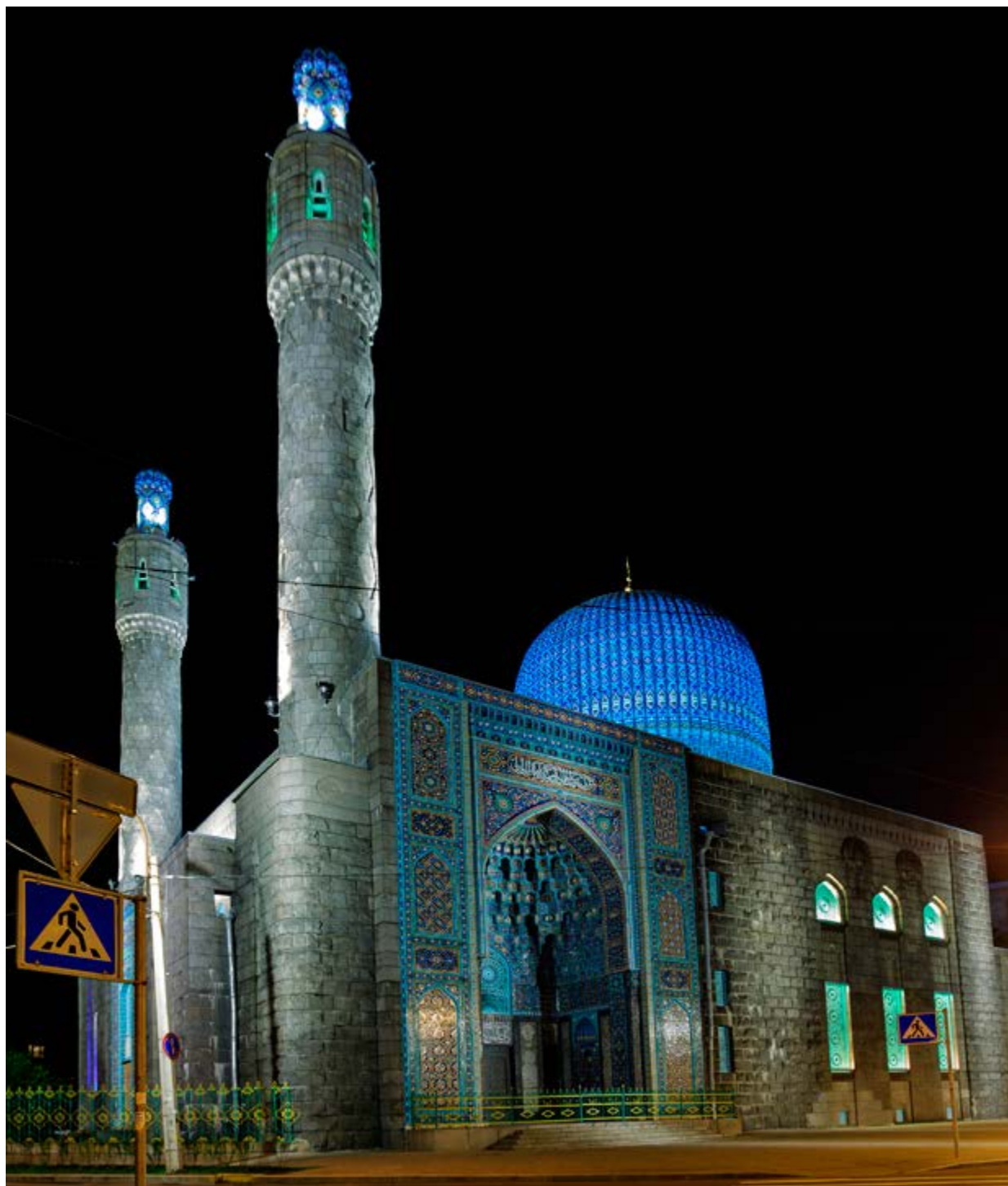
Китайскую инициативу «Один пояс – один путь» (ОПОП) можно рассматривать как фактор стимулирования исламской экономики, потому что 1) она направлена на развитие района Синьцзян на западе Китая, где проживает много мусульман (уйгуры), и 2) затрагивает многие страны, в том числе исламские и евразийские государства с мусульманским населением.

Инициатива «Один пояс – один путь» будет охватывать 68 стран и послужит самым сильным стимулом для развития исламских финансов, главным образом за счет

финансирования инфраструктурных проектов. Важно отметить, что по текущим проектам ожидаются значительные затраты, и исламские финансы могут восполнить эту потребность. Особенно интересным инструментом в данном контексте является инфраструктурные облигации сукук⁵².

Созданный по инициативе Китая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) уже привлек 100 млрд долл. США капитала от 56 стран-акционеров. Китайская амбициозная программа развития ОПОП повысила экономическую активность в регионе посредством крупных инициатив, таких как Китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК) и экономический коридор «Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма» (БКИМ). Например, по данным Thomson Reuters и DinarStandard, в 2017 году Пакистан занял шестое место в рейтинге GIEI благодаря высоким показателям эффективности в секторе халяльной пищевой промышленности, на который благоприятно повлияли мероприятия в рамках китайской инициативы ОПОП.

Для большинства евразийских государств (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) сдерживающим фактором в торговле является отсутствие выхода к морю и географическая удаленность от морских путей. Первостепенным условием их торгового потенциала является развитие железнодорожного сообщения с Россией и Китаем. Тем не менее развитие порта Гвадар в Пакистане и китайского Шелкового пути, идущего через евразийские страны, дадут им опосредованный выход к морю. По состоянию на 2014 год, китайское правительство также

Старая мечеть в Санкт-Петербурге, Россия

основало Фонд Шелкового пути, который предусматривает более 40 млрд долл. США иностранных инвестиций в инфраструктурные проекты в странах Центральной Азии. Инициатива «Один пояс – один путь» будет способствовать развитию транзитных перевозок из Юго-Восточной Азии в Европу и Центральную Азию через порт Ляньюньган. Этот порт играет большую роль в формировании транс-евразийской транспортной системы и железнодорожного коридора «Казахстан – Туркменистан – Иран»⁵³.

Новые газопроводы в Китай и Иран уже принесли выгоду Туркменистану. В ближайшем будущем трубопровод «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия» (ТАПИ) мощностью 33 млрд кубических метров в год позволит экспортировать природный газ в эти страны в течение 30 лет.

В Узбекистане, в рамках ОПОП, планируется построить около 7000 км железных дорог, автомобильные дороги, аэропорты, порты, водные пути и трубопроводы – это поможет стране раскрыть свой потенциал и стать крупным игроком на рынке халяльной пищевой промышленности. Узбекистан обладает большим потенциалом в производстве халяльных продуктов питания, но ему необходимо инвестировать в развитие железных дорог для обеспечения доступа в Россию и Китай. После создания базовой торговой инфраструктуры страна сможет удовлетворять спрос на халяльные товары, начав с соседних государств⁵⁴.

Пока еще существует много логистических ограничений, сдерживающих рост торговли халяльными продуктами, в том числе высокая стоимость технологий отслеживания и контроля движения и отсутствие четких стандартов и правил. Требования стандарта «халяль» должны соблюдаться на всей цепочке создания стоимости продуктов – от вил до вилки – включая, например, халяльные товарные склады (раздельное хранение халяльных и остальных продуктов). Если создание общей инфраструктуры является капиталоемким проектом, которым должны заниматься правительства,

то халяль-логистика может быть привлекательна для частных компаний.

Более подробную информацию касательно ОПОП и текущих проектов в Евразии можно найти в нашем докладе Geo-Economics of Eurasian Heartland («Геоэкономика центральной части Евразии»), который доступен на веб-сайте Института исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО.

5.2 Развитие халяль-сертификации

Согласно данным торговой карты МТЦ, 78% сертифицированной халяльной пищевой промышленности, общий объем которой составляет 415 млрд долл. США, приходится на страны, не входящие в ОИС, а значит, им нужна надежная система халяль-сертификации⁵⁵.

В согласованной законодательной базе стран-членов⁵⁶ Евразийского экономического союза (ЕАЭС) проводится различие между обязательным соответствием продуктов техническим регламентам и добровольной декларацией о соответствии требований к товару различным стандартам (международным, региональным, государственным, зарубежным, стандартам организации, техническим условиям). Существующие технические регламенты Таможенного союза ЕАЭС не регулируют сертификацию халяльной продукции, которая проводится в добровольном порядке. Все страны-члены ЕАЭС являются членами ФАО, поэтому они могут подать заявку на сертификацию халяльной продукции согласно требованиям документа CAI/GL 24-1997 – «Общие методические указания в отношении использования арабского термина "HALAL" (РАЗРЕШЕНО)» – разработанного Комиссией Codex Alimentarius в рамках Совместной программы ФАО/ВОЗ по пищевым стандартам. Кроме того, в странах ЕАЭС могут применяться другие стандарты сертификации халяльной продукции, а также разрабатываться отдельные государственные стандарты и стандарты организаций. Например, Кыргызская Республика разработала два национальных стандарта, в

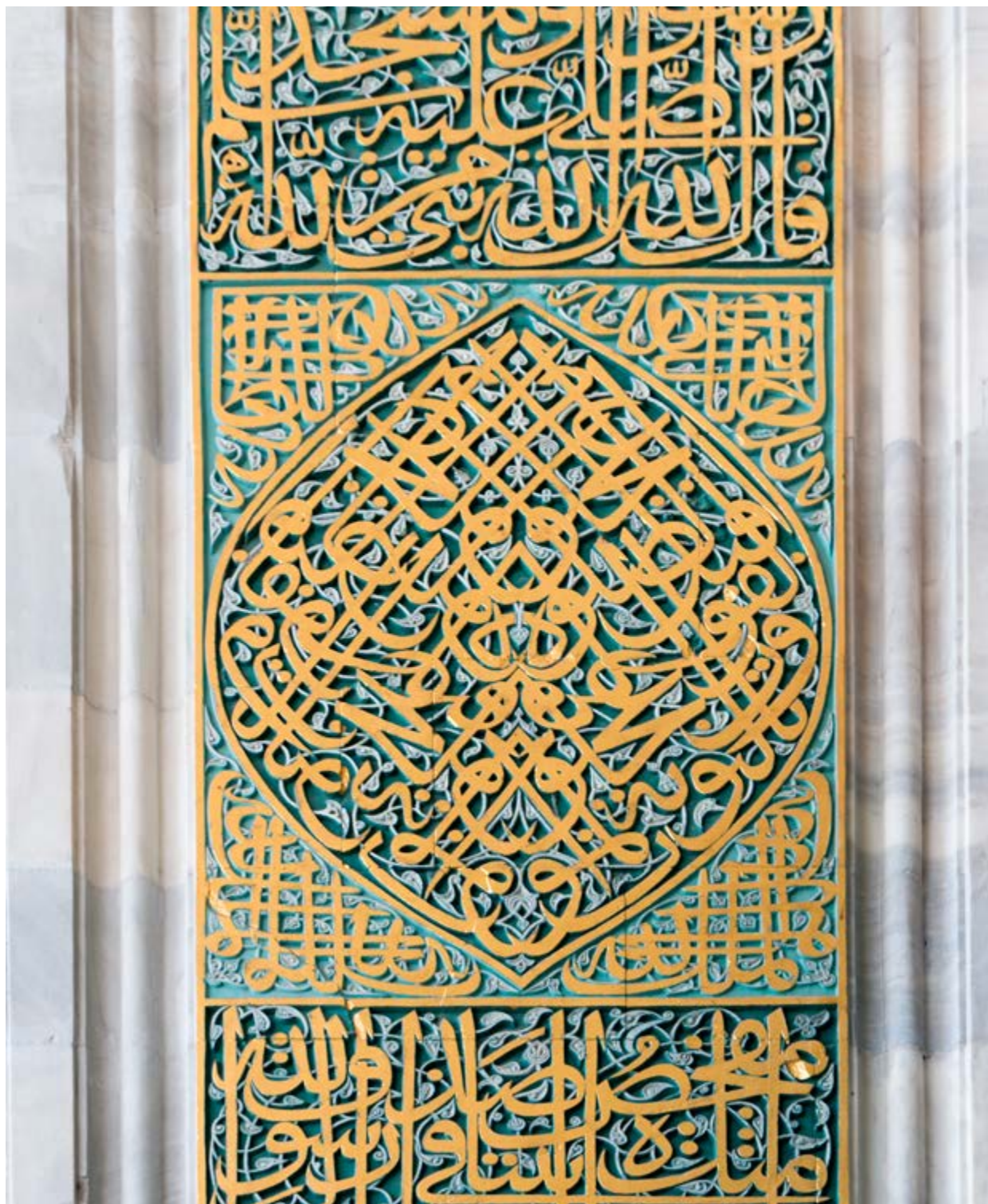
Республике Казахстан также действует два государственных стандарта, а в Российской Федерации существует один стандарт для халяльных продуктов. Одна из основных трудностей в этом отношении – принятие местной сертификации странами-импортерами. Для решения этой проблемы многие страны, например Азербайджан, сначала рекомендовали внутренним производителям халяльных товаров получать сертификаты от общепризнанных международных организаций или непосредственно в странах назначения.

Россия разработала несколько систем халяль-сертификации, которые зарегистрированы в Росстандарте:

- 1) В целях развития халяльного производства в 2007 году Совет муфтиев России учредил Международный центр стандартизации и сертификации (МЦСиС) «Халяль». Совет сертифицирует широкий спектр продуктов питания, услуг, оборудования, косметики и средств личной гигиены, а также лекарств. С января 2015 года он стал полноправным членом Всемирного совета «Халяль» (WHS⁵⁷), получив аккредитацию в ряде профильных ведомств Ближнего Востока и Северной Африки, таких как Министерство окружающей среды и водных ресурсов Объединенных Арабских Эмиратов и Генеральная организация ветеринарной службы Египта. По информации с официального сайта МЦСиС «Халяль», его сертификат дает возможность экспорта продукции российских производителей в страны мусульманского мира. На конец 2017 года, согласно тому же официальному сайту, сертификаты получили более 160 предприятий. Более 20 российских компаний уже экспортировали свою продукцию в такие мусульманские страны, как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Исламская Республика Иран, Иордания, Египет, Бахрейн и т. д.
- 2) Еще один центр халяль-сертификации, Комитет «Халяль» при Духовном управлении мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ), стал членом Всемирного совета «Халяль» в 2014 году. Его добровольная сертификация халяльной продукции российских предприятий, от мяса до лекарств, способствует их официальному государственному признанию в странах ОИС, если они должным образом контролируются Комитетом по стандарту «Халяль» при ДУМ РТ с последующей сертификацией Республиканским сертификационным методологическим центром «Тест-Татарстан» и уполномоченными им органами⁵⁸. По состоянию на декабрь 2017 года Комитетом по стандарту «Халяль» при ДУМ РТ сертифицировал более 140 предприятий.

В общей сложности более 300 российских предприятий, предпринимателей и организаций производят продукцию в соответствии с требованиями стандарта «халяль». Среди них крупные мясокомбинаты и птицефабрики, в том числе «Приосколье» (более 4500 тонн мяса птицы в год), «Челны-Бройлер» (более 5000 тонн в год), «Элинар-Бройлер», «Эколь» (более 6500 тонн мяса крупного и мелкого рогатого скота), «Ресурс», «САФА», группа компаний «Евродон» «Халял Аш», а также птицефабрики «Ак Барс-Пестрецы», «Равис – птицефабрика Сосновская», «Ясные Зори», «Белая Птица», «Павловская», «Турбаслинские бройлеры», «Майкопская» и другие⁵⁹.

Что касается халяль-сертификации, мы наблюдаем положительную тенденцию. По словам главы Росаккредитации, Алексея Херсонцева, Россия намерена стать участником Международного форума аккредитации халяльной продукции (ИНАФ)⁶⁰, что позволит экспортировать такие продукты в мусульманские страны без двукратной проверки – в России и за рубежом. Участие в ИНАФ позволит России присоединиться к соглашению о взаимном признании в рамках

Московская соборная мечеть, Россия

Международной организации по аккредитации лабораторий (ILAC). Это подтвердит соответствие российской системы аккредитации международным стандартам.

В Казахстане халяль-сертификация является добровольной, но к таким продуктам могут применяться международные, региональные и зарубежные стандарты, соответствующие требованиям статьи 24 Закона Республики Казахстан «О техническом регулировании».

В Казахстане действует два государственных стандарта для халяльных продуктов:

- СТ РК 1632-2007 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Гостиницы "Халал"»
- СТ РК 1353-2005 «Колбасы вареные "Халяль"».

Комитет технического регулирования Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан занимается регулированием только в сфере безопасности пищевых продуктов и не контролирует соблюдение требований стандарта «халяль».

На сегодняшний день сертифицировано более 600 компаний. В Казахстане халяльная продукция сертифицируется следующими организациями:

- 1) Отдел стандартизации халяльной продукции Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК).
- 2) ТОО «Халал Даму», которое в мае 2017 года начало процесс аккредитации в JAKIM⁶¹. Согласно реестру на веб-сайте товарищества, оно выдало сертификаты 138 компаниям.
- 3) В 2006 году была создана ассоциация юридических лиц под названием «Ассоциация "Халал-индустрия Казахстана"». Эта ассоциация аккредитована в JAKIM, ее сертификаты признаются в Малайзии и других странах. Согласно реестру на сайте ассоциации, она сертифицировала 164 компании.

Системы добровольной сертификации халяльной продукции в Казахстане пока не

были признаны на зарубежных рынках. Органы халяль-аккредитации в Казахстане недавно подали заявки на членство в ИНАФ⁶². Сейчас при экспорте в арабские страны, казахстанским производителям приходится договариваться с импортерами о признании казахстанских сертификатов халяльных продуктов или проходить сертификацию в органах государственного контроля этих стран.

Казахстан уже предпринял шаги, чтобы стать ключевым игроком на рынке халяльной пищевой промышленности. На его территории расположено более 600 халяльных предприятий, а также 130 специализированных скотобоев, которые обслуживают мусульманское население страны⁶³. Национальный план развития агропромышленного комплекса также стимулирует рост отечественной мясной промышленности, благодаря чему переработчик халяльного мяса «АкТеп» в 2015 году смог открыть завод с халяль-сертификацией⁶⁴. Сегодня 30% всего мяса, продаваемого в стране, относится к категории «халяль».

Согласно докладу, в 2015 году Казахстан занял пятое место по привлекательности для исламских инвестиций среди 57 стран-членов ОИС⁶⁵. Учитывая, что новым иностранным инвесторам трудно осваивать нефтяной и горнодобывающий сектора, приемлемой альтернативой для начала могут стать сельское хозяйство и пищевая промышленность. Иностранные компании, в том числе из стран ОИС, ищут возможности для инвестирования в халяльную промышленность Казахстана. Например, малайзийская компания Mardi Holdings отмечает многообещающий экспортный потенциал Казахстана и планирует вложить средства в ряд халяльных производственных объектов в стране в ближайшем будущем. Дальнейшее укрепление сотрудничества Казахстана и Малайзии в сфере халяль-сертификации будет достигнуто за счет тесного взаимодействия с Корпорацией по развитию халяль-индустрии (HDC), представители которой планируют посетить Казахстан в 2018 году.

На специализированной выставке «HALFEST ASEAN 2017» в Куала-Лумпуре впервые был представлен зонтичный бренд «HALAL KAZAKHSTAN».

К сожалению, в Казахстане существует проблема с неконтролируемым халяльным рынком. На сегодняшний день, нет единого органа с достаточными полномочиями и компетенцией, чтобы контролировать производителей и продавцов продукции марки «Халяль» с точки зрения подлинности и соответствия. Достаточно часто продукты с маркировкой «Халяль» не отвечают требованиям соответствующих стандартов.

В Кыргызстан тоже нет органа, который следил бы за соблюдением стандартов «халяль». Не предусмотрено никаких наказаний для нарушителей. При Министерстве экономики действует специальный отдел, который официально контролирует соблюдение установленных стандартов «халяль», хотя фактически не имеет таких полномочий.

Кроме того, существуют два религиозных органа, которые соперничают друг с другом в сфере халяль-сертификации. Исламский центр религиозно-научных и медицинских исследований существует при Министерстве экономики и применяет малазийские (KMS MS 1500: 2011, «Правила производства, изготовления, обработки и хранения халяльных продуктов») и турецкие (KMS TS OIC/SMIIC 2: 2011, «Руководство для органов халяль-сертификации») стандарты «халяль». Другой орган, Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК), поддерживает евразийский стандарт «халяль». По евразийскому стандарту полностью разрешена конина, употребление которой широко распространено в Центральной Азии, тогда как в других мусульманских странах она неприемлема.

Министерство экономики также опубликовало «Концепцию развития халал-индустрии в Кыргызской Республике» с целью упорядочения системы сертификации, а также развития производства и экспорта халяльных продуктов.

До 2012 года, чтобы подтвердить соответствие своей продукции стандартам «халяль», азербайджанские компании обращались в Ассоциацию по сертификации и контролю за продуктами питания и потребительскими товарами (GIMDES), которая работает в Турции с 2005 года.

Государственный комитет по стандартизации, метрологии и патентам (ГКСМП) Азербайджана утвердил три стандарта, вступившие в силу 1 августа 2012 года:

- 1) AZS 372-2012, «Мясная продукция "Халал". Общие требования к производству, транспортировке, хранению и сбыту».
- 2) AZS 386-2012 (CAC/GL 242012), «Общие правила применения термина "Халал"».
- 3) AZS 731-2012 (OIS/SMIIC1: 2011), «Продукты "Халал". Общее руководство».

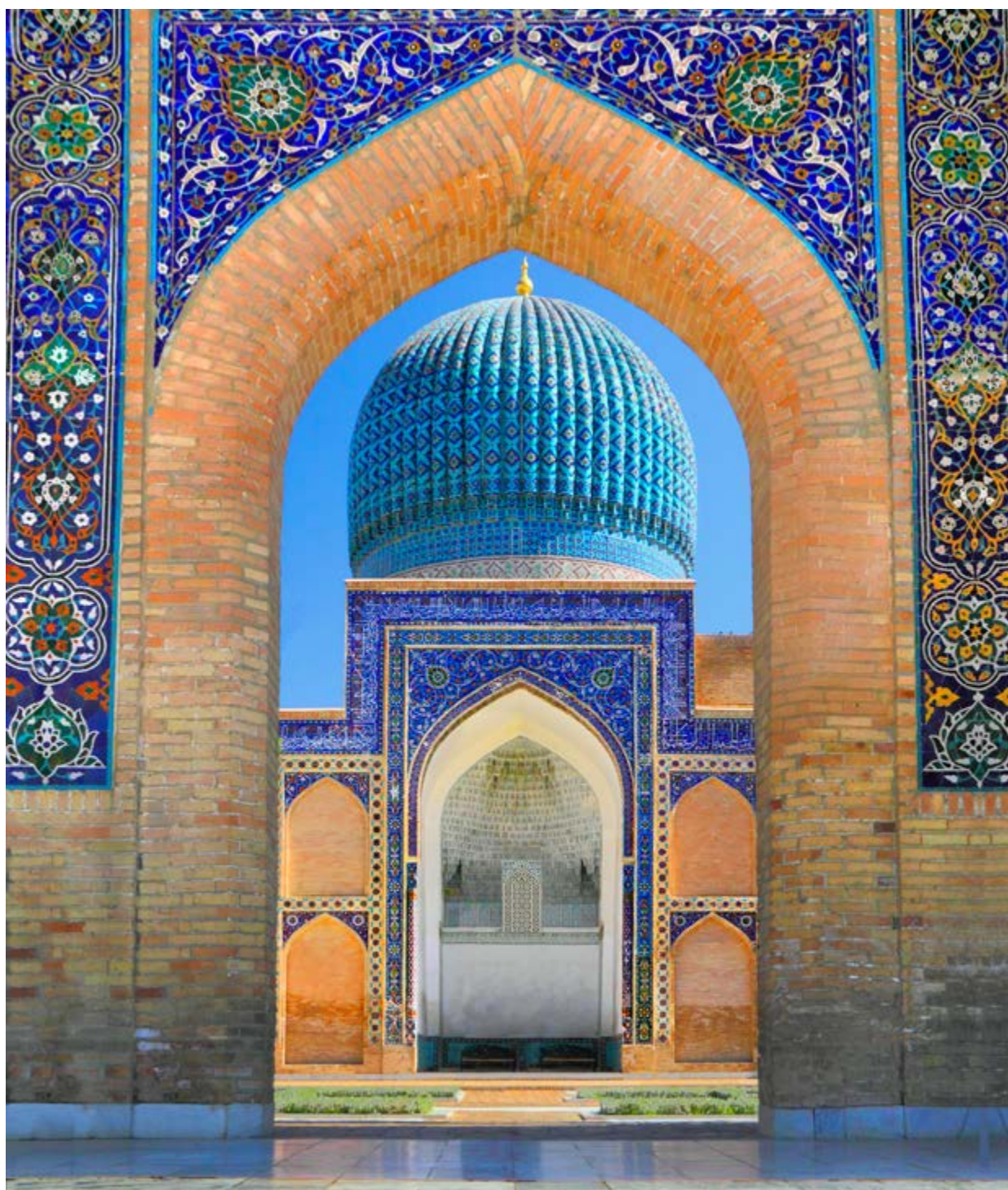
Эти стандарты устанавливают общие требования к производству, транспортировке, хранению и сбыту халяльной мясной продукции, а также требования к халяльным продуктам питания в целом. Требования всех трех стандартов являются обязательными. Они были разработаны Азербайджанским институтом стандартизации.

В 2014 году ГКСМП Азербайджана утвердил еще один государственный стандарт – AZS 757-2014, «Правила сертификации халяльной продукции». Он регулирует сертификацию халяльных продуктов и правила выдачи сертификатов соответствия на эти продукты. Согласно данному стандарту, для сертификации «халяльных продуктов» клиент должен обратиться в аккредитованный сертифицирующий орган. Следует отметить, что азербайджанские стандарты «халяль» полностью соответствуют стандартам, принятым в странах ОИС.

Согласно требованиям законодательства Азербайджана, Государственный комитет по техническому регулированию и стандартизации налагает взыскания на предприятия, которые наносят на свою продукцию маркировку «Халяль», не имея при этом сертификации AZS 731-2012. Такие меры призваны защитить права потребителей,

Мечеть Кул-Шариф в Казанском кремле, Татарстан, Россия

Синяя порталная арка с орнаментом в мечети Биби-Ханым в Самарканде, Узбекистан

предотвратить недобросовестную конкуренцию и укрепить доверие потребителей на внутреннем рынке.

В Азербайджане существует один аккредитованный орган по сертификации халяльной продукции – ООО «AzeSERT HALAL». В целях повышения компетентности сотрудников AzSert отправляли в Индию, Германию, Австрию, Чехию и Российскую Федерацию для наблюдения за убоем животных и использованием других сырьевых материалов (мясных продуктов, ингредиентов, пищевых добавок, химических веществ, упаковочных и маркировочных материалов), на которые распространяются основные требования стандарта.

На сегодняшний день в Азербайджане двенадцать сертифицированных предприятий производят халяльные продукты 40 видов.

Начиная с 2016 года, когда в Узбекистане пришел к власти президент Шавкат Мирзиёев, страна взяла курс на расширение инфраструктуры в целях укрепления торгового потенциала, в том числе в сегменте халяльной продукции. В Узбекистане на халяльную пищевую промышленность влияют три главных драйвера спроса: растущее мусульманское население, которое все больше интересуется халяльными продуктами питания, увеличение числа туристов-мусульман и неиспользуемые торговые возможности в странах ОИС. Согласно анализу агентства DinarStandard, в 2015 году мусульмане, которые преобладают среди населения Узбекистана, потратили 10,4 млрд долл. США на продукты питания. С учетом среднегодового роста 14,4% ожидается, что в 2021 году этот показатель составит не менее 20,4 млрд долл. США.

Благодаря богатой исламской истории Узбекистан может привлечь большее количество туристов-мусульман. По данным совместного исследования Национальной компании «Узбектуризм» и ЮНВТО, сейчас почти 2 миллиона иностранных туристов, из которых 14,9% являются мусульманами, приезжают с крупнейших рынков, таких как

Турция (18 166 посетителей), Россия (3305 посетителей) и Индия (1645 посетителей).

Узбекистан обладает значительными возможностями для экспорта продуктов питания в страны ОИС, но пока не использует их. В качестве примера приведем ситуацию с сельским хозяйством – критически важным сегментом экономики Узбекистана, на который в 2015 году приходилось 18,8% ВВП. Производство мяса в 2015 году составило 40,7% от общего объема сельскохозяйственного производства или 5,9 млрд долл. США, а с учетом среднегодового роста 5% ожидается, что в 2020 году оно достигнет 7,5 млрд долл. США⁶⁶. Однако в 2015 году Узбекистан экспортировал мяса и живого скота на сумму 3,2 млн долл. США, из которых только 32 000 долл. США приходилось на мясо; остальные 3,1 млн долл. США – экспорт живого скота. В 2015 году крупнейшими рынками экспорта живых животных из Узбекистана были Казахстан (831 000 долл. США) и Турция (368 000 долл. США)⁶⁷.

На огромном потенциале Узбекистана для экспорта сельскохозяйственной продукции, особенно мяса, сказываются недостатки системы халяль-сертификации. Узбекские органы халяль-сертификации не признаны ни одной из крупнейших сертифицирующих организаций, таких как JAKIM в Малайзии или MUI в Индонезии. Официальной халяль-сертификации в Узбекистане нет, хотя наличие местных органов сертификации не проверялось. В Узбекистане еще не приняты стандарты «халяль». Узбекские компании получают сертификаты «халяль» от Международного центра стандартизации и сертификации «Халяль» (Россия).

24 марта 2011 года Узбекское агентство по стандартизации, метрологии и сертификации уведомило производителей мясных и молочных продуктов о запрете маркировки «Халяль» на этикетке, поскольку нормативные акты не предусматривают такого требования для продукции, произведенной в Узбекистане. Такая маркировка недопустима, поскольку не является достоверной и не описана в документации, что может

повлечь нарушения закона «О защите прав потребителей».

Этот вопрос является темой горячих дискуссий внутри страны. В период с 1 по 3 ноября 2016 года представители «Узстандарта» приняли участие в работе 52-го заседания Научно-технической комиссии по стандартизации и 35-го заседания Рабочей группы по применению информационных технологий при Межгосударственном совете по стандартизации, метрологии и сертификации, которые проводились в Бишкеке (Кыргызская Республика). Среди прочих вопросов эксперты обсуждали стандартизацию халяльных продуктов.

В марте 2013 года Таджикистан официально опубликовал стандарты «халяль» на продукты питания, в том числе соответствующий логотип. В принятом стандарте учитываются меняющиеся потребности населения, абсолютное большинство которого составляют мусульмане. При разработке стандартов, изучался опыт Турции, Казахстана и Малайзии. Сотрудники Агентства по стандартизации и метрологии получили дипломы международных учебных заведений в Малайзии, Турции и Индии.

Для принятия стандартов и норм для халяльных продуктов питания требуется изменить и дополнить законы Таджикистана таким образом, чтобы привлечь к ответственности производителей, использующих маркировку «халяль» без одобрения сертификационного органа (за введение в заблуждение потребителей-мусульман, обман, нарушение законов о конкуренции и т. д.).

Таджикистанские производители обладают большим потенциалом для экспорта продукции в страны ОИС. Сегодня многие производители фруктов и орехов, консервов и соков, сухофруктов и бобовых имеют сертификаты системы управления безопасностью пищевых продуктов ХАССП.

Сертификация халяльной продукции в Армении не регулируется национальными техническими регламентами и может проводиться на добровольной основе в соответствии с различными стандартами.

Некоторые армянские производители халяльной продукции предпочитают сертификаты проверенных российских организаций, таких как Международный центр стандартизации и сертификации «Халяль» Совета муфтиев России.

В 2009 году в Ереване было основано общество с ограниченной ответственностью «СТАНДАРТ ДИАЛОГ». В том же году им была учреждена и аккредитована лаборатория для тестирования и сертификации пищевых продуктов. Это общество оказывает услуги халяль-сертификации компаниям, работающим в Афганистане, Иране, Ираке, Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане, Украине и Узбекистане.

В марте 2017 года в Ереване открылось первое в Армении представительство сертифицирующей организации World Halal. Сначала оно сертифицировало продукты для экспорта в Иран, а теперь занимается оценкой соответствия армянской продукции требованиям стран ОИС, стимулируя повышение спроса, рост туристического потока и освоение новых рынков. На сегодняшний день армянское представительство выдало сертификаты «халяль» двум скотобойням, принадлежащим компании «Золотой топор» и предприятию в Капане.

По данным посольства Армении, в селе Арзни (Котайкская область) находится скотобойня, которая поставляет мясные продукты – ООО «Воске качин».

В июне 2017 года был подписан протокол о намерениях между Арменией и Ираном, который согласился оказывать Армении техническую и экспертную помощь, включая обмен нормативно-правовой информацией о продовольственной и безалкогольной продукции. Были организованы семинары, посвященные контролю производства на основе стандартов «халяль», методам аудита и оценки соответствия производства стандартам «халяль», обмену информацией о внутреннем рынке обеих стран, реализации совместных проектов и маркировке «Халяль» в Армении.

В Грузии нет официальной процедуры халяль-сертификации. Некоторые грузинские компании имеют сертификаты «халяль» от авторитетных международных сертифицирующих органов, таких как «Исламский центр исследования пищевых продуктов» (IFRC), который зарегистрирован в Гонконге и действует в Малайзии. IFRC является активным членом Всемирного совета «Халяль» (WHC) – международного объединения экспертов по халяль-сертификации – и получила признание Исламского религиозного совета Сингапура (MUIS), государственного органа по стандартам «халяль»⁶⁸. В Грузии сертификат «халяль» не требуется в обязательном порядке, а является бизнес-решением для экспортеров. Например, компания по переработке фруктов и овощей Aroma Product Ltd.⁶⁹, которая экспортирует свою продукцию в более чем 30 стран мира, получила сертификат «халяль» от IFRC, а также сертификаты кошерности и органичности⁷⁰.

Туркменские предприниматели заинтересованы в развитии халяльного сектора. В 2017 году семейная туркменская компания Tāze aý объявила о своих планах экспортировать халяльные и другие продукты в соседние страны. На реализацию этих целей компания получила 4,5 млн долл. США заемного капитала от Европейского банка реконструкции и развития. Производство халяльных мясных продуктов в настоящее время составляет 12% от общего объема производства компаний⁷¹.

Теперь десятки туркменских предприятий работают в строгом соответствии с международными стандартами ISO 9001, HACCP, FSSC 22000 и другими, а также признают преимущества халяль-сертификации⁷². Существует понимание того, что сертификация в соответствии с требованиями стандарта «халяль» является важным аспектом производства высококачественной продукции и увеличивает экспортный потенциал туркменских товаров. Представители деловых кругов Туркменистана посещают международные и региональные мероприятия,

посвященные халяль-индустрии, чтобы перенять опыт зарубежных коллег и оценить перспективы развития национальной халяльной отрасли⁷³.

Категории исламской экономической экосистемы.

Человеческий капитал

5.3 Мусульмане в Евразии

Мусульманская община в России насчитывает около 20 миллионов человек (~ 15% от общей численности населения)⁷⁴. Субъекты Российской Федерации, где проживает большинство мусульман: Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Ингушская Республика, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан и Чеченская Республика. Кроме этого, большое количество мусульман – около 3 миллионов человек – проживают в столице, Москве. Неофициальные оценки численности мусульман в России колеблются от 25⁷⁵ до 36 миллионов (четверть общей численности населения)⁷⁶.

В сентябре 2017 года, 200 000 мусульман собрались на молитву во время Курбан-байрама (Ид аль-адха) в Москве.

Для российских мусульман характерны общность взглядов и братские отношения с остальными мусульманами мира. Например, через три дня после празднования Курбан-байрама в сентябре 2017 года российские мусульмане организовали перед посольством Мьянмы в Москве демонстрацию в знак протеста против «массового убийства мусульман» и молчания мирового сообщества. 4 сентября 2017 года в Грозном (Чечня) была организована аналогичная демонстрация в поддержку мусульман в Мьянме. В ней приняли участие около 1,1 миллиона человек

Исламская Россия

Россия все больше связана с исламским миром: в стране проживает много мусульман, число которых все время растет, в том числе благодаря миграции; активно развиваются отношения с исламскими странами на разных уровнях. В этом разделе мы исследуем два региона России с разными моделями исламской экономики – Татарстан и Чечню.

ТАТАРСТАН: ИСЛАМСКОЕ СЕРДЦЕ РОССИИ

Республика Татарстан занимает 6-е место среди регионов Российской Федерации по размеру экономики с точки зрения валового регионального продукта. Ее население составляет 3,9 миллиона человек. Главный город, Казань, считается третьей столицей России и называется «мусульманской столицей».

Президент Татарстана Рустам Минниханов активно налаживает связи с зарубежными исламскими экономическими и финансовыми центрами, такими как Малайзия, ОАЭ, Саудовская Аравия и Бахрейн, регулярно посещает эти страны с официальными визитами и участвует в различных мероприятиях. Например, 28 декабря 2017 года во время рабочей поездки в ОАЭ он посетил Центр развития исламской экономики Дубая, где подписал протокол о намерениях между Группой стратегического видения «Россия – исламский мир» (ГСВ РИМ) и Центром развития исламской экономики Дубая. Стороны договорились разработать «дорожную карту» по всем направлениям взаимодействия в рамках развития исламской экономики. Они также условились, что основной темой предстоящего XX Международного экономического саммита России и стран ОИС (KazanSummit) станет халяльный образ жизни.

Рустам Минниханов является председателем Группы «Россия – исламский мир», основанной в 2006 году, когда Россия присоединилась к ОИС в качестве наблюдателя. В январе 2018 года ГСВ РИМ подписала протокол о намерениях с Центром развития исламской экономики Дубая (DIEDC) по развитию комплексной стратегии исламской экономики. Стороны обмениваются знаниями и наработками в области исламского банкинга и финансов, а также халяль-индустрии. DIEDC и ГСВ РИМ планируют проводить совместные информационные семинары в сотрудничестве с учебными заведениями Татарстана и Дубая и организовывать выставки, представляющие различные сектора халяль-индустрии. После подписания протокола о намерениях Минниханов подчеркнул: «Мы придаем большое значение развитию исламской экономики»⁷⁷.

В марте 2016 года в Казани начал действовать «Центр партнерского банкинга»⁷⁸ – филиал ООО «Татагропромбанк». Центр сотрудничает с Исламским банком развития в Саудовской Аравии и предоставляет широкий спектр банковских услуг для физических и юридических лиц. Однако в апреле 2017 года Центр прекратил работу в связи с отзывом лицензии у головной структуры – «Татагропромбанка», член руководства которого был обвинен в мошенничестве. Тем не менее даже на фоне банковского кризиса власти Татарстана не прекратили попытки внедрить исламский банкинг в регионе. В августе 2017 года компания «Сузук-Инвест» выпустила «облигации в соответствии с законами шариата»⁷⁹. После этого, в сентябре 2017 года, сообщалось о планах открыть в Татарстане российский центр исламской экономики, учредителями которого должны стать правительство Татарстана и Сбербанк⁸⁰.

Татарстан лидирует среди российских регионов по количеству мероприятий на тему исламской экономики и финансов. Международный экономический саммит «Россия – исламский мир: KazanSummit», который проводится в Казани с 2009 года, стал главной платформой для экономического взаимодействия между регионами России и странами ОИС. В 2016 году KazanSummit стал самым крупным и международным событием за всю восьмилетнюю историю форума: в саммите участвовали 1556 представителей из 51 страны, включая глав дипломатических миссий мусульманских стран, министерств стран-членов Организации исламского сотрудничества, депутатов Государственной Думы, Совета Федерации и регионов России⁸¹. 10–12 мая 2018 года в Казани состоялся XX Международный экономический саммит «Россия – исламский мир: KazanSummit 2018». В 2015 году в Татарстане прошла конференция Kazan Sukuk Conference, организованная Фондом развития исламского бизнеса и финансов

(IBFD Fund), который является центром компетенции исламского бизнеса и финансов в России. Немалую роль в развитии Татарстана играют богатые культурные и образовательные традиции. Этот регион служит привлекательным местом для проведения культурных мероприятий и центром передового мусульманского образования в России. Мечеть Кул-Шариф, построенная в Казани в 2005 году, считается одной из крупнейших в России и в Европе, не считая Стамбул. Мечеть преимущественно служит музеем исламской культуры. Помимо главного здания мечети, комплекс включает библиотеку, издательский центр и управление имама⁸². Еще один пример исламских образовательных амбиций – открытая в 2017 году Болгарская исламская академия в Татарстане, в городе Болгаре. Основной целью ее учреждения было формирование национальной исламской богословской школы⁸³.

В России ежегодно проводятся международные фестивали дизайнеров мусульманской одежды, конкурсы, шоу, конференции, недели мусульманской моды и т. д. В декабре 2016 года в Казани состоялся VIII Международный фестиваль мусульманской одежды Islamic Clothes Fashion. Организаторами мероприятия выступили Духовное управление мусульман Республики Татарстан, «ТАИФ», Союз мусульманок России и Союз мусульманских дизайнеров России при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования⁸⁴. История этого фестиваля началась в 2006 году, когда в центре «Эрмитаж-Казань» в Кремле был организован первый показ мусульманской одежды. В нем приняли участие дизайнеры, модельеры, представители бизнеса, производители одежды и руководители универмагов, магазинов и торговых фирм. Все они обсуждали проблемы сбыта мусульманской одежды. На участие в конкурсе и показе одежды поступило более 60 заявок от дизайнеров, дизайн-студий и школ, в том числе из-за границы: Турции, Объединенных Арабских Эмиратов и других стран.

ЧЕЧНЯ: СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО

Чеченская республика является неотъемлемой частью светской Российской Федерации и в ней действуют те же законы, что и в Москве. Однако в последние годы роль ислама в этой северокавказской республике с населением 1,4 миллиона человек, 95% из которых – мусульмане, существенно возросла. Руководитель республики Рамзан Кадыров известен, как сторонник развития полноценного, традиционного ислама в Чечне. С его назначение в 2007 году постепенно сформировался стабильный политический режим, началось восстановление инфраструктуры, начался приток инвестиций, что в комплексе создало прочную основу для исламского экономического развития. В 2017 году, на третьем заседании Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» Кадыров сказал: «Россия остается самым верным союзником и защитником ислама»⁸⁵. Большинство женщин на улицах Грозного, столицы республики, носят хиджабы; в рамках программы «нравственного воспитания» женщинам не разрешается входить в государственные учреждения с непокрытой головой. Построены великолепные новые мечети; в школах преподаются уроки ислама; правительство оказывает финансовую помощь молодым людям, изучающим Коран. В вечерние часы бывает трудно приобрести алкогольные напитки, так как с 2009 года продажи официально разрешены только до десяти вечера. Аслан Абдулаев, заместитель муфтия и религиозный лидер Чечни, с удовольствием отметил, что сегодня исламские обычаи и обряды соблюдаются здесь гораздо шире, чем в 1990-х годах⁸⁶.

Рамзан Кадыров неоднократно подчёркивал свою роль защитника современной России, выражая полную лояльность федеральной власти. Вместе с тем, господин Кадыров – единственный региональный лидер в России с таким уровнем непосредственных международных связей. Начало этим международным отношениям положил ещё его отец, Ахмат-Хаджи Кадыров, первый президент Чечни и исламский духовный лидер, а Рамзан Кадыров в дальнейшем поддерживал и укреплял их. Современная Чечня позиционируется как мост, связывающий Россию с мусульманским миром в целом, и с Ближним Востоком в частности. Рамзан Кадыров стремится получить признание не только в качестве представителя России в мусульманском мире, но и в качестве одного из его лидеров. Стратегия господина Кадырова по развитию ислама имеет также политический и экономический аспект. В поисках зарубежных инвестиций чеченский лидер провел переговоры и возобновил связи с королевскими семьями Саудовской Аравии и Иордании, лидером Палестины и правительствами ОАЭ и Бахрейна. В результате, в частности, Саудовский инвестиционный фонд проявил интерес к ряду проектов в Чечне (например, горнолыжный курорт, «Ахмат Тауэр», Международный учебный центр сил специального назначения)⁸⁷.

Существенный вклад в общую численность мусульман в России вносят трудовые мигранты из стран Центральной Азии и Азербайджана – 85% всех мигрантов являются мусульманами⁸⁸. Помимо трудовых мигрантов, еще один поток мусульман в Россию создают студенты из центрально-азиатских республик и Азербайджана. Чтобы проиллюстрировать масштаб: в 2015/2016 учебном году в Россию приехало более 100 000 студентов из преимущественно мусульманских стран Центральной Азии и Азербайджана. Большая их часть прибыла из Казахстана (35%), Узбекистана (11%) и Туркменистана (9%)⁸⁹. По нашим оценкам, исходя из прогнозов общей численности иностранных студентов в России, подготовленных Институтом социологии Российской академии наук, к 2030 году число студентов из стран Центральной Азии и Азербайджана может превысить 250 000 человек⁹⁰. Мусульманское население в России, включая мигрантов и студентов, продолжает расти и может послужить двигателем дальнейшего экономического роста страны в целом и стимулом развития исламской экономики в частности.

По состоянию на 2017 год население стран Центральной Азии и Кавказа (далее «ЦАК») составляло около 85 миллионов человек, большинство из которых (кроме Грузии и Армении) – мусульмане. Общая численность мусульман в евразийском регионе – 86 миллионов, что сопоставимо с населением Германии, Ирана и Турции и значительно превосходит население Франции, Великобритании, Италии и Южной Кореи. Это чуть меньше половины населения Пакистана и одна треть населения Индонезии. Евразийские мусульмане по большей части являются суннитами, за исключением Азербайджана, где большинство (85% всех мусульман) относят себя к шиитам. См. 9.12 Мусульманское население в странах Евразии.

Численность миллионалов в регионе составляет 135 миллионов⁹¹, из которых более 50 миллионов – мусульмане. Это амбициозные, хорошо образованные и активно

пользующиеся Интернетом люди. Например, по данным Всемирного банка, в России, Азербайджане, Казахстане, Узбекистане, Армении и Грузии каждый второй житель является пользователем Интернета, что превышает средний мировой показатель – 45,91% по состоянию на 2016 год⁹².

5.4 Институциональный ислам в Евразии

Исторически ислам укоренился главным образом в двух регионах современной Евразии. На Северном Кавказе, Закавказье (в основном Азербайджан) и Центральной Азии, ислам утвердился во время военной, экономической и культурной арабо-мусульманской экспансии, проходившей в VIII веке нашей эры. В Поволжье ислам распространился в X веке, когда предки нынешних казанских (или волжских) татар, добровольно приняли ислам. Кроме того, Золотая Орда, захватившая в XIII веке обширную территорию Евразии, уже в XIV веке превратилась в мусульманское государство, после чего мусульманские миссионеры и купцы распространили свою религию среди башкир и тюркоязычного населения Сибири⁹³. С тех пор, большинство евразийского населения оставалось мусульманским даже во времена Российской империи. Как правило, элиты обучались в религиозных школах (медресе), в которых преподавали муллы. В советский период, когда секуляризация общества была основным постулатом «социалистического строительства»⁹⁴, религиозность всего населения Евразии, включая мусульман, снизилась.

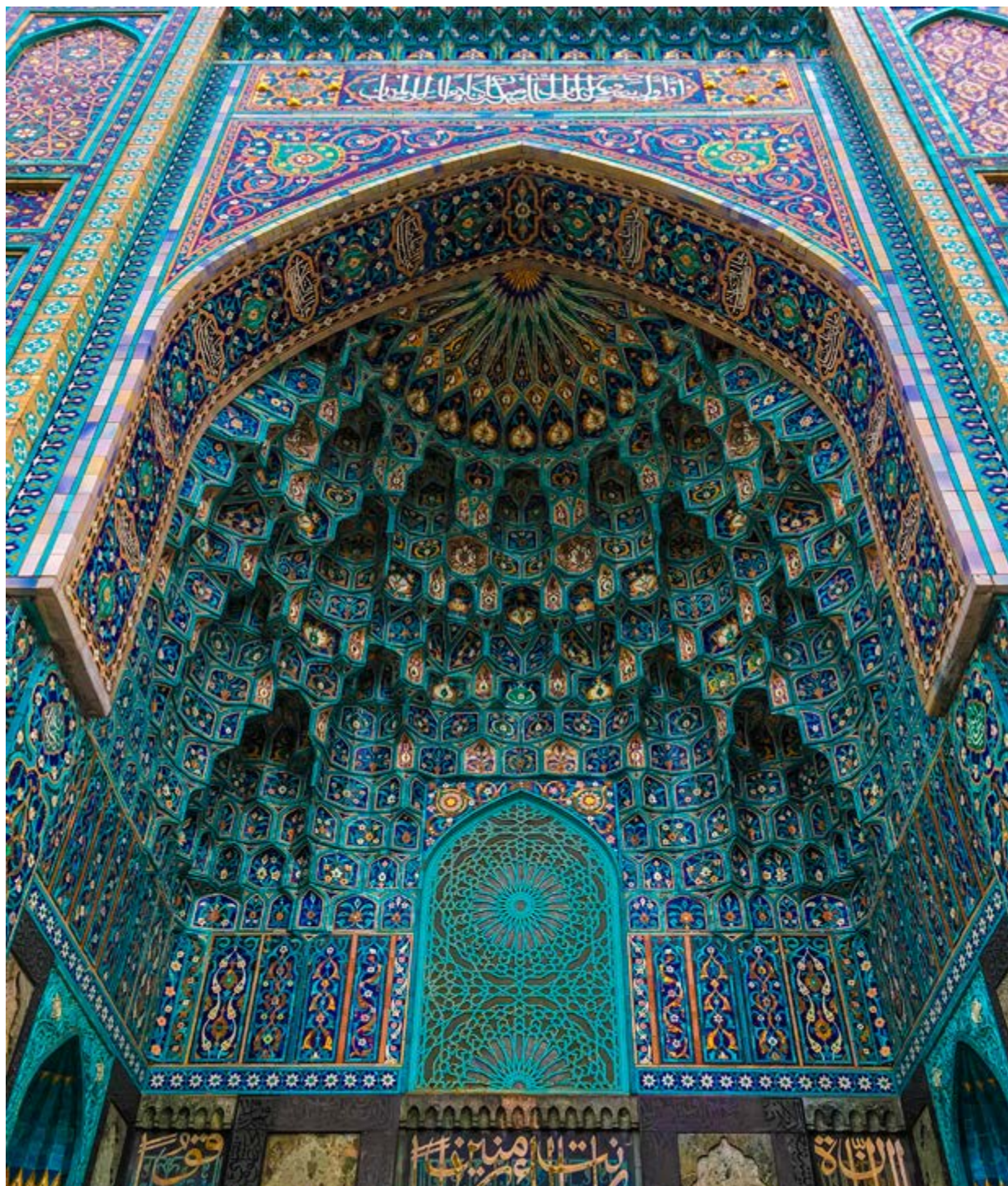
Наряду с Россией, Турция, Иран и Китай исторически оказывали огромное влияние на религиозные взгляды, языки и геополитику евразийского региона. Они оставили отпечаток на местных традициях и повседневном образе жизни. Эти традиции и связи являются общим наследием, к которому сегодня обращаются региональные власти. Турция является колыбелью единой тюркской цивилизации, к которой относятся Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан,

Source: <http://inosmi.ru/politic/20170917/240296348.html>

Source: <http://inosmi.ru/politic/20170917/240296348.htm>

Свод портала Санкт-Петербургской соборной мечети, Россия

Туркменистан и некоторые регионы России, такие как Татарстан и Башкортостан. Их жители говорят на языках, которые очень похожи и имеют тюркские корни. На этом основании Турция преследует свои политические и экономические интересы в Евразии. 30 ноября 2017 года в Стамбуле состоялось 7-е заседание министров экономики стран-членов Тюркского совета⁹⁵ под патронатом министра экономики Турции Нихата Зейбекчи.

Он подчеркнул важность сотрудничества между тюркскими государствами, особенно в развитии современного Шелкового пути. В Иране, как и в Азербайджане, большинство мусульман относят себя к шиитам, а языковая схожесть фарси и таджикского хорошо известна. Укрепляются также современные связи государств региона с Ираном, о чем свидетельствует рост двустороннего товарооборота, совместные инфраструктурные проекты, визиты на высшем уровне и подписание различных соглашений, что уравнивает влияние других игроков в регионе.

На основе арабских мусульманских традиций, под влиянием немусульманских евразийских государств, включая советскую власть, и соседей, таких как Турция, Китай и Иран, а также местного культурного наследия в Евразии рождается самобытная культура. Это интересная вариация мировой мусульманской культуры. Культ святых мест и некоторые другие обрядовые особенности мусульман Евразии, такие как поклонение духам умерших родственников, свидетельствуют о глубоких доисламских традициях, которые сохранились, веками смешиваясь с исконными учениями ислама. Для коренных мусульманских народов Евразии по-прежнему характерно деление на племена и кланы. Местные мусульманки обычно не носят никаб или бурку на людях, кроме тех мест, где традиционно принято носить паранджу (в Узбекистане, Туркменистане). Сегодня достаточно носить скромную одежду и покрывать голову во время молитвы. Местные мусульмане перестали носить длинные бороды как видимый атрибут ислама,

несмотря на то, что некоторые мужчины в исконно исламских странах все еще делают это в знак преданности вере. Все страны Евразии являются светскими государствами, а исламские партии, как и любые другие религиозные партии, запрещены⁹⁶.

Духовную жизнь евразийской мусульманской общины организуют Духовные управления мусульман. Существует Центральное духовное управление мусульман России, централизованные Духовные управления мусульман в каждой центрально-азиатской стране, а также Управление мусульман Кавказа, отвечающее за Азербайджан, Грузию и Армению. Первый в России муфтий⁹⁷ – Оренбургское магометанское духовное собрание – был учрежден во время правления Екатерины Великой. Его возглавлял верховный муфтий, который отвечал за управление мечетями по всей стране. Он также назначал имамов. После образования Советского Союза Оренбургское магометанское духовное собрание было заменено Центральным духовным управлением мусульман⁹⁸. С конца Второй мировой войны до распада Советского Союза на территории современной Евразии независимо действовали четыре духовных управления: Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (Ташкент), Духовное управление мусульман Кавказа (Баку), Духовное управление мусульман Северного Кавказа (Буйнакс) и Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (Уфа). Сегодня в каждой из бывших советских республик с многочисленным мусульманским населением существует собственное независимое Духовное управление⁹⁹. В Таджикистане аналогом Духовного управления является Совет улемов исламского центра¹⁰⁰.

В настоящее время существует восемь всероссийских мусульманских организаций, таких как Центральное духовное управление мусульман России, Союз муфтиев России, Союз мусульман России и почти 30 региональных религиозных, культурных, образовательных и неправительственных мусульманских организаций в одной только

России¹⁰¹. В 2016 году в Казахстане насчитывалось 2516 мечетей (в 1991 году – 68), в Кыргызстане – 2669 мечетей (в 2009 году – 1973), в Таджикистане – 3930, в Узбекистане – 2065 мусульманских организаций. В Таджикистане наибольшее количество имамов на душу населения – 1 имам на 2210 человек (3914 имамов). Самое низкое количество в Узбекистане – 1 имам на 7824 человека (4100 имамов). В Казахстане на одного имама приходится 4915 человек (3611 имамов), в Кыргызстане – 2407 человек (2500 имамов)¹⁰².

Хотя духовные общины и их религиозные лидеры продвигают исламские экономические инициативы, такие как халяль-сертификация, развитие вакфов, сбор закята, финансирование хаджа и т. д., большинство сторонников исламской экономики – это региональные бизнес-лидеры, которые стремятся выйти на рынки крупных мусульманских стран и удовлетворять религиозно-мотивированные запросы мусульманских потребителей во всем мире.

5.5 Образование

Исламское образование в евразийских государствах имеет тысячелетнюю историю. Цахурское медресе, расположенное в Дагестане (Россия), – старейшее учебное заведение университетского типа на территории Евразии. Оно было открыто в 1075 году, а в 2015 году отметило свой 940-летний юбилей.

К числу наиболее авторитетных духовных исламских университетов мира относится медресе Мири-Араб в Бухаре (Узбекистан). В 1993 году, наряду с другими достопримечательностями Бухары, оно было включено в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Узбекистане¹⁰³. Ранее в Бухаре действовало около 180 крупных и малых медресе, при этом Мири-Араб было одним из крупнейших и наиболее оснащенных образовательных заведений своего времени (1435–1536 гг.). Именно это медресе подарило мусульманскому Востоку наиболее просвещенных деятелей в области

богословия, поэзии и культуры. Сегодня оно продолжает подготовку представителей духовенства¹⁰⁴. С момента своего основания и до закрытия в начале 20-х годов XX века медресе Мири-Араб было одним из наиболее престижных учебных заведений Центральной Азии. В 20–30-е годы XX века все медресе в СССР были закрыты. В 1945 году, после долгих переговоров с правительственными органами, муфтий Среднеазиатского духовного управления мусульман (САДУМ) Эшон Бабахан добился возобновления исламского образования в Средней Азии. В 1946 году медресе Мири-Араб было открыто вновь. В периоды с 1946 по 1956 год и с 1961 по 1989 год оно было единственным мусульманским средним учебным заведением в СССР. Второе медресе в СССР – Баракхон (Баракхан) – было открыто в 1956 году в Ташкенте, но в 1961 году было закрыто властями в связи с аварийным состоянием здания.

Состояние дел с религиозным образованием в странах региона неодинаково. Так, в Кыргызстане зарегистрировано 112 исламских образовательных учреждений, в том числе один исламский университет, девять исламских институтов и 102 медресе (из которых действующими являются 88). В пересчете на душу населения одно учебное заведение приходится на 68 400 человек. В Казахстане функционируют 13 исламских учебных заведений: один университет, один институт повышения квалификации, девять медресе (которые планируется переименовать в колледжи) и два центра по подготовке чтецов Корана (одно учреждение на 1,36 млн человек). В Узбекистане действуют 11 учебных заведений: два исламских института и девять медресе (одно учреждение на 3,21 млн человек). Наименьшее количество религиозных учебных заведений функционирует в Таджикистане, где на все население страны, составляющее 8,65 млн человек, приходится только один государственный исламский институт¹⁰⁵.

В процессе возрождения духовных ценностей в Евразии региональные религиозные эксперты из некоммерческого сектора

Выложенные плиткой узорчатые стены заднего двора

Вид на главный вход – старинную резную дверь – медресе Мири Араб, Бухара

ведут дискуссию о так называемом «интеллектуальном исламе», основанном на традиционном религиозном образовании. Интерес к этой теме объясняется стремлением избежать неверного понимания религии и отделить ее от исламских учений экстремистского толка.

Например, независимый аналитический центр «Религия, право и политика» еще в 2009 году обратил внимание на необходимость развития интеллектуального ислама в Кыргызстане.

В качестве примера регионального религиозного учреждения, которое занимается распространением «интеллектуального ислама», можно назвать Египетский университет исламской культуры «Нур-Мубарак» – единственное образовательное заведение подобного рода в Казахстане. В университете ведется подготовка квалифицированных исламоведов, богословов, преподавателей арабского языка и литературы, а также преподавателей английского языка. За годы своего существования университет подготовил более 800 выпускников, в том числе высококвалифицированных имамов, богословов, переводчиков и преподавателей арабского языка, и продолжает ежегодно выпускать более ста специалистов¹⁰⁶.

Помимо местных религиозных учебных заведений, существуют временные программы, некоммерческие образовательные исламские организации, а также предметные курсы, посвященные исламским финансам или исламскому праву в Евразии. Например, в октябре 2008 года на базе Российского исламского института при содействии исламского банка развития (Королевство Саудовская Аравия) и Куала-Лумпурской школы бизнеса (Малайзия) был открыт Российский центр исламской экономики и финансов (РЦИЭФ). Основные цели РЦИЭФ заключаются в повышении грамотности населения Российской Федерации и стран СНГ в области исламской экономики и финансов, обеспечении финансовых институтов и предприятий квалифицированными кадрами в этой области и формировании

отечественной научной базы по исламской экономике и финансам.

В 2009 году по итогам первого Международного саммита по исламскому бизнесу и экономике KazanSummit был учрежден некоммерческий Фонд развития исламского бизнеса и финансов (IBFD Fund). Деятельность фонда призвана содействовать развитию двусторонних экономических и деловых отношений между Россией и странами-членами Организации исламского сотрудничества (ОИС). Фонд выступает главным организатором саммита KazanSummit, в настоящее время известного как Международный экономический саммит России и ОИС. Основными направлениями деятельности фонда IBFD Fund являются: 1) разработка решений в области исламских финансов для бизнеса в России и странах СНГ; 2) проведение образовательных и обучающих курсов по исламской банковской деятельности и финансам; 3) организация международных деловых мероприятий.

Под эгидой Института МИРБИС был создан научно-образовательный центр стран Ближнего Востока в области исламской экономики, исламского банкинга и финансов, цель которого заключается в содействии развитию исламской финансовой индустрии в России.

В 2017 году было объявлено о планах по созданию в Татарстане Российского центра исламской экономики. Задача центра будет заключаться в сертификации экспортной продукции предприятий Татарстана в соответствии с международными стандартами халяль. Помимо этого, сфера деятельности центра будет включать в себя такие направления как медицина, туризм и информационные технологии, соответствующие стандартам халяль, а также исламская экономика. Учредителями Российского центра исламской экономики выступают правительство Татарстана и Сбербанк¹⁰⁷. Недавно в городе Болгар (Татарстан) состоялось открытие нового исламского образовательного учреждения – Болгарской исламской академии, студенты которой смогут бесплатно

изучать исламское право, мысль и вероучение. Также следует отметить, что в Татарстане ежегодно проводится Международная зимняя школа исламского права и экономики, организуемая Казанским государственным университетом совместно с Российским исламским институтом. Программа школы, рассчитанная на 34 академических часа, позволяет студентам принимать участие в любых или во всех занятиях, посвященных таким темам как введение в исламское право, формирование экономической инфраструктуры мусульманской общины, включая правовые и иные аспекты, и т. д.

Из более недавних событий следует отметить подписание меморандума о взаимопонимании между Центром развития исламской экономики Дубая (DIEDC) и

Агентством инвестиционного развития Республики Татарстан. Меморандум был подписан в ходе 10-го казанского саммита «Россия – исламский мир», проходившего с 10 по 12 мая 2018 года и посвященного теме «Исламский образ жизни». Документ предусматривает взаимное сотрудничество сторон с целью привлечения инвестиций, оказания поддержки в реализации инвестиционных проектов, участия в создании благоприятного инвестиционного климата и увеличения инвестиционной привлекательности Республики Татарстан¹⁰⁸.

В Казахстане действует ряд некоммерческих организаций, связанных с исламскими финансами: Объединение юридических лиц «Ассоциация развития исламских финансов», Исламский центр финансирования,

Болгарская исламская академия

В условиях глобальной политизации ислама перед российскими мусульманами остро встает вопрос определения собственной духовной идентичности. В связи с этим три крупнейших централизованных религиозных организации мусульман России – Духовное управление мусульман Республики Татарстан, Духовное управление мусульман Российской Федерации и Центральное духовное управление мусульман России – приняли решение о создании в городе Болгаре в Татарстане исламского духовного центра для мусульман-татар, проживающих на территории Поволжья, Сибири и Урала.

Консолидация усилий татарских религиозных деятелей позволит сформировать более глубокую и осознанную ориентацию мусульман на национальные интересы российского общества, а также будет способствовать развитию отечественного исламского образования на высшем уровне. Создание в городе Болгар исламской академии федерального уровня полностью соответствует поручениям президента Российской Федерации В. В. Путина о создании условий для развития трехуровневой системы исламского образования, которые были даны по итогам заседания Совета при Президенте РФ по развитию межнациональных отношений, прошедшего в Уфе 22 октября 2013 года.

В 2015 году проект по созданию Болгарской исламской академии получил поддержку президента России. Президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов подписал в 2015 году указ № УП-1066 «О создании Болгарской исламской академии и воссоздании Собора Казанской иконы Божьей Матери».

Официальное открытие академии состоялось в сентябре 2017 года. В рамках академии предполагается проведение богословских исследований и организация образовательных курсов для мусульманских религиозных деятелей. Структурой академии предусматривается создание:

обучения и бизнеса в Алматы, Клуб по развитию и популяризации исламского страхования в Казахстане, Центр исламской экономики и права Казахского гуманитарно-юридического университета. В январе 2018 года Высшая школа экономики Казахского гуманитарно-юридического университета в сотрудничестве с IFCA представила новую совместную программу сертификации в области исламских финансов. Эта дополнительная программа специализации была разработана в связи с растущим спросом на высококвалифицированных специалистов в сфере исламских финансов в Казахстане и соседних странах. Учебная программа включает в себя исламское коммерческое право, принципы и практику такафула (исламского страхования), продукты и услуги

исламского банкинга, основные компоненты исламских рынков акций, а также вопросы, связанные с бухгалтерским учетом в исламских финансах.

Важную роль в образовании играют НПО, повышая осведомленность, способствуя продвижению исламской экономики и предоставляя возможности налаживания контактов в рамках двусторонних взаимоотношений «бизнес-бизнес», «бизнес-клиент» и «бизнес-государство». В частности, с конца 2016 года в России действует Международная ассоциация исламского бизнеса (МАИБ). Эта неправительственная организация позиционирует себя как объединение предпринимателей и юридических лиц, целью которого является формирование социально ответственного делового климата,

1. Болгарского совета улемов (Всероссийского союза мусульманских богословов);
2. научно-образовательного центра;
3. центра изучения татарского богословского наследия;
4. центра межрелигиозного диалога;
5. всероссийской исламской библиотеки.

Предполагается, что в Болгарский совет улемов войдут централизованные мусульманские организации Российской Федерации, а сам совет станет совещательным органом для решения научно-богословских вопросов. В частности, совет будет готовить фетвы (решения по возникающим у мусульман вопросам), разъяснять мусульманскому сообществу традиционные положения ислама, разрабатывать типовые проповеди и материалы для проповедей имам-хатибов, рецензировать литературу, посвященную вопросам ислама и религии.

Научно-образовательная деятельность будет проходить по двум основным направлениям: высшее профессиональное образование и дополнительное образование. Высшее профессиональное образование (очная и заочная формы обучения) включает в себя подготовку кандидатов наук (магистров) и докторов наук. Для реализации профессиональных образовательных программ были созданы следующие кафедры:

- кафедра исламской экономики и права;
- кафедра Корана, Сунны и вероучения;
- кафедра менеджмента и государственно-конфессиональных отношений;
- кафедра арабского языка и литературы;
- кафедра татарского языка и литературы.

Дополнительное образование реализуется на базе программ, подготовленных кафедрами академии, и включает в себя высшие управленческие курсы для мусульманских религиозных деятелей, курсы повышения квалификации мусульманских религиозных деятелей и курсы арабского языка.

основанного на духовных ценностях ислама. МАИБ видит свою миссию в налаживании деловых партнерских связей между предпринимателями из России и зарубежных стран на основе мусульманской этики и лучших традиций предпринимательства. Подобный подход должен способствовать развитию взаимовыгодного бизнеса, укреплению межрегиональных и международных экономических и духовных связей и, в конечном счете, повышению благосостояния российских и зарубежных членов ассоциации.

МАИБ представляет собой платформу, объединяющую российских бизнесменов и международную бизнес-элиту. Членами ассоциации могут быть физические лица и компании – представители крупного, среднего и малого бизнеса России и зарубежных стран. При этом членами и партнерами ассоциации могут выступать любые бизнесмены, вне зависимости от национальности, места проживания или вероисповедания. Единственное условие, предъявляемое к таким бизнесменам, – не заниматься видами деятельности, запрещенными исламом, и разделять этические нормы ислама. МАИБ сотрудничает с аналогичными христианскими и иудейскими бизнес-ассоциациями, а также со всеми профильными государственными органами и ведомствами. Ассоциация уделяет внимание взаимодействию с органами власти на республиканском, федеральном и международном уровне. Важная роль ассоциации связана с тем, что государство ожидает от бизнеса, действующего в соответствии с принципом социальной ответственности, поддержки своих социально значимых проектов. В свою очередь, бизнес ожидает от властей понимания и поддержки собственных инициатив.

Головной офис МАИБ находится в Москве. Представительства ассоциации действуют в Ульяновской, Челябинской, Свердловской, Самарской областях, Санкт-Петербурге, Карачаево-Черкесии, Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации и Азербайджане. Ассоциация

проводит значимые мероприятия, в том числе форумы, выставки и конференции на тему исламских финансов, экономики и халяльных продуктов.

Категории исламской экономической экосистемы. Осведомленность

5.6 Повышение осведомленности

Говоря об осведомленности, нельзя не упомянуть об изменениях в обществе, отмечающихся в настоящее время в регионе. Происходит возрождение традиционных исламских верований, обычаев и ритуалов. Этнические мусульмане, которые ранее стояли на светских позициях, все более сознательным образом следуют религиозным обычаям, что влияет и на их образ жизни. Они стремятся более строго придерживаться своих религиозных взглядов и соответствовать всем требованиям своей веры. Это приводит к увеличению спроса на исламские финансовые услуги, а также халяльные продукты питания, одежду и прочие вещи. Этот спрос не всегда может быть удовлетворен на местном уровне, в связи с чем миллионы потребителей из числа евразийских мусульман выходят в поисках халяльной продукции на международный рынок.

Численность мусульманского населения в странах Евразии стремительно растет, поэтому следует ожидать увеличения спроса на халяльные продукты и исламские финансовые услуги. Производители стремятся экспортировать свою продукцию на новые рынки, в том числе в страны ОИС, что обязывает их соблюдать требования и стандарты в отношении халяльной продукции, действующих в этих странах. Правительства предпринимают усилия по привлечению исламских инвестиций, стараясь организовать

на своей территории региональные исламские финансовые центры и центры распределения халяльной продукции. В последнее десятилетие отмечается повышение уровня осведомленности о возможностях исламской экономики и финансов в Евразии. Судя по всему, спрос на соответствующие товары и услуги существует и работа по повышению осведомленности на всех уровнях в регионе продолжается.

Местные органы власти и предприниматели осознают важность осведомленности для увеличения доли исламских продуктов и финансовых услуг на рынке. Местные чиновники, государственные и деловые делегации всех уровней участвуют в международных мероприятиях, посвященных исламской экономике и финансам. В ноябре 2017 года делегаты из Казахстана и России приняли участие во Всемирном исламском экономическом форуме (ВИЭФ) в Малайзии. Это ежегодное мероприятие, называемое «исламским Давосом», является ведущей площадкой для обсуждения вопросов экономического развития стран-членов ОИС. Основными темами 13-го Всемирного исламского экономического форума стали финансовые технологии в исламской финансовой сфере, образование и промышленная революция, блокчейн-технологии, возобновляемые источники энергии и халяльная индустрия. Примечательно, что седьмой форум, тема которого была обозначена как «Глобализация: взаимосвязь, конкуренция, сотрудничество», прошел в июне 2011 года в Астане (Казахстан). В мероприятии приняли участие 2000 делегатов из 50 стран, которые собрались для обсуждения широкого круга вопросов, включая глобализацию исламского банкинга и финансов.

Главным форумом региона в сфере исламской экономики является Глобальный саммит по исламской экономике (GIES). Он объединяет экспертов мирового уровня в ведущих отраслях промышленности, представляющих различные географические регионы и преодолевающих культурные границы, чтобы непосредственным образом

заниматься решением важнейших проблем и реализацией возможностей в исламской экономике. Организаторами форума выступают Торгово-промышленная палата Дубая и Центр развития исламской экономики Дубая при участии в качестве стратегического партнера компании Thomson Reuters. В работе 3-го форума GIES в октябре 2016 года приняла участие казахстанская делегация из МФЦА. Планируется, что следующий форум, GIES 2018, пройдет 30 октября 2018 года в Дубае, ОАЭ.

В евразийских государствах также проводятся периодические и разовые мероприятия национального и международного уровня, посвященные халяльной продукции и исламским финансам. Например, крупнейшее ежегодное мероприятие в области халяльной индустрии в России – выставка Moscow Halal Expo, в которой участвуют не только производители мясной продукции, но и представители других направлений пищевой промышленности, мира моды, финансовой, туристической отрасли и медицины. Семилетняя история выставки Moscow Halal Expo подтверждает ее актуальность и важность для российского рынка халяльной продукции, укрепления деловых связей с зарубежными партнерами и реализации приоритетных проектов, направленных на развитие халяльной индустрии в России и распространение знаний об исламской культуре и религии. В 2017 году в мероприятии приняли участие компании из 40 стран мира, а также представители 23 регионов России. Впервые к участникам выставки присоединились компании из США, Южной Кореи и Брунея. Организатором выставки является Совет муфтиев России.

Среди других событий в странах Евразии можно назвать 6-ю Международную объединенную выставку пищевой и перерабатывающей промышленности Kazakhstan International Halal Expo2017 и KazFOOD2017, состоявшуюся 11–12 сентября 2017 года в Астане, а также проходившую в январе-феврале 2018 года выставку Turkmenistan Halal Product Expo – важное мероприятие для

Архитектурные детали медресе на площади Регистан, Самарканд, Узбекистан

предпринимателей, бизнес которых связан с быстро развивающейся индустрией халяль.

15 марта 2016 года в Москве состоялся крупнейший международный форум по исламским финансовым услугам – IFN CIS & Russia Forum, посвященный России и странам СНГ. Он был организован международной медиа-компанией REDmoney Group, специализирующейся на проведении мероприятий в области финансовой индустрии. В работе форума приняли участие представители 23 государств, стоявших у истоков этого мероприятия, и делегаты из 45 стран мира. Послы, коммерческие советники, атташе дипломатических миссий из Европы, Азии и Ближнего Востока, а также крупнейшие зарубежные финансовые организации из Саудовской Аравии, ОАЭ и Великобритании обсудили перспективы развития исламских финансовых услуг на российском рынке и в странах СНГ. Участники форума отметили необходимость создания в России законодательной базы, обеспечивающей возможность выхода на российский рынок поставщиков исламских финансовых услуг и развития соответствующей банковской инфраструктуры. В марте 2017 года в Астане состоялся исламский финансовый форум IFN CIS 2017, организованный в сотрудничестве с Международным финансовым центром «Астана»¹⁰⁹.

Международные эксперты признали Казахстан лидером по продвижению и поддержке исламских финансов. С 2010 года в Астане ежегодно проводится Казахстанская конференция по исламским финансам (KIFC). KIFC является основной площадкой для диалога между правительством Казахстана и высшим руководством исламских финансовых институтов, посвященной обсуждению текущей ситуации, а также тенденций и перспектив развития исламского финансового и банковского рынка¹¹⁰. В сентябре 2017 года в Астане впервые состоялась церемония вручения премии Global Islamic Finance Awards (GIFA). Представителей из 20 стран поздравил управляющий Международного финансового центра «Астана»

Кайрат Келимбетов. Кроме того, в сентябре 2017 года в Астане прошла Неделя исламских финансов (IFW) 2017. IFW представляет собой платформу для обмена международным опытом и построения конструктивной дискуссии по вопросам развития исламского финансирования в регионе, а также для повышения осведомленности общества об исламских финансовых тенденциях и инструментах в мире. Мероприятие было организовано Международным финансовым центром «Астана» и Бюро непрерывного профессионального развития МФЦА в сотрудничестве с Исламским банком развития, Исламским учебно-исследовательским институтом и Исламским финансовым центром при Институте банковского дела и финансов Бахрейна.

Все большую популярность в Казахстане набирает скромная мода. В сентябре 2016 года в Алматы (Казахстан) прошел первый фестиваль мусульманской женской одежды Sisters Bazaar. Основная миссия фестиваля заключалась в продвижении отечественных брендов женской мусульманской одежды не только внутри мусульманской общины, но и за ее пределами с целью разрушения стереотипов о женщинах в исламе. В фестивале приняли участие не только казахстанские дизайнеры, но и гости из других стран – России (в том числе из Чечни), Узбекистана, Азербайджана и Кыргызстана.

Помимо прочего, эти страны способствуют повышению осведомленности об исламской экономике и халяльной индустрии в регионе. В мае 2010 года в Азербайджане впервые была проведена международная продовольственная выставка World Food Azerbaijan, организаторами которой выступили компания Iteca Caspian LLC и Группа компаний ITE (Великобритания). Выставка получила поддержку Национальной конфедерации организаций предпринимателей (работодателей) Республики Азербайджан. Чтобы завоевать доверие мусульманских клиентов, на выставку были приглашены азербайджанские производители халяльных продовольственных товаров. Очевидно,

что включение в экспозицию халяльных продуктов питания было предпринято с целью объединения производителей халяльной продукции из Азербайджана и других стран¹¹.

В октябре 2015 года Министерство экономики Кыргызстана организовало международную конференцию по стандартизации и сертификации халяльной продукции. В целях обмена опытом с местными предприятиями и органами власти были приглашены представители Евразийского союза стандартизации и сертификации «Халяль», зарегистрированного в Москве. В конференции приняли участие эксперты в области халяльной индустрии из Белоруссии, России и Казахстана. Эксперты и участники обсудили различные рыночные аспекты по ряду важных вопросов, включая создание единого стандарта халяль для стран Евразийского экономического сообщества, тенденции халяльной индустрии в современном деловом мире и развитие халяльной индустрии в Кыргызстане.

5.7 Распространение Интернета и информационных технологий

Очень интересно наблюдать за взаимодействием многовековых исламских ценностей с современным цифровым миром. Интернет и мобильные платформы содержат большое количество исламского контента. Согласно отчету Digital Islamic Economy 2015 («Цифровая исламская экономика 2015»), подготовленному агентством Thomson Reuters, на веб-сайтах и мобильных платформах по всему миру было обнаружено более 2000 сервисов, посвященных мусульманскому образу жизни, и их число увеличивается в геометрической прогрессии. Причина этого заключается в естественном желании пользователей-мусульман удовлетворить свои духовные потребности с использованием цифровых технологий. Например, приложение Muslim Pro помогает мусульманам повысить качество религиозной жизни, а приложение Musallah – найти

место для молитвы в любом городе. Сервис Scan Halal позволяет мусульманам обмениваться информацией о соответствии или несоответствии продуктов питания стандартам халяль, а сервис Zabiha Halal – составлять рейтинги и отзывы о предприятиях общественного питания, работающих по стандартам халяль. Сервис Halal Gems содержит информацию о лучших образцах халяльной кухни и халяльных ресторанах в разных странах мира. С помощью сайтов Modanisa и Sefamerve можно найти мусульманскую одежду. CrescentRating и HalalBooking предлагают туристические услуги, адаптированные для мусульманских семей. Подписка на онлайн-канал Alchemiya позволяет получить доступ к контенту, связанному с мировой исламской культурой¹¹².

Безусловно, возможность реализации этих инициатив для мусульман существует только в условиях цифровой экономики. Основные пользователи этих веб-сайтов и мобильных приложений – молодые городские жители, уже обладающие высокой степенью социализации и общающиеся друг с другом через Интернет и социальные сети¹¹³.

В Евразии довольно много таких людей. В среднем, 62,6% от общей численности населения (144,6 млн человек) проживает в городах, при этом самый высокий уровень урбанизации отмечается в России (74,1%) и Армении (62,6%). Практически во всех странах региона, за исключением Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, городские жители составляют более половины населения. См. 9.13 Городское население в странах Евразии (в % от общей численности).

Положительный момент заключается в том, что страны с более низкой долей городских жителей демонстрируют более высокие темпы роста численности городского населения (более 2% в год), опережая своих соседей по этому показателю. См. 9.14 Рост численности городского населения в странах Евразии (% в год).

Изучение данных ООН показывает, что большая часть населения Евразии (58,3% от общей численности) состоит из людей

моложе 39 лет. Это означает, что более половины населения России и Кыргызстана, две трети населения Узбекистана, Туркменистана, Казахстана и Азербайджана, а также четыре пятых населения Таджикистана состоит из людей, относящихся к «поколению Y». См. 9.15 Численность молодого населения в возрасте до 39 лет (миллениалы) в странах Евразии.

Подавляющая часть населения имеет постоянный доступ к электричеству, за исключением небольшого числа жителей ряда

сельских районов Таджикистана и Кыргызстана. Уровень грамотности взрослого населения в регионе (в возрасте 15 лет и старше) превышает 99%. Это свидетельствует о том, что местное население может без проблем освоить базовые технические навыки, связанные с использованием сети Интернет или мобильного телефона. См. 9.16 Количество пользователей сети Интернет в странах Евразии (в % от общей численности населения).

Уровень широкополосного доступа в Интернет очень высок практически во всех

Мечеть Хазрет-Султан в Астане, Казахстан

странах региона, кроме Таджикистана и Туркменистана. В среднем в Евразии количество пользователей сети Интернет составляет около 51,5%, что выше среднестатистического общемирового показателя, составляющего 43%, но все еще ниже, чем в Европе (78%). Численность пользователей сотовых телефонов также высока, что означает, что мобильный телефон есть почти у каждого жителя Евразийского региона; исключения составляют сельские районы Узбекистана. В то же время, качество телекоммуникационных услуг все еще оставляет желать лучшего. См. 9.17 Количество пользователей мобильных телефонов в странах Евразии (на 100 чел.).

Правительства евразийских стран ориентированы на развитие цифровой экономики, в связи с чем ими на государственном уровне были приняты стратегические документы и концепции, посвященные развитию цифровых технологий. В странах Евразии действуют следующие программы, направленные на развитие цифрового сектора и сектора ИКТ: «Концепция стартовой стратегии формирования инновационной экономики» в Армении, 2011 г.; концепция «Азербайджан-2020», включающая программу развития сектора ИКТ; «Стратегический план ИТ-2020» в Грузии; «Цифровой Казахстан-2020»; «Цифровой Кыргызстан 2020–2025»; «Национальная стратегия развития республики Таджикистан на период до 2030 года», в которой сектор ИКТ выступает катализатором устойчивого развития; «Программа развития и модернизации инженерно-коммуникационной и дорожно-транспортной инфраструктуры на 2015–2019 годы» и «Комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на 2013–2020 годы» (в частности, предусматривающая создание системы «Электронное правительство») в Узбекистане.

Все это создает благоприятные условия для развития цифровой исламской экономики в Евразийском регионе. Местные

мусульманские общины могут извлечь выгоду из сложившейся ситуации и максимально полно использовать современные технологии для позиционирования местной исламской экономики на новый уровень.

Уже известно несколько успешных историй, связанных с распространением исламского цифрового контента в Евразии, большинство из которых имеют отношение к России и Казахстану. Одна из них связана с веб-сайтом Takafol.ru, который позиционируется, как первый (с 2005 года) русскоязычный интернет-ресурс, посвященный исламской экономике и финансам, и предлагает единственный калькулятор закята в стране. Можно назвать еще ряд исламских веб-сайтов: islam-today.ru, islam.kz, kuran.kz, kazislam.kz, halalguide.me, а также мобильные приложения Sajda, HalalGuide, Quran.kz, UmmaFood, HalalGid.ru.

Активно развивается и сектор электронной коммерции в сфере халяльных товаров и скромной одежды. В России действует несколько интернет-магазинов мусульманских товаров и одежды для женщин, в том числе islamicstore.ru, maidenly.ru, yaseen-hijab.ru, shop.islamtv.ru, barakat.kz, risalat.ru, irada.su, sabrstore.com, sahara-fashion.com, халяль-продукт.рф, hijab-amani.ru, «Мусульманка». Как правило, они осуществляют продажу мусульманской одежды и халяльных продуктов питания, а также исламской атрибутики, аксессуаров и товаров для здоровья¹⁴. По заявлениям интернет-магазина halal.kz и супермаркета «Айдос», они продают исключительно товары категории «халяль», что подразумевает запрет на алкогольную и табачную продукцию, упаковки товаров с вульгарным оформлением и продукты, содержащие свинину¹⁵. Магазин salsabil.kz предлагает парфюмерию, масла, одежду, аксессуары, чай и другие товары из более чем 20 стран. Существуют также мусульманские сайты знакомств, такие как nikah.su, mydiaspora.mobi, lovenikah.com и muslimanikah.com. В Кыргызстане издается исламский интернет-журнал ummamag.kg.

Sajda

Sajda – это приложение для мусульман, созданное казахстанскими разработчиками. Оно набрало 400 000 активных пользователей по всему миру и вошло в список самых популярных в Казахстане. Это одно из первых казахстанских приложений в App Store.

Первая версия приложения, которое в то время называлось *Sajde KZ*, была разработана в 2012 году Алмасом Адильбеком совместно с Жанболатом Раимбековым. Партнеры познакомились четыре года ранее, в 2008 году, когда Жанболат предложил Алмасу совместно поработать над другим проектом – *kuran.kz*. Алмас купил и зарегистрировал этот домен, еще учась в университете на факультете информационных технологий. В 2008 году Алмас был сотрудником CrystalSpring – одной из первых компаний в Казахстане, которая специализировалась на интернет-банкинге и разработке мобильных приложений. Жанболат в то время работал в Назарбаев Университете специалистом по веб-технологиям. Они начали сотрудничество, и в результате в начале 2011 года запустили на флеш-платформе веб-приложение *birge.kuran.kz*, которая позволяет пользователям коллективно читать Коран. Жанболат добавил на сайт субстраницу *namaz.kuran.kz* с точным временем намазов, представленных в виде удобной таблицы. Технология была неидеальна: приходилось постоянно открывать браузер и выполнять поиск. Тем не менее разработчики сами часто пользовались своим сервисом: в то время других сайтов для быстрого просмотра точного времени намазов практически не было, а *namaz.kuran.kz* отображался в поиске Google на первых строках.

В 2012 году рынок разработки мобильных приложений в Казахстане только зарождался, и создателей ПО для мобильных устройств было немного. Алмас и Жанболат, у которых уже был опыт в этой сфере, решили создать для себя простое приложение – с таблицей, несколькими настройками и лаконичным интерфейсом, сначала только на iOS. Они разработали дизайн, добавили поддержку двух языков по умолчанию (русского и английского) и разместили приложение в общем доступе.

Спустя два года, когда разработчики решили проверить статистику, выяснилось, что их приложение открывали 750 пользователей. Для того времени это был неплохой показатель. Через полгода Жанболат сделал версию для Android. В 2014 году разработчики провели небольшой ребрендинг: они заменили название *Sajde KZ*, соответствующее казахскому «сәжде», на оригинальный арабский вариант *Sajda* («сажда»), встречающийся в Коране. «Сажда» переводится с арабского языка как «земной поклон». По мнению мусульман, человек, совершающий земной поклон, находится ближе всего к своему Творцу. Приложение начало набирать популярность за пределами страны, поэтому ему требовался ребрендинг. Был обновлен дизайн приложения, добавлены фоновые изображения и поддержка узбекского языка, а также возможность сделать пожертвование. Так появилась вторая версия приложения *Sajda*.

В 2015 году к работе над приложением присоединился еще один разработчик, Герман Ильин. Размышляя о планах на будущее, Герман говорит: «В долгосрочной перспективе мы хотим организовать на *Sajda* платформу, на которой будут размещаться продукты халяль-индустрии. Это на самом деле проблема: люди часто не понимают, действительно ли продукт является халяльным. В указателе, к примеру, будут перечислены продукты, заведения, предложения от индивидуальных предпринимателей. Мы планируем расширять функционал, но не в ущерб простоте оформления. Обещаем, что главная страница останется такой же простой и лаконичной».

К настоящему времени версии этого приложения с расписанием времени молитв для iOS и Android были загружены 1,4 миллиона раз. Текущая версия доступна на шести языках, включая русский. Приложение *Sajda* бесплатно для пользователей. Развитие проекта продолжается благодаря спонсорской поддержке, краудсорсингу и добровольным пожертвованиям¹⁶.

HalalGuide

Приложение *HalalGuide*, запущенное в 2012 году, стало первым уникальным путеводителем по рынку халяльных услуг в России и СНГ. В настоящее время в нем собрана информация о 30 353 точках продаж в 120 странах мира. Приложение показывает ближайшие мечети и молитвенные комнаты, места, где продаются халяльные продукты и где можно послушать MIRadio – мусульманский партнерский проект, непрерывно транслирующий контент для духовного роста. Сервис позволяет участвовать в бонусной программе halalskidka.ru (приложение HalalBonus), копить баллы и тратить их у более чем 2000 партнеров программы.

Проект HalalGuide является частью HalalGroup – технологической компании, которая занимается разработкой простых и многофункциональных решений, позволяющих улучшить жизнь мусульман во всем мире. К числу проектов HalalGroup относятся HalalEda, HalalWork, HalalShop, HalalBank и множество других полезных ресурсов¹¹⁷.

Сервис HalalGuide был создан в 2010 году группой молодых российских предпринимателей-мусульман во главе с пермяком Айратом Касимовым, которые объединились вокруг общей идеи.

Мысль о путеводителе для мусульман пришла Айрату Касимову еще в студенческие годы. «Как практикующий мусульманин, я хотел покупать халяльные продукты и задумался о специальном мобильном приложении», – вспоминает Касимов. Основателям российского онлайн-проекта Muslim Guide («желтые страницы» для мусульман) понравилась идея Касимова. Айрат с двумя друзьями начал разработку мобильного приложения, но через несколько месяцев Muslim Guide закрылся, и Касимов решил развивать проект под новым брендом. Разработчики нанесли на карту мечети и благотворительные фонды.

Они проверяют объекты торговли и услуг – халяльные рестораны, магазины, отели, туристические бюро – на соответствие требованиям ислама, расспрашивают владельцев о происхождении товара и особенностях услуг, и только после этого принимают решение о внесении объектов в базу данных. До 2014 года проект развивался как хобби Касимова и нескольких добровольцев-мусульман. Все изменилось в декабре 2014 года, когда Касимов подал заявку в бизнес-инкубатор казанского «ИТ-парка». Стартап прошел отбор и получил рабочее пространство, а также обучающие сессии, встречи с инвесторами и влиятельными людьми региона. В январе 2015 года было зарегистрировано ООО «Халяль Групп». Фирма наняла администраторов сайта, дизайнеров, разработчиков и начала развиваться.

Сегодня разработчики работают над созданием общедоступной поисковой системы, доступной в виде веб-сайта и приложения для смартфона, с информацией по важным для мусульман категориям. HalalGuide набирает популярность в России, Средней Азии и Восточной Европе, недавно началось освоение Западной Европы и Америки.

В ближайшее время Касимов хочет привлечь инвестиции на сумму 760 тысяч долл. США – именно столько, по его расчетам, понадобится для открытия прямых представительств в Германии, США, Франции и Малайзии.

6. Рекомендации

В предыдущих главах мы описали спрос на успешные инициативы и потенциал их развития в исламской экономической экосистеме в Евразии. В ряде стран исламская экономика уже обрела прочную основу, в то время как в других еще предстоит многое сделать на этом пути. Вопрос о том, какие еще шаги необходимо предпринять правительствам, чтобы стимулировать развитие исламской экономики и извлечь выгоду из ее потенциала, остается открытым.

Институты

Развитие исламской экономики требует сильной политической воли и достаточных финансовых вложений. Примечательно, что в странах Евразии инициатива в этой сфере исходит главным образом от властей. Они уже поняли, что халяль-индустрия и исламские финансы представляют собой надежный источник роста. В связи с этим, правительства корректируют законодательные базы своих стран, вводя соответствующие стандарты, призванные содействовать осуществлению различных проектов и инициатив. Яркий пример лидера, давшего импульс развитию исламских финансов, – президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. В 2014 году в рамках XX Всемирного исламского экономического форума ему была вручена премия «Глобальный лидер по исламским финансам» за большие достижения в развитии и продвижении исламского финансового рынка на региональном и международном уровне.

В свою очередь, Россия, судя по ее показателям в рейтинге Глобальный индикатор исламской экономики (GIEI), могла бы сделать в этой области гораздо больше. Высокий уровень осведомленности и наличие нескольких действующих исламских финансовых институтов создают

предпосылки для того, чтобы она заняла место в одном ряду с лидерами исламского финансового сектора в Евразии. Невысокие показатели России объясняются ее нулевым результатом в категории управления в связи с отсутствием нормативного регулирования исламских финансов на федеральном уровне, нехваткой специалистов в области шариата и т. д.

Необходимо внести в законодательство евразийских стран изменения, обеспечивающие исламским финансовым институтам возможность доступа в эти страны. Еще одним фактором, сдерживающим рост исламской финансовой отрасли, остается недостаточная гармонизация технических стандартов и типовых условий заключения договоров. Таким образом, необходимо продолжить работу по корректировке национального законодательства в сфере финансов, страхования и налогообложения, а также в сфере стандартизации и сертификации.

Проблемы, с которыми сталкивается халяльная индустрия, усугубляются отсутствием в странах ОИС и за ее пределами общепринятых стандартов сертификации халяль, а также правил аккредитации и институтов, занимающихся аккредитацией в этой области. Тем не менее под влиянием позитивных изменений, таких как организация форума ИНАФ, ситуация вскоре изменится к лучшему. Следует отметить, что в странах Евразии отмечаются случаи неправомерного использования маркировки «халяль» фирмами, не соблюдающими требования стандартов халяль. В связи с этим, в ряде стран необходимо введение законодательных норм, запрещающих использование соответствующей маркировки без прохождения сертификации.

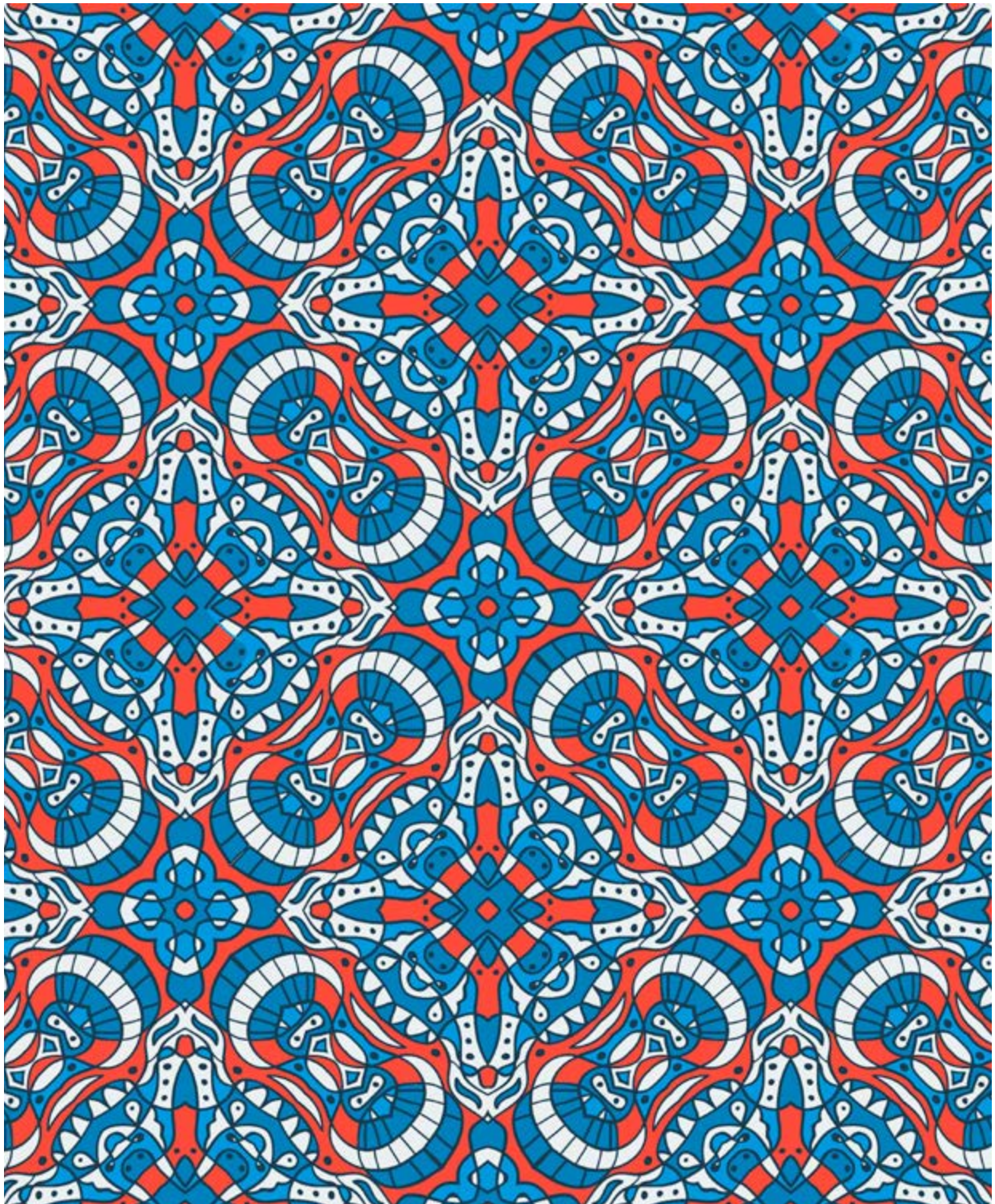
В целях стимулирования зарождающейся халяльной индустрии в некоторых

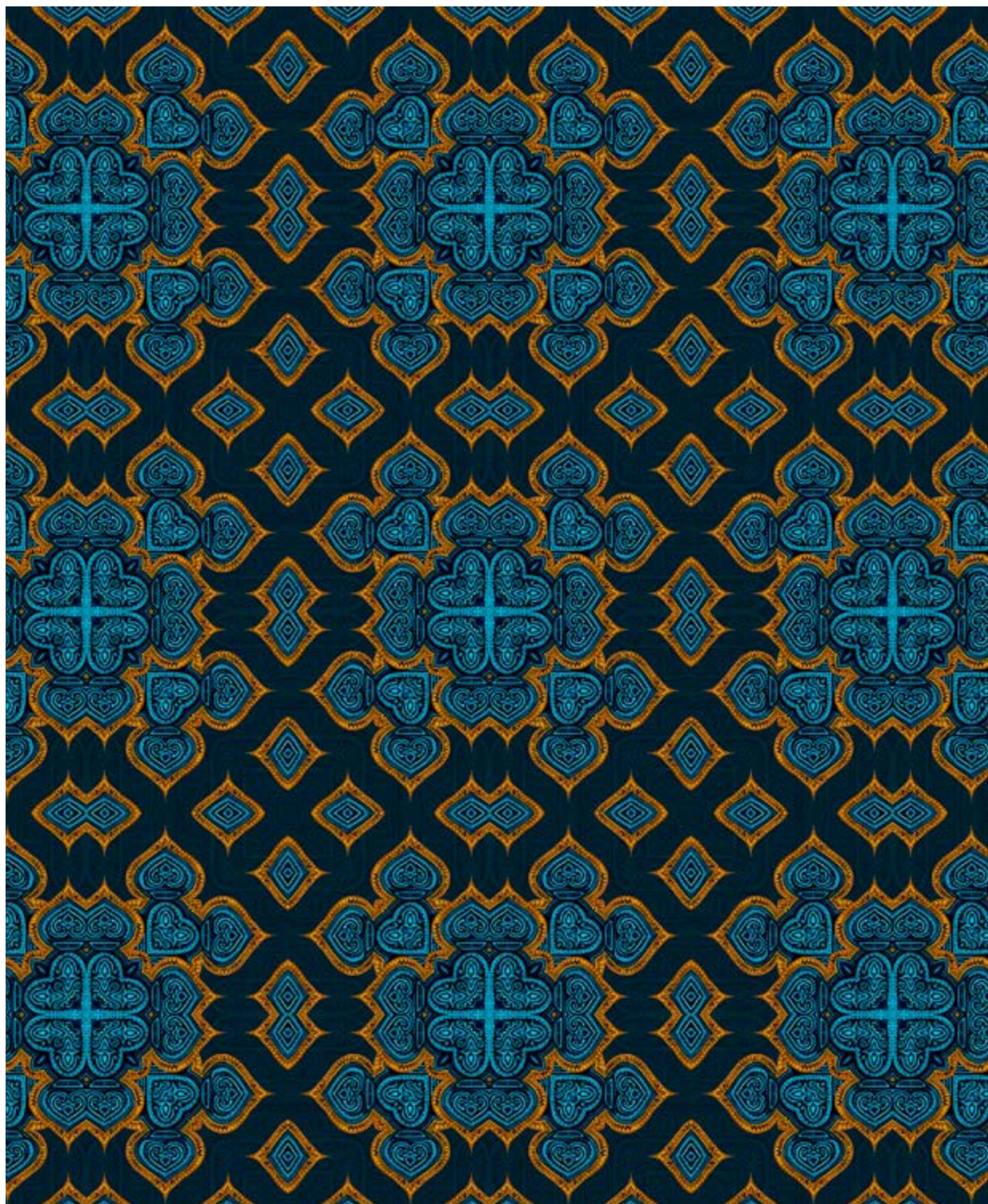
странах в качестве временной меры можно рассмотреть возможность субсидирования и других мер поддержки производителей халяльной продукции. Например, правительство России планирует в рамках проекта «Экспорт продукции АПК» разработать постановление, предусматривающее возможность выделения российским компаниям субсидий из федерального бюджета в целях компенсации части затрат на сертификацию и омологацию продукции на внешних рынках. Предусмотренные меры поддержки будут распространяться на сертификацию в соответствии со стандартом халяль. Однако следует отметить, что для стран-членов ВТО такие меры будут нарушением принципов национального режима и РНБ, что строго запрещено нормами этой организации.

В рамках институциональной категории исламской экономической экосистемы, как показывает опыт некоторых успешных стран, большое значение имеет международное сотрудничество с ИБР и другими институтами, включая Центр развития исламской экономики Дубая. Евразийский регион уже находится под пристальным вниманием исламского мира. Один из примеров этого внимания – активная роль в оказании технической и финансовой помощи евразийским государствам, которую играют исламские международные организации и страны арабского и мусульманского мира. Следует отметить, что Казахстан достиг прогресса в развитии исламского финансового сектора именно благодаря сотрудничеству с группой ИБР. В частности, первый закон в этой сфере был разработан с использованием гранта, выделенного в рамках оказания технической поддержки. Таким же образом была создана и первая лизинговая компания, функционирующая в настоящее время в Алматы. То же самое можно сказать и об инвестициях в объеме почти 1,6 млрд долл. США, привлеченных в соответствии с исламским правом с 2000 года и направленных на развитие транспорта и связи, энергетики, сельского хозяйства, здравоохранения и других отраслей, а

также малого и среднего бизнеса. ИБР оказал помощь Кыргызстану и Азербайджану в развитии исламской финансовой инфраструктуры и сертификации на соответствие стандартам халяль. Усилия ИБР также заметны в Таджикистане, Узбекистане и Татарстане.

Позитивным фактором является наметившаяся в настоящее время общая тенденция выхода исламских финансовых институтов на международный рынок. Они открыто обсуждают свои стратегии интернационализации. В ходе круглого стола с участием CIBAFI и ИБР, состоявшегося в Бахрейне в 2015 году, руководители исламских финансовых учреждений и международные отраслевые эксперты из более чем 15 стран отметили: несмотря на несомненный прогресс в области исламского финансирования, количество исламских финансовых институтов, обладающих необходимым масштабом для работы и конкуренции на глобальном уровне, все еще невелико. Даже на региональном уровне не так много крупных исламских финансовых учреждений, ведущих активную деятельность за пределами своей страны. Необходимость интернационализации исламских финансовых институтов признается всеми участниками отрасли. Имеющиеся проблемы связаны со множеством факторов, включая различия в уровне развития исламских финансов в разных странах, сложную систему нормативно-правового регулирования, сочетающую в себе принципы, характерные и для исламской, и для традиционной финансовой сферы, отсутствие стандартных финансовых продуктов и контрактов и различные толкования норм шариата. Кроме того, существует проблема выбора стратегий интернационализации, способных удовлетворять чрезвычайно разнообразные потребности как мусульман, так и немусульман, стремящихся к участию в сфере исламских финансов, а также приносить доход и прибыль самим исламским финансовым учреждениям, давая им возможность вести и развивать устойчивый бизнес.

Каковы интересы исламских институтов и стран Евразийского региона? Прежде всего, наличие в повестке дня программ диверсификации и индустриализации создает спрос на исламские финансовые продукты и оборотный капитал. Во-вторых, большинство предприятий региона сосредоточено в сфере добычи или первичной переработки сырья. Эти отрасли подвержены наименьшему риску, и даже в кризисные годы имеют определенный запас прочности, обусловленный широким спросом на минеральные ресурсы. Стать партнером такого предприятия – прекрасная инвестиционная возможность для исламского банка, деятельность которого не противоречит принципам шариата. В-третьих, приход исламских финансовых учреждений в евразийские страны представляет собой серьезную попытку усилить присутствие и влияние этих учреждений в этом геополитически важном регионе.

В свою очередь, евразийским государствам представляется удобная возможность обратиться к исламскому миру за помощью в области технологий, наращивания потенциала и консультативной поддержки в исламской экономике и финансах.

Человеческий капитал

Один из основных аспектов в сфере человеческого капитала – обеспечение инклюзивности мигрантов-мусульман и развитие их потенциала. Развитие исламской экономики в России могло бы стать решением актуальной проблемы включения мигрантов в российское общество. При этом мигранты получили бы возможность беспрепятственно интегрироваться, продолжая исповедовать свою религию и вести халяльный образ жизни. По мнению российского исследователя исламской экономики Р. Беккина, эффективным инструментом адаптации мигрантов из мусульманских стран к жизни в России может стать институт вакфа.

Рассмотрим такой пример. В России, по некоторым данным, временно проживают

и работают от 500 тысяч до 1 миллиона граждан Таджикистана. Большинство из них плохо знают русский язык (66% мигрантов в России либо вообще не знают русского языка, либо говорят на нем только на среднем уровне), не знают основ российской государственности, основных законов и т. д. При этом в Россию приезжают преимущественно молодые люди: 74% из них составляют мигранты в возрасте от 18 до 29 лет, остальные 26% – в возрасте от 30 до 38 лет (26%). Трудовые мигранты из бывших среднеазиатских республик активно вовлечены в малый и средний бизнес. Повышение их образовательного уровня, безусловно, поможет повысить эффективность предприятий, предоставивших им работу. Чтобы помочь мусульманам из других стран адаптироваться к российским условиям, необходимо будет создать на базе активов, выделенных в соответствии с принципом вакфа, негосударственный образовательный центр, в котором мигранты смогут изучать русский язык, основы российского законодательства, а может быть, даже получить новую профессию. Из средств аналогичного вакфа также возможна выплата стипендий и создание библиотек для мусульманских студентов. Помощь мусульманским мигрантам и студентам не обязательно должна быть связана с выплатой денежных средств, хотя в ряде случаев она может предусматривать сокращение затрат субъектов малого и среднего предпринимательства и студентов. В этой связи неопределимое значение могут иметь информация и консультативные услуги, финансируемые по принципу вакфа.

Еще одной успешной инициативой некоторых евразийских стран, которая могла бы послужить примером для других, стала подготовка специалистов на государственном уровне (организация профессиональных курсов). Дефицит квалифицированных кадров, получивших специальное образование в сфере исламских финансов, халяльной индустрии и норм шариата, и отсутствие таких специалистов в Евразии

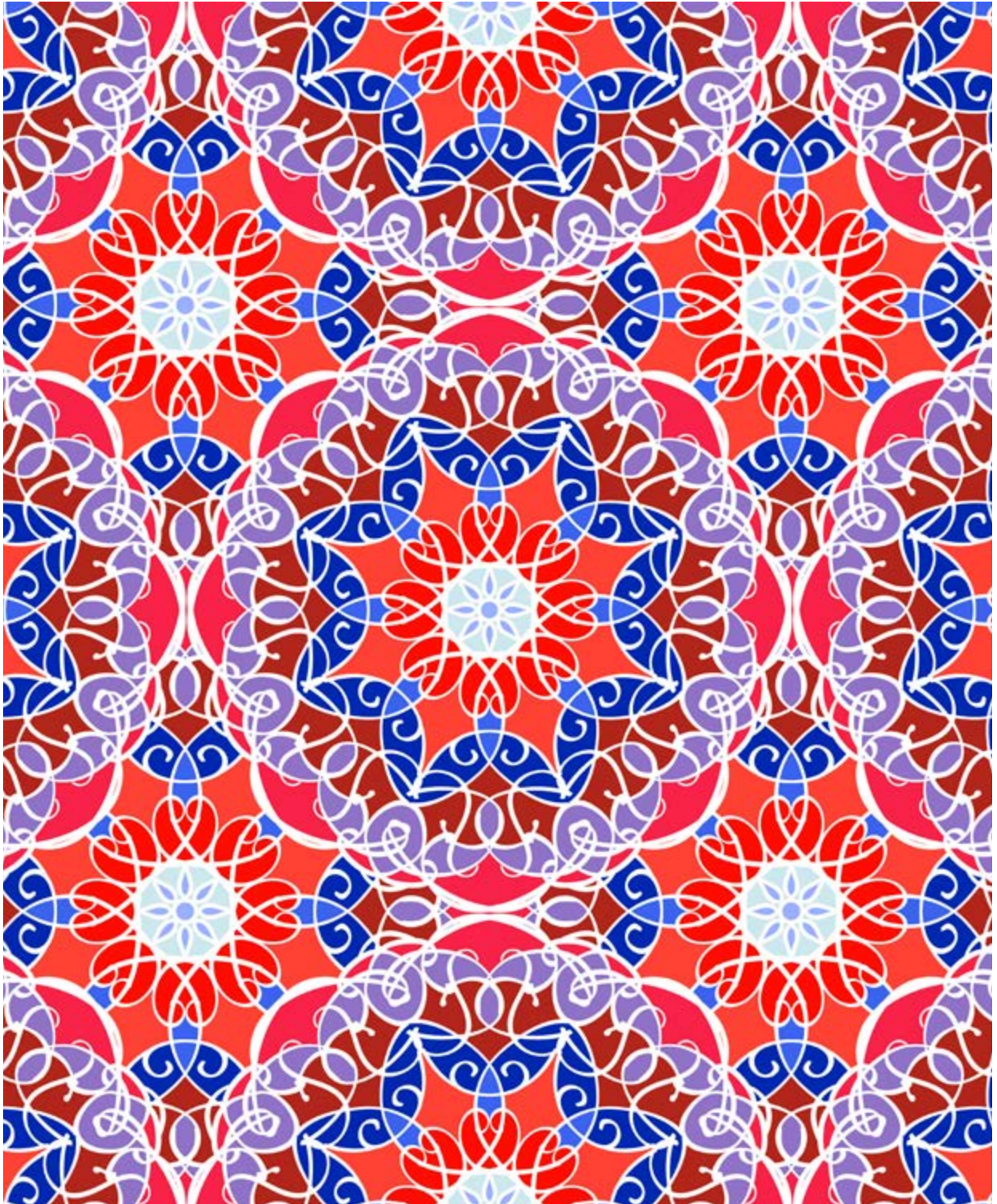
относятся к числу наиболее часто упоминаемых и серьезных проблем Евразийского региона. В Казахстане подготовкой соответствующих кадров занимается Бюро непрерывного профессионального развития МФЦА. В его планы входит переподготовка более 2000 специалистов финансовой отрасли и, в конечном итоге, создание критической массы профессионалов, занятых в структуре МФЦА и за ее пределами. Помимо этого, Бюро несет ответственность за реализацию инвестиционных программ и программ повышения финансовой грамотности, связанных с такими приоритетными для МФЦА видами деятельности как исламские финансы, финансовые технологии, рынки капитала, «зеленые финансы», а также управление активами и частным капиталом.

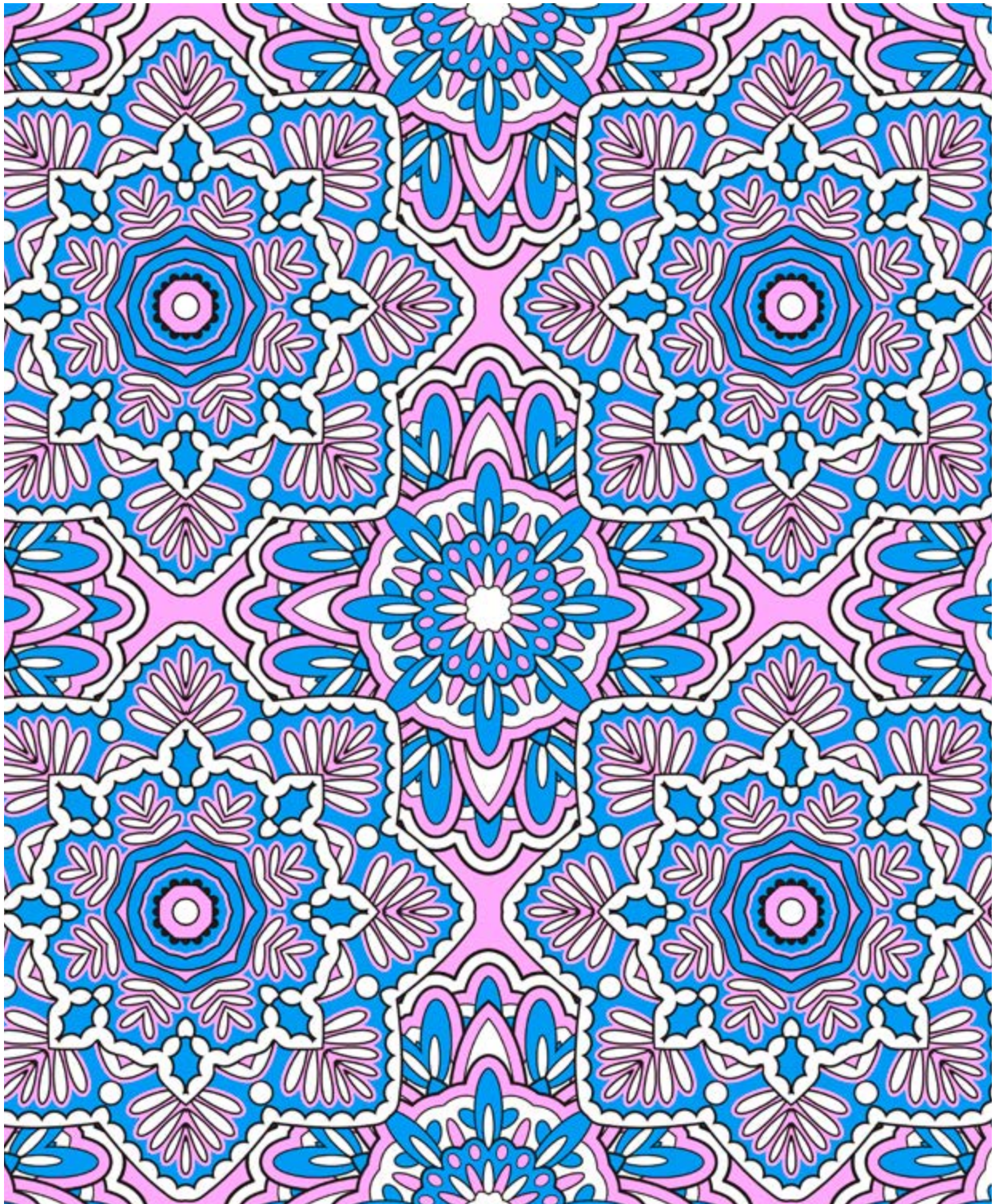
Осведомленность

Список мер, которые необходимо реализовать для устойчивого развития исламской экономической экосистемы в Евразии, включает в себя повышение осведомленности, увеличение объема доступной информации и агитационной работы, открытие образовательных и информационных центров. Говоря об исламских финансах, нельзя не отметить низкую осведомленность населения евразийских государств об исламских продуктах, услугах и их преимуществах. Низкий уровень проникновения исламских финансов за пределы рынков, которые являются для них традиционными, можно объяснить недостаточной информированностью общества и ограниченным признанием исламских финансовых продуктов и услуг. Согласно отчету ИБР по Казахстану за 2015 год, 71% участвовавших в опросе казахстанцев заявили, что никогда не слышали об исламском банкинге. 41% опрошенных не понимали разницы между традиционным и исламским банкингом, но были готовы узнать больше. Еще 39% не выразили желания повышать свою осведомленность в этом вопросе.

Уровень духовности населения в стране недостаточен, степень доверия хозяйствующих субъектов к исламским финансам низка, а новообразованные исламские финансовые институты на начальном этапе не могут успешно конкурировать с традиционными финансовыми структурами. По мнению местных исследователей, внедрение исламской модели финансирования в Казахстане требует системного подхода. Приведем один пример. Закон предписывает исламским банкам разъяснять своим клиентам специфику банковских операций, осуществляемых на основе принципов исламского финансирования. Несоблюдение этих принципов может привести к отзыву банковской лицензии. Для контроля за соблюдением банком принципов исламского финансирования необходимо создать шариатский совет. По закону он называется советом по принципам исламского финансирования. Состав совета определяется общим собранием акционеров банка по представлению совета директоров либо советом директоров на основании решения, принятого общим собранием акционеров. На исламские банки возложена обязанность по обеспечению перед клиентами прозрачности в отношении используемых ими средств. В частности, по требованию клиента исламский банк обязан представить отчет об использовании денег по инвестиционному депозиту.

Решение проблемы исламофобии путем повышения осведомленности и содействия правильному пониманию традиционного ислама будет способствовать деполитизации ислама. Исламофобия главным образом связана с угрозой распространения исламского экстремизма и терроризма. Рост террористической деятельности в регионе вызвал обеспокоенность и споры в обществе. В Таджикистане политизация ислама прослеживается более отчетливо, чем в других странах Евразии. Такие явления как борьба Таджикистана с предпологаемыми исламистскими группировками, конкуренция действующего правительства

с Партией исламского возрождения и попытка привлечь внимание крупных держав укрепляют в обществе позицию тех, кто предупреждает о неминуемой исламистской угрозе¹¹⁸. Партия исламского возрождения Таджикистана, которая была единственной легальной исламистской партией в Средней Азии, с 2015 года отнесена к числу запрещенных исламистских организаций. Она включена в Перечень террористических, экстремистских и сепаратистских организаций Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Страхи перед исламистской угрозой сильны и в других среднеазиатских государствах. Взаимоотношения государства и ислама в Средней Азии во многом определяются таким явлением как «рассуждения об опасности». Неминуемая угроза религиозного радикализма способствует формированию политических союзов. Она эксплуатируется и в ходе сотрудничества с Западом в рамках его «войны с террором», и во взаимоотношениях с Россией и Китаем, которые «борются с экстремизмом». Эта угроза, которая ранее связывалась с режимом талибов в Афганистане, а в настоящее время ассоциируется с деятельностью ИГИЛ, служит объединяющим звеном для местных властей и крупных держав в таких направленных на охрану безопасности организациях как Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности. Исламская тема также нередко используется для того, чтобы дисквалифицировать критиков режима, которых обвиняют в том, что их оппозиционная деятельность отвечает интересам террористов. Единственной страной в регионе, официально отрицающей существование исламистской опасности, остается Туркменистан¹¹⁹. Азербайджан также желает сохранить статус светского государства и избегает всего, что связано с понятием «исламский».

В результате термин «исламский» до сих пор иногда воспринимается в странах

Евразии отрицательно. Законы шариата часто ассоциируются с экстремистскими группами, которые навязывают населению помимо его воли жесткие варианты толкования исламского вероучения. Однако нормы шариата, сформулированные на основе Корана, могут применяться и к другим аспектам повседневной жизни, обеспечивая людям дополнительную защиту при ведении экономической деятельности и давая им возможность пользоваться более качественными и менее рискованными продуктами и услугами.

7. Заключение

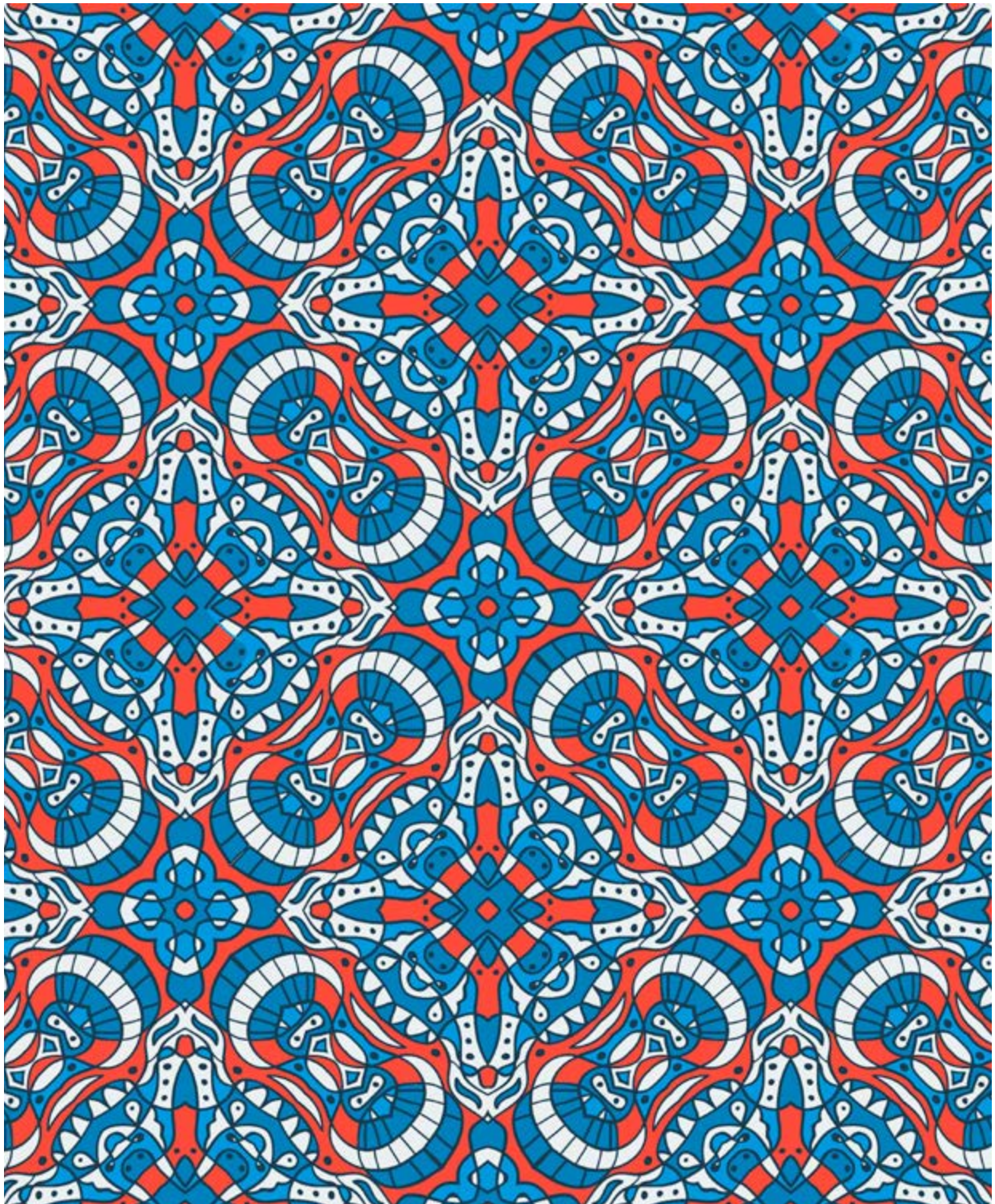
Глобальная исламская экономика – это быстрорастущий рынок стоимостью 2 трлн долл. США, который включает в себя все секторы, начиная с таких базовых составляющих как продукты питания и заканчивая более сложными продуктами, такими как финансовые услуги, приведенные в строгое соответствие с требованиями ислама. Основные тенденции развития этого рынка определяются молодыми мусульманами из поколения двухтысячных, численность которых постоянно увеличивается и к настоящему времени составляет почти две трети всех мусульман мира. Они имеют доступ к Интернету и мобильным технологиям и хотят, чтобы все аспекты их повседневной жизни соответствовали их религиозным взглядам. Благодаря технологиям и сетевым онлайн-платформам традиционные сектора исламской экономики становятся цифровыми, что приводит к охвату более широкой аудитории и ускорению темпов роста («исламизации») этих секторов на мировых рынках.

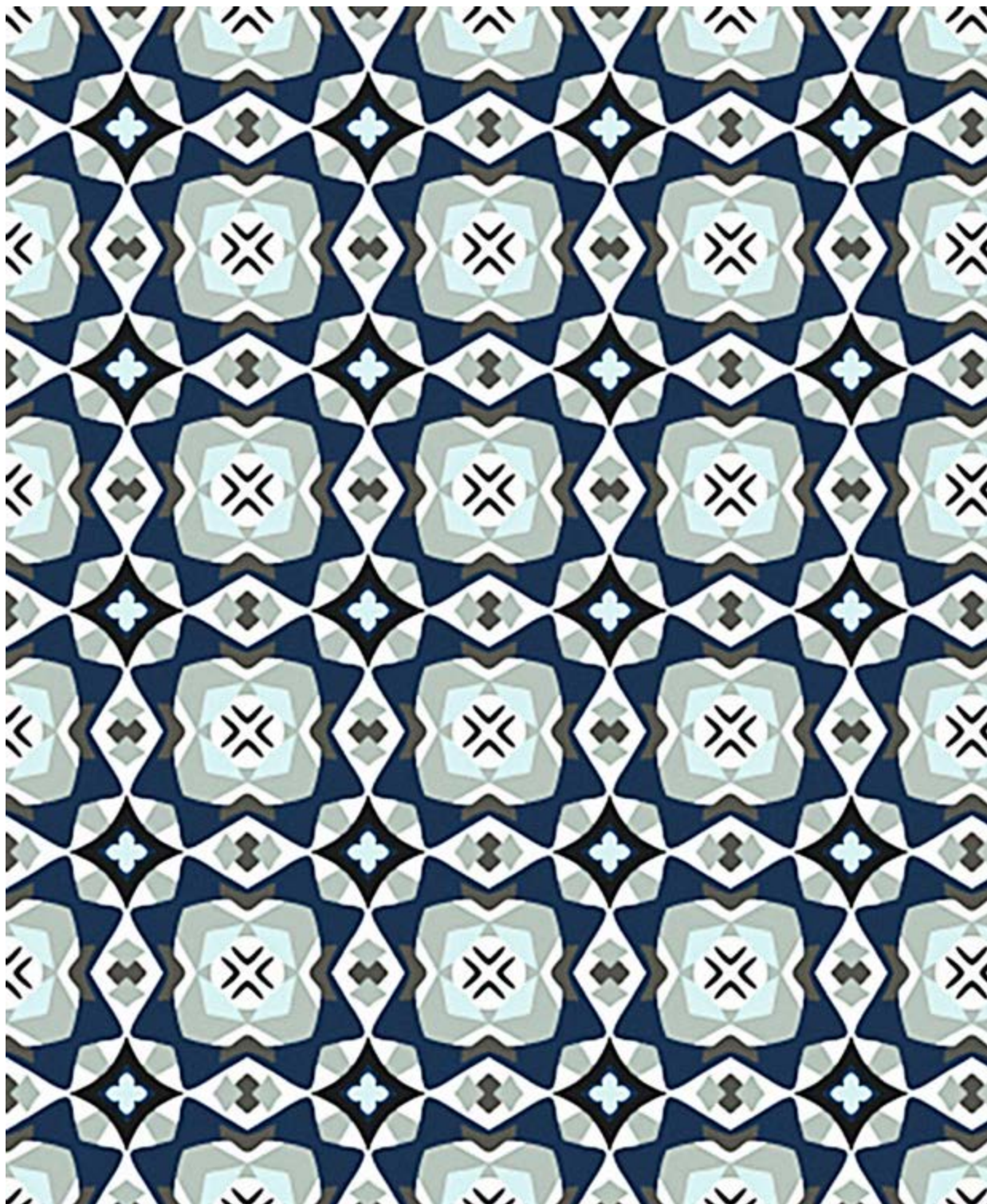
В результате исламский термин «халяль» (в переводе с арабского – «дозволенный») теперь применим ко всем составляющим повседневной жизни мусульманина, что привело к возникновению концепции «халяльного образа жизни». «Халяль» считается стандартом чистых, здоровых, безопасных, экологичных, органических продуктов питания и других товаров, а также приемлемых с этической точки зрения, добросовестных и качественных услуг. Мусульмане всего мира стремятся придерживаться требований своей веры, делая выбор в пользу халяльных потребительских товаров и услуг. Люди с другими религиозными взглядами также поддерживают общепринятые ценности и делают более ответственный выбор в процессе совершения покупок и потребления. Это приводит к увеличению спроса на халяльные товары и услуги и, как

следствие, росту соответствующего рынка в геометрической прогрессии.

Такие транснациональные корпорации как Nestle осознали размер спроса на продукцию категории халяль еще в 80-е годы XX века. Они быстро поняли преимущества, связанные с сертификацией халяль, и внесли соответствующие изменения в свои бизнес-стратегии. Эти компании ввели в свой ассортимент линии халяльной продукции, увеличили количество своих производственных мощностей, сертифицированное по стандартам халяль, обеспечили соблюдение требований халяль по всей цепочке создания стоимости, включая производство, транспортировку, розничную торговлю и обслуживание на предприятиях общественного питания, и начали инвестировать значительные средства в халяльные рынки во всем мире. Крупные устоявшиеся игроки имеют преимущество перед новыми участниками этих рынков, поскольку у них, как правило, действуют отлаженные производственные процессы и процедуры безопасности, следовательно, им приходится прикладывать меньше усилий для соответствия требованиям халяль. Тем не менее огромные возможности, обусловленные существующим разрывом между спросом и предложением по всей цепочке создания стоимости товаров и услуг халяль, привлекают на этот рынок все новые фирмы, пытающиеся найти на нем собственную нишу.

Активные изменения, стимулируемые коммерческим сектором и спросом со стороны потребителей, подталкивают правительства к изменению и улучшению исламских экономических экосистем в своих странах. Некоторые из них, например, ОАЭ и Малайзия, стремятся стать мировыми центрами исламской экономики, исламских финансов и халяльной сертификации, в связи с чем ими были приняты соответствующие политики и

программы. Источники капитала из богатых мусульманских стран также находятся в поиске каналов и проектов, соответствующих нормам ислама, а также способов привлечения новых клиентов, с которыми можно было бы установить партнерские взаимоотношения в сфере банковских услуг. Таким образом, процесс привлечения финансовых потоков из исламских стран является взаимовыгодным. Кроме того, он оказывает оздоравливающее действие на традиционные экономические системы, поскольку исламские финансы демонстрируют большую устойчивость в условиях финансовых кризисов.

Евразийский регион с его многочисленным мусульманским населением находится на гребне новой волны в мировой исламской экономике. Заинтересованные стороны на местах проявляют повышенный интерес к этой теме, и во всех сферах заметны позитивные сдвиги. Во многих евразийских странах на государственном уровне внедряются стандарты и сертификация халяль. Продолжает увеличиваться объем экспорта халяльной продукции. Благодаря усилиям ИБР и заинтересованности региональных политических элит происходит становление исламского финансового сектора. С каждым днем все больше субъектов малого и среднего бизнеса становятся полноценными участниками международного халяльного рынка.

В частности, следует отметить успехи Азербайджана в области сертификации халяль, последовательную политику Казахстана, направленную на совершенствование исламского финансового сектора в стране, а также плодотворные усилия Кыргызстана по развитию скромной моды, халяльного туризма, фармацевтики и косметики.

Тем не менее остается еще множество возможностей для дальнейшего роста и совершенствования. Среди наиболее сложных проблем – борьба с политической предвзятостью и исламофобией. Мы надеемся, что, решая эту проблему и увеличивая число специалистов в области исламской экономики, такие страны как Россия и Таджикистан смогут реализовать свой потенциал в исламской экономике, а это,

в свою очередь, поможет улучшить ситуацию и в остальной части Евразии.

Стоит сказать, что все эти уязвимые направления фактически представляют собой поле деятельности для предпринимателей, стремящихся использовать существующие возможности в таких сферах как консалтинг в области исламских финансов, сертификация халяль, образование в области исламской экономики, финансов и шариата и т. д. С нашей точки зрения, несмотря на то, что правительства располагают инструментами для создания необходимой основы, главной движущей силой для осуществления желаемых изменений являются именно предприниматели. Они же получают и наибольшую выгоду от более развитой экосистемы исламской экономики в Евразийском регионе.

Судя по количеству мусульман в регионе, эволюция исламской экономической экосистемы в странах Евразии происходит естественным образом. К числу других факторов, содействующих этому процессу, относятся межрегиональная динамика и внимание к капиталоемким инфраструктурным проектам в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Помимо этого, ускорению развития исламской экономики в регионе способствуют многочисленные события, связанные с исламской экономикой, финансами и халяльной продукцией, новые образовательные и некоммерческие программы и мероприятия, пропагандирующие исламские ценности и знания в регионе, а также распространение информационных технологий и доступа к сети Интернет в целом. Международные исламские институты, пользующиеся активной поддержкой политических деятелей, демонстрируют готовность оказывать помощь в создании всех необходимых условий субъектам бизнеса, желающим работать в условиях исламской экономики. С учетом существующих темпов роста исламской экономики в странах Евразии и небольшого количества заслуживающих внимания участников этого рынка, становится очевидно, что сейчас самое время для освоения его нерезализованного потенциала.

8. Краткий словарь исламских экономических терминов¹²⁰

Ата – пожертвование или дар.

Аукаф – мн. ч. от «вакф» (см. ниже). Относится к имуществу, переданному благотворительной организации или доверительному фонду на добровольной и постоянной основе. Цель такой передачи состоит в том, чтобы предоставить другим людям права узуфрукта в отношении передаваемого имущества.

Байт аль-маль – казна исламского государства.

Фикх – исламское правоведение. Помимо таких вопросов как пять столпов ислама, оно охватывает семейное право, наследование, торговлю и другие сферы жизни. Фикх основан преимущественно на Коране и Сунне.

Гарар – неопределенность и неясность, связанные со сделкой и обусловленные событиями, наступление или иные особенности которых зависят от случая и, следовательно, неизвестны сторонам сделки на момент ее заключения.

Гарим – должник, не располагающий средствами для погашения долга.

Халяль – все, что в соответствии с исламским правом считается разрешенным.

Харам – все, что противоречит исламскому праву.

Хима – общественная земля, предназначенная для использования определенным лицом или группой лиц без участия других членов общества.

Хисба – система государственного контроля для поддержания добросовестной деловой практики на рынках. Данный термин также используется в более широком смысле, включая контроль за совершением мелких преступлений на улицах.

Иджара – договор найма или лизинга, по которому услуги физического или юридического лица сдаются в аренду или лизинг за взаимно согласованную плату (арендная или лизинговая плата). Этот договор в определенной мере напоминает договор лизинга, договор о рассрочке кредита или договор о продаже в рассрочку. В некоторых случаях по истечении срока аренды право собственности на здание может перейти к арендатору.

Иктиназ – накопление богатства без выполнения юридических обязательств в отношении него.

Инфак – расходование средств согласно воле Аллаха, в частности, для помощи бедным и нуждающимся.

Икта – предоставление государством физическим лицам права собственности или права узуфрукта в отношении государственной земли.

Ифкар – предоставление во временное пользование животных для верховой езды или перевозки грузов на безвозмездной основе.

Иртифак – предоставление концессии в отношении недвижимого имущества (например, получение права упереть балку в стену соседа).

Истисна – заказ на изготовление товара или строительство объекта недвижимости. В исламских финансах истисна, как правило, представляет собой долгосрочный контракт, согласно которому одна из сторон обязуется произвести какой-либо объект и предоставить его заказчику

по завершении производства. На практике главным преимуществом такого договора является то, что заказчик получает возможность выбора схемы оплаты – в рассрочку, в зависимости от срока завершения проекта, при поставке или после завершения проекта. В отличие от договора «истисна», договор «салам» предусматривает предварительную уплату полной стоимости товара¹²¹.

Джоала – договор о добровольном оказании каких-либо услуг. Примером такого договора может послужить объявление о выплате вознаграждения любому лицу, которое выполнит определенную услугу (например, отец предлагает вознаграждение тому, кто найдет его пропавшего сына или укажет место, где он находится). Согласно такому договору, лицо, выполнившее указанную работу, получает право на обещанное вознаграждение. В отличие от договора «иджрара», предусматривающего выполнение определенной работы заранее известным лицом, договор «джоала» допускает выполнение работы любым лицом, в том числе не имеющим средств для ее выполнения. Однако если такое лицо выполнит указанную работу, оно будет иметь право на получение обещанного вознаграждения.

Харадж – налог на землю.

Хумс – налог в размере 20 процентов, действующий в отношении определенных видов богатства (например, рудников или материальных ценностей, зарытых в земле, у которой нет владельца).

Маниха – производительный актив, предоставленный нуждающемуся лицу на определенный период времени. Указанное лицо свободно пользуется данным активом, получая выгоду в соответствии с правом узуфрукта.

Маун – передача предметов обычного использования (например, домашней утвари) во временное пользование на безвозмездной основе.

Мудароба (или Кирад) – договор о распределении прибыли и убытков. В рамках такого договора одна из сторон предоставляет капитал, а другая управляет предприятием. В случае убытков лицо, предоставившее капитал, несет финансовые потери, а управляющий не получает вознаграждения за свой труд. При получении прибыли стороны делят ее пропорционально долям, согласованным на момент заключения договора.

Мухакала – продажа пшеницы в период ее выращивания (либо продажа еще не собранного урожая). В исламе данный вид договора о продаже запрещен.

Мухабара – договор об арендном земледелии, согласно которому владелец земли оставляет урожай с определенного участка арендуемой площади себе. Договор такого рода в исламе запрещен.

Мурабаха – одна из наиболее неоднозначных разновидностей сделок: договор купли-продажи, предусматривающий оплату спустя некоторое время после поставки товара. Составляет основу современной исламской банковской деятельности, поскольку сумма, взимаемая за отсроченный платеж, превышает текущую рыночную стоимость товара (обычно на сумму, приблизительно равную преобладающей процентной ставке).

Мушарака – партнерство. Данный вид взаимоотношений примерно соответствует договору о создании совместного предприятия, определяющему условия партнерства. Чтобы такое совместное предприятие соответствовало исламскому праву, обе стороны должны участвовать в распределении не только прибыли, но и убытков. Может использоваться для краткосрочного финансирования.

Музараа – договор об арендном земледелии в обмен на долю урожая.

Нисаб – минимальное количество имущества, с которого уплачивается закят.

Кард хасан – буквально «благородная ссуда». В исламской экономике означает ссуду, не приносящую никакого дохода.

- Риба** – доход за пользование чужими денежными средствами. Более точно – любая заранее согласованная надбавка, выплачиваемая или полученная сверх основной суммы долга согласно договору о кредитовании.
- Риба насиа** – процент, начисляемый на сумму долга. «Насиа» означает отсрочку, предоставленную должнику. Этот вид риба встречается во всех видах кредитных сделок, в которых заемщику предоставляется ссуда с условием уплаты процентов сверх основной суммы долга за период пользования кредитом.
- Риба аль-фадль** – процент по бартеру. Означает надбавку, взимаемую при обмене товарами одного и того же вида (например, пшеница на пшеницу, ячмень на ячмень и т. п.). В времена Пророка Мухаммеда (мир ему и благословение) бартерные сделки были широко распространены. Пророк относил к риба не только кредитные сделки наличными, но и все виды бартера.
- Риказ** – древние материальные ценности, найденные в земле, владелец которой неизвестен.
- Садака** – всякий дар или помощь другим людям ради получения милости Аллаха. Также означает доброе дело. Если садака подразумевает расходование денежных средств, эти средства должны быть заработаны способами, разрешенными в исламе.
- Садака аль-фитр** – исламский налог, уплачиваемый в месяц Рамадан.
- Такафул** – схема взаимной поддержки, обеспечивающая страхование от наступления неожиданной и крайней нужды.
- Ушр** – десять (в некоторых случаях – пять) процентов сельскохозяйственной продукции, уплачиваемой мусульманином в рамках исполнения своих религиозных обязанностей, таких как закят (см. ниже). Ушр предназначен главным образом для помощи бедным и нуждающимся.
- Вакф** – имущество, переданное лицу или организации для конкретных благотворительных целей.
- Васия** – арабск. завещание. Согласно исламскому праву, человек не может завещать более одной трети своего совокупного имущества, а также оставить кому-либо из своих наследников имущество в дополнение к доле, предусмотренной для него исламским правом.
- Закят** – обязательный налог для каждого мусульманина, имущество которого равно минимуму, называемому нисабом (см. выше), или превышает его. Один из пяти столпов ислама. Существует восемь категорий лиц, включая бедных и нуждающихся, в пользу которых взимается закят.
- Счет вадиа**¹²² – вклад до востребования на основании договора хранения, по которому банк может распоряжаться вверенными ему средствами и получать прибыль от их размещения. По своему усмотрению банк может выплатить клиенту в качестве подарка (хиба) материальное вознаграждение.
- Сукук** – исламский финансовый сертификат, аналогичный облигациям в западных финансах, который соответствует шариату, т. е. исламскому религиозному праву. Поскольку использование традиционных западных облигаций, предусматривающих выплату процентного дохода, в исламе не допускается, эмитент сукука продает инвестиционной группе сертификат и использует вырученные средства для покупки актива, находящегося в долевой собственности инвестиционной группы. Кроме того, в договоре должно быть закреплено обязательство эмитента выкупить облигацию в будущем по номинальной стоимости¹²³.
- Договор табарру** – безвозмездный договор (акд) о передаче имущества одной стороной другой стороне. Даритель передает право собственности принимающей стороне без каких-либо обязательств. Основные виды договора табарру: вакф (целевой вклад в благотворительный фонд), кафала (гарантия или представительство), ссуда (кард аль-хасан), хавала (переуступка долга), хиба (дар)¹²⁴.

Вакала – договор о посредничестве, широко используемый в исламских финансах. Сфера применения такого договора распространяется на брокерские услуги, связанные с разрешенными видами деятельности (например, операции с определенными видами ценных бумаг), а также представительство в сделке мурабаха. Клиент, желающий получить финансирование, выступает в качестве агента банка при приобретении актива, который затем продается ему в рассрочку. Вознаграждение, выплачиваемое посредникам за их услуги, может быть фиксированным, варьируемым или зависящим от результатов деятельности, что часто используется для модификации выплат и денежных потоков в финансовой инженерии¹²⁵.

Шариат – исламское право, основанное на Коране и личном примере Пророка Мухаммеда. Согласно шариату, допустимыми считаются продукты, соответствующие нормам исламского права.

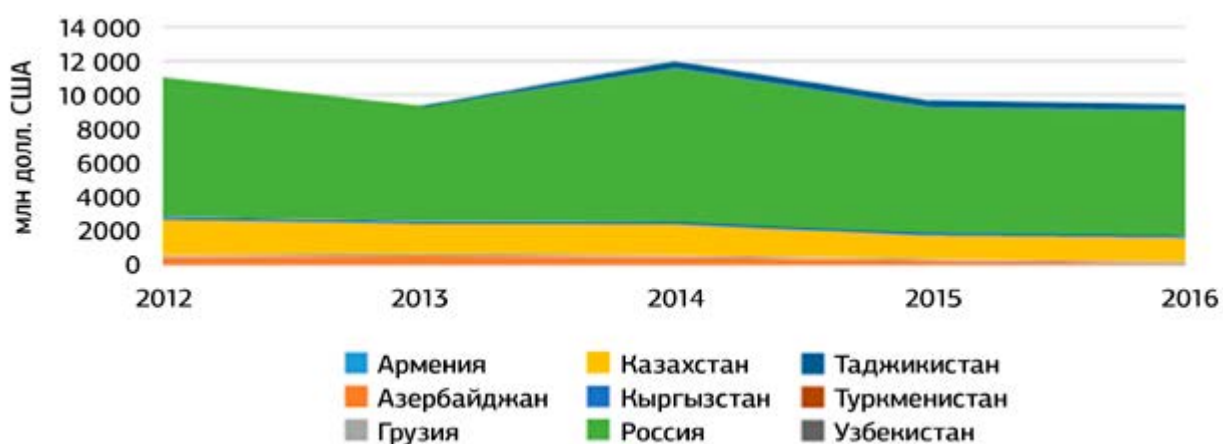
Шариатский совет – комитет исламских ученых, имеющийся в распоряжении исламского финансового учреждения и осуществляющий руководство и надзор в процессе разработки продуктов, соответствующих требованиям шариата.

9. Приложения. Таблицы и графики

9.1 Показатели стран Евразии в рейтинге GIEI в 2017 г.							
	GIEI	Показатели по секторам					
		Исламские финансы	Халяльные продукты питания	Халяльные туристические услуги	Скромная мода	Халяльные СМИ и индустрия отдыха	Халяльная фармацевтика и косметика
Глобальные показатели	22,43	17,97	28,31	20,34	17,17	21,65	26,01
Азербайджан	20,37	6,56	40,27	37,50	6,05	30,77	32,73
Казахстан	15,51	10,78	21,17	10,67	9,30	28,41	21,03
Кыргызстан	11,41	4,85	19,16	29,07	7,26	12,11	19,79
Россия	10,71	0,78	19,68	19,90	19,65	33,58	20,90
Таджикистан	7,86	3,59	13,45	1,55	10,64	7,77	19,98
Узбекистан	1,02	0,16	0,08	1,25	0,89	17,26	0,04
Туркменистан	0,33	0,08	0,00	0,00	0,09	5,99	0,00
Показатели стран-ориентиров							
Саудовская Аравия	67,27	84,15	47,36	43,17	14,88	32,94	46,93
Иран	38,29	42,90	35,28	20,27	12,25	23,58	26,48
Турция	22,43	22,66	33,82	72,37	37,11	25,47	31,66

Источник: Thomson Reuters и DinarStandard

9.2 Экспорт продуктов питания из Евразийского региона в страны ОИС

Источник: Торговая карта ИТС по адресу <https://www.trademap.org/Index.aspx>

9.3 Совокупный объем экспорта продуктов питания и напитков из стран Евразии в страны ОИС и всего мира, 2001–2016 гг.

	Экспорт в страны ОИС, тыс. долл. США	Экспорт в страны мира, тыс. долл. США	Экспорт в страны ОИС / экспорт в страны мира, %	Экспорт государства в страны ОИС / общемировой импорт в страны ОИС, %
Армения	68 316	2 614 690	2,6%	0,00%
Азербайджан	2 182 637	7 472 095	29,2%	0,12%
Грузия	1 073 328	5 580 664	19,2%	0,06%
Казахстан	9 716 312	24 490 021	39,7%	0,55%
Кыргызстан	1 346 431	1 918 487	70,2%	0,08%
Россия	67 452 939	133 257 433	50,6%	3,81%
Таджикистан*	1 185 872	1 451 774	81,7%	0,07%
Туркменистан	–	357 414	нет данных	0,00%
Узбекистан	–	7 134 859	нет данных	нет данных
Итого	83 025 835	184 277 437	45,1%	4,69%

Источник: Торговая карта ИТС по адресу <https://www.trademap.org/Index.aspx>

9.4 Рейтинг сектора халяльных продуктов питания в составе GIEI, 2017 г.
(Грузия и Армения не включены в рейтинг GIEI)

	Показатели по секторам	Экспорт мяса в страны ОИС, млн долл. США	Рейтинг управления	Рейтинг осведомленности	Социальный рейтинг	Рейтинг GIE
Глобальные показатели	28,31	12 846,48	46,58	8,42	43,84	
Малайзия	89,00	15,00	100,00	194,00	58,00	1,00
Азербайджан	40,27	0,02	100,00	0,00	61,00	
Казахстан	21,17	5,80	33,33	4,14	45,81	
Россия	19,68	68,54	33,00	4,00	37,00	
Кыргызстан	19,16	1,94	0,00	4,08	71,88	
Таджикистан	13,45	0,00	0,00	0,00	53,80	
Узбекистан	0,08	1,27	0,00	0,00	0,00	
Туркменистан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	
Показатели стран-ориентиров						
Саудовская Аравия	47,36	226,30	25,68	100,00	10,31	53,45
Иран	35,28	24,74	3,19	66,67	6,73	64,51
Турция	33,82	322,66	27,34	66,67	6,22	35,06

Источник: Thomson Reuters and DinarStandard, см. <http://www.zawya.com/giei/#>

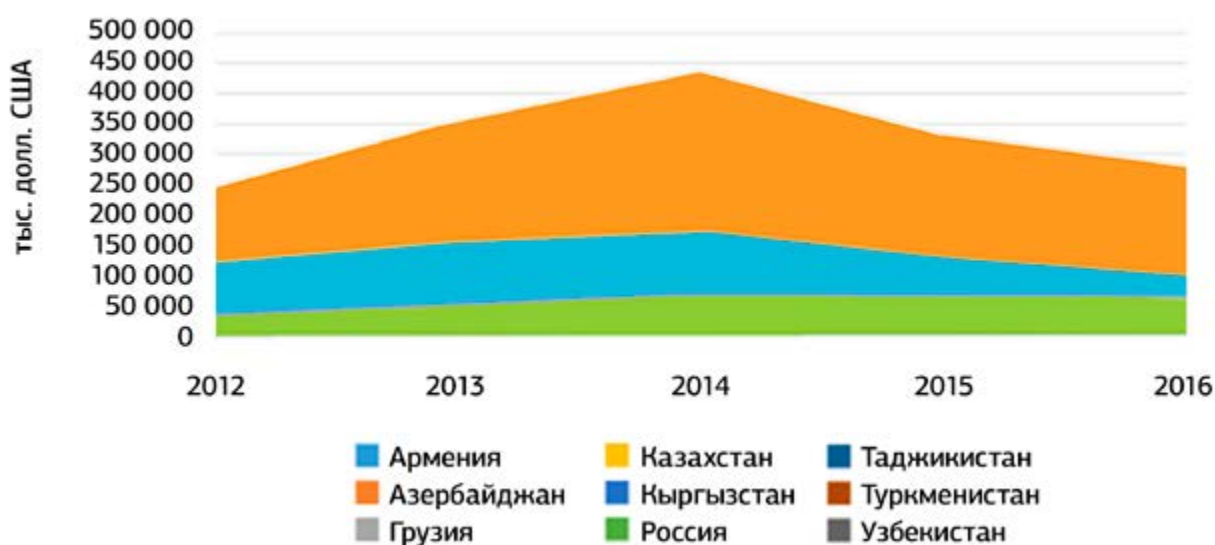
9.5 Рейтинг сектора халяльных продуктов питания по странам и категориям оценки, 2017 г.
(Грузия и Армения не включены в рейтинг GIEI)

	Глобальные показатели	Россия	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Туркменистан	Таджикистан	Азербайджан	Саудовская Аравия	Иран	Турция
I. Ведущие факторы поставок относительно размера страны (экспорт мяса / живого скота в страны ОИС)											
Экспорт в страны ОИС, тыс. долл. США	12 846 482	68 535	5 795	1 940	1 268	0	2	22	226 230	24 738	322 662
II. Управление (нормативное регулирование и требования сертификации в сфере халяль)											
Нормативное регулирование	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	1	1	1	1
Необходимость сертификации импорта	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д*	Н/д	1	1	Н/д	Н/д
Доступность сертификации для местных производителей	Н/д	1	1	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	1	1	1	1
III. Информирование (количество новостных статей и мероприятий)											
Количество новостных статей	516	6	3	2	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	9	9	6
Количество мероприятий	41	1	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	1	Н/д	1
IV. Социальный рейтинг (индекс цен на продукты питания)											
Индекс цен на продукты питания	0,93	0,69	0,85	1,33	Н/д	Н/д	1,00	1,13	0,99	1,20	0,65

* По нашим данным, в Туркменистане действует обязательная сертификация импорта.

Источник: Thomson Reuters and DinarStandard, см. <http://www.zawya.com/giei/#>

9.6 Export of clothing from Eurasian region to the OIC

Источник: Торговая карта ИТС по адресу <https://www.trademap.org/Index.aspx>

9.7 Совокупный объем экспорта одежды из стран Евразии в страны ОИС и всего мира, 2001–2016 гг.

	Экспорт в страны ОИС	Экспорт в страны мира	Экспорт в страны ОИС / экспорт в страны мира, %	Экспорт государства в страны ОИС / общемировой импорт в страны ОИС, %
Армения	2403	506 093	0,5%	0,00%
Азербайджан	2721	25 646	10,6%	0,00%
Грузия	387 830	514 847	75,3%	0,15%
Казахстан	10 513	536 378	2,0%	0,00%
Кыргызстан	422 447	1 167 649	36,2%	0,16%
Россия	1 259 936	4 130 585	30,5%	0,48%
Таджикистан*	510	47 276	1,1%	0,00%
Туркменистан	–	581 862		
Узбекистан	–	1 706 984		
Итого	2 086 360	9 217 320	22,6%	0,79%

* Данные только за период с 2014 по 2016 г.

Источник: Торговая карта ИТС по адресу <https://www.trademap.org/Index.aspx>

9.8 Рейтинг сектора скромной моды в составе GIEI, 2017 г.

	Показатели по секторам	Экспорт одежды в страны ОИС, млн долл. США	Финансовый рейтинг	Рейтинг осведомленности	Социальный рейтинг	Рейтинг GIE
Глобальные показатели		41 185,43				
ОАЭ	63,00	1242,78	64,00	93,00	32,00	2,00
Россия	19,65	108,00	2,00	5,51	51,43	
Таджикистан*	10,64	157,29	16,89	0,00	15,04	
Казахстан	9,30	3,76	0,00	0,00	27,63	
Кыргызстан	7,26	30,15	3,31	0,00	18,47	
Азербайджан	6,05	0,02	0,00	0,00	18,14	
Узбекистан	0,89	33,760	2,67	0,00	0,00	
Туркменистан	0,09	2,780	0,00	0,00	0,00	
Показатели стран-ориентиров						
Саудовская Аравия	14,88	66,96	2,37	3,59	38,70	
Иран	12,25	7,07	2,82	12,02	21,90	
Турция	37,11	2,65	70,16	13,11	28,06	

Источник: Thomson Reuters and DinarStandard, см. <http://www.zawya.com/giei/#>

9.9 Рейтинг сектора скромной моды по странам и категориям оценки, 2017 г. (Грузия и Армения не включены в рейтинг GIEI)

	Глобальные показатели	Россия	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Туркменистан	Таджикистан	Азербайджан	Саудовская Аравия	Иран	Турция
I. Финансовый рейтинг											
Экспорт одежды в страны ОИС, млн долл. США	41 185,43	108	3,76	30,15	33,76	2,78	157,29	0,02	66 955	70071,04	2 654 680
II. осведомленность											
Количество новостных статей	117	3	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	2	3	4
Количество мероприятий	25	1	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	1	2
III. Социальный рейтинг											
Индекс цен на одежду	1,24	0,65	0,74	0,91	Н/Д	Н/Д	0,74	0,90	1,28	0,45	0,76
Индекс справедливости труда	1,26	3,00	1,00	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	1	1	1

Источник: Thomson Reuters and DinarStandard, см. <http://www.zawya.com/giei/#>

9.10 Рейтинг сектора исламских финансов в составе GIEI, 2017 г.
(Грузия и Армения не включены в рейтинг GIEI)

	Показатели по секторам	Финансовый рейтинг	Рейтинг управления	Рейтинг осведомленности	Социальный рейтинг	Рейтинг GIE
Малайзия	146,00	280,00	111,00	341,00	41,00	1,00
Казахстан	10,78	2,73	35,21	4,78	0,00	
Азербайджан	6,56	3,00	10,00	3,00	10,00	
Кыргызстан	4,85	2,56	14,94	1,71	0,00	
Таджикистан	3,59	1,08	12,50	0,80	0,00	
Россия	0,78	0,56	0,00	2,57	0,00	
Узбекистан	0,16	0,00	0,00	0,00	0,00	
Туркменистан	0,08	0,00	0,00	0,00	0,00	
Показатели стран-ориентиров						
Саудовская Аравия	84,15	102,48	36,13	49,35	148,65	
Иран	42,90	120,36	27,41	13,77	10,07	
Турция	22,66	8,13	27,07	16,78	38,64	

Источник: Thomson Reuters and DinarStandard, см. <http://www.zawya.com/giei/#>

9.11 Рейтинг сектора исламских финансов по странам и категориям оценки, 2017 г.
(Грузия и Армения не включены в рейтинг GIEI)

	Глобальные показатели	Россия	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Туркменистан	Таджикистан	Азербайджан	Саудовская Аравия	Иран	Турция
I. Финансы (напр., размер исламских финансовых активов и число исламских финансовых институтов)											
Активы и. ф. и. (млн долл. США)	1 765 831	Н/д	127	37	Н/д	Н/д	Н/д	21	472 654	545 377	49 572
Число и. ф. и.	1407	6	7	5	1	0	2	6	129	140	16
Стоимость непогашенных сертификатов сукук (млн долл. США)	344 769	Н/д	56	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	52 545	1136	11 339
Кол-во непогашенных сертификатов сукук	2438	Н/д	1	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	71	23	39
Стоимость исламских фондов (млн долл. США)	91 233	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	20 600	37 737	19
Кол-во исламских фондов	1394				Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	218	170	5
II. Управление (в т. ч. нормативная база в обл. исламских финансов и показатель индекса раскрытия информации)											
Нормативная база в обл. исламских финансов	Н/д	Н/д	4	3	Н/д	Н/д	3	Н/д	2	5	2
Централизованный шариатский совет	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д
Кол-во специалистов по шариату	1075	Н/д	3	1	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	86	Н/д	7
Показатель индекса раскрытия информации	24,82	Н/д	36	4	Н/д	Н/д	Н/д	21	29,02	13,50	36,75
III. Информирование (напр., кол-во новостных статей, исламских финансовых учебных заведений, научных публикаций и мероприятий)											
Кол-во исламских финансовых учебных заведений	683	3	3	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	1	26	12	11
Количество новостных статей	21 964	85	36	26	6	6	15	23	1301	170	433
Кол-во научных публикаций	2581	18	5	1	Н/д	Н/д	Н/д	3	102	35	47
Кол-во ислам. фин. мероприятий	417	1	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	12	2	11
IV. Социальные показатели (напр., сумма закята, пожертвований на благотворительность, индекс раскрытия информации в обл. КСО)											
Сумма закята и пожертвований на благотворительность (млн долл. США)	682	Н/д	0	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	362	Н/д	3
Индекс раскрытия информации в обл. КСО	2,47	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	Н/д	1	2,12	1	3,75
Источник: Thomson Reuters and DinarStandard, см. http://www.zawya.com/giei/#											

9.12 Мусульманское население в странах Евразии

Страна	Общая численность населения, тыс.	Мусульмане, %	Мусульмане, тыс.
Азербайджан	9762,27	98,40%	9606,07
Армения	2924,82	0,01%	0,29
Грузия	3719,30	10,50%	390,53
Казахстан	17 797,03	56,40%	10 037,52
Кыргызстан	6082,70	88,80%	5401,44
Россия	144 342,40	11,70%	16 888,06
Таджикистан	8734,95	99,00%	8647,60
Туркменистан	5662,54	93,30%	5283,15
Узбекистан	31 848,20	96,50%	30 733,51
Итого	230 874,21		86 988,18

Источники: Всемирный банк, The Guardian, данные на 2016 г.

9.13 Городское население в странах Евразии (в % от общей численности)

Страна	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	63,2	63,0	62,8	62,7	62,6
Азербайджан	53,9	54,1	54,4	54,6	54,9
Грузия	53,2	53,3	53,5	53,6	53,8
Казахстан	53,5	53,4	53,3	53,2	53,2
Кыргызстан	35,4	35,5	35,6	35,7	35,9
Россия	73,8	73,9	73,9	74,0	74,1
Таджикистан	26,6	26,6	26,7	26,8	26,9
Туркменистан	49,0	49,4	49,7	50,0	50,4
Узбекистан	36,2	36,2	36,3	36,4	36,5

Источник: Всемирный банк, Databank

9.14 Рост численности городского населения в странах Евразии (% в год)

Страна	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	-0,1	0,1	0,2	0,1	0,1
Азербайджан	1,8	1,7	1,7	1,7	1,7
Грузия	-1,0	-1,0	-1,0	0,1	0,4
Казахстан	1,2	1,3	1,3	1,4	1,4
Кыргызстан	1,8	2,2	2,3	2,4	2,5
Россия	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3
Таджикистан	2,4	2,5	2,5	2,5	2,6
Туркменистан	2,4	2,5	2,5	2,5	2,4
Узбекистан	1,5	1,7	1,9	2,0	2,1

Источник: Всемирный банк, Databank

9.15 Численность молодого населения в возрасте до 39 лет (миллениалы) в странах Евразии

Страна	Общая численность населения, тыс.	Молодое население (0–39 лет), тыс.	Молодое население, %
Азербайджан	9762,27	6329,80	64,8%
Армения	2924,82	1699,38	58,1%
Грузия	3719,30	2047,57	55,1%
Казахстан	17 797,03	11 941,00	67,1%
Кыргызстан	6082,70	4391,67	72,2%
Россия	144 342,40	74 178,75	51,4%
Таджикистан	8734,95	6902,19	79,0%
Туркменистан	5662,54	4183,48	73,9%
Узбекистан	31 848,20	22 889,48	71,9%
Итого	230 874,21	134 563,33	58,3%

Источники: UN

9.16 Количество пользователей сети Интернет в странах Евразии (в % от общей численности населения)

Страна	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	37,5	41,9	54,6	59,1	62
Азербайджан	54,2	73	75,0	77	78,2
Грузия	36,9	43,3	44	47,5	50,0
Казахстан	53,3	63	66	72,9	76,8
Кыргызстан	19,8	23	28,3	30,2	34,5
Россия	63,8	67,9	70,5	73,4	76,4
Таджикистан	14,5	16	17,4	18,9	20,4
Туркменистан	7,1	9,6	12,2	14,9	17,9
Узбекистан	23,6	26,8	35,5	42,8	46,7

Источник: Всемирный банк, Databank

9.17 Количество пользователей мобильных телефонов в странах Евразии (на 100 чел.)

Страна	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	111,9	112,4	115,9	115,8	114,7
Азербайджан	108,7	107,6	110,9	111,2	106,2
Грузия	107,8	115,0	124,9	128,9	129,0
Казахстан	185,8	184,6	172,1	156,8	149,9
Кыргызстан	124,1	121,4	134,4	132,7	131,3
Россия	145,3	152,8	155,1	159,9	163,2
Таджикистан	81,5	91,8	95,1	98,5	106,6
Туркменистан	114,0	116,8	135,7	145,9	157,6
Узбекистан	71,0	74,3	73,7	73,3	77,3

Источник: Всемирный банк, Databank

10. Список источников

- 1 Следует иметь в виду, что объем экспорта из стран Евразии в страны ОИС использован нами как доступный косвенный показатель для описания исторической тенденции и перспектив двусторонней торговли одеждой между странами ОИС и евразийскими странами. Мы отдаем себе отчет в том, что общий объем экспорта одежды ни в коей мере не отражает развитие сектора скромной моды и может дать лишь общее, косвенное представление о тенденциях и динамике в индустрии одежды.
- 2 <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS>
- 3 Отчет State of the Islamic Economy Report 2017/2018 («Отчет о состоянии исламской экономики в 2017–2018 гг.»), подготовленный и опубликованный Thomson Reuters в сотрудничестве с DinarStandard.
- 4 Совокупный годовой темп роста (CAGR) представляет собой среднегодовой темп роста инвестиций за определенный период времени, превышающий один год.
- 5 https://www.salaamgateway.com/en/story/report_the_oics_current_and_potential_role_in_the_global_Halal_food_trade-salaam26022017061137/
- 6 Организация исламского сотрудничества.
- 7 Отчет OIC Economic Outlook 2017 («Экономические перспективы стран ОИС в 2017 г.»), доступный по адресу <http://www.sesric.org/files/article/576.pdf>.
- 8 Термином «халялан тойибан» обозначаются товары, дозволенные и допустимые для потребления в соответствии с нормами шариата, поскольку они безопасны и не принесут вреда.
- 9 <http://www.dinarstandard.com/digital-islamic-economy/>
- 10 https://www.salaamgateway.com/en/story/islamic_digital_economy_2017_first_big_acquisition_silicon_valley_backing_food_tech_and_ecosystem_building-SALAAM27122017012723/
- 11 Там же.
- 12 Pew Research Center – политически независимый информационный центр, информирующий общественность о существующих в мире проблемах, взглядах и тенденциях. Проводит опросы общественного мнения, демографические исследования, контент-анализ и другие основанные на данных исследования в области общественных наук, не выражая никакой политической позиции.
- 13 <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-23/saudi-arabia-s-new-heir-leads-revolution-of-powerful-millennials>
- 14 https://www.washingtonpost.com/business/economy/saudi-arabia-a-kingdom-built-on-oil-plans-a-future-beyond-it/2017/04/21/6574d2ee-251a-11e7-bb9d-8cd6118e1409_story.html?utm_term=.c20b8690198d
- 15 <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/publications/research/2017-07-20-vision-2030-saudi-kinninmont.pdf>
- 16 <https://www.cnn.com/2017/10/05/saudi-king-visits-russia-as-billion-dollar-deals-on-the-table.html>
- 17 <https://stepfeed.com/saudi-arabia-s-next-king-is-an-ambitious-millennial-3611>
- 18 Термин «глобальное понимание мира» можно объяснить как «осознание мира как единого целого», с учетом его взаимосвязи и взаимозависимости. См.: http://theses.dur.ac.uk/12215/1/Understanding_the_Umma_as_an_Islamic_Global_Society.pdf?DDD35+
- 19 <http://www.economist.com/node/2035058>
- 20 <https://www.ogilvy.com/topics/social/generation-m-young-muslims-changing-the-world/>
- 21 <file:///C:/Users/imanova/Downloads/MBR-2015-06-Bilal+Ahmad+Malik.pdf>
- 22 <https://www.alarabiya.net/articles/2009/11/17/91612.html>
- 23 <https://www.nestle.com.au/aboutus/faqs/are-any-nestle%20products-Halal>
- 24 <https://www.alarabiya.net/articles/2009/11/17/91612.html>
- 25 https://books.google.kz/books?id=nqN_BAAAQBAJ&pg=PA125&lpg=PA125&dq=Multinational+company+products+Halal&source=bl&ots=G9DzHbSduY&sig=9Vw4WyKdJzRTN7jXbb5UkJmXKWO&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewjMmt2ivM_ZAhWJCCwKHVMGDCQQ6AEIYjAL#v=onepage&q=Multinational%20company%20products%20Halal&f=false
- 26 <https://www.salaamgateway.com/en/story/ReportStateoftheGlobalIslamicEconomy201718-SALAAM27112017104745/>

- 27 <https://Halalfocus.net/japanese-sugar-firm-mitsui-invests-7-6m-in-Halal-production-drive/>
- 28 <https://www.salaamgateway.com/en/about-us/>
- 29 https://www.salaamgateway.com/en/story/report_the_oics_current_and_potential_role_in_the_global_Halal_food_trade-salaam26022017061137/
- 30 https://www.salaamgateway.com/en/story/report_the_oics_current_and_potential_role_in_the_global_Halal_food_trade-salaam26022017061137/
- 31 https://www.salaamgateway.com/en/story/what_are_the_food_items_oic_countries_import_the_most-SALAAM12032017045713/
- 32 <http://tvk-uko.kz/2017/12/20/predpriyatie-iz-yuko-e-kспортiruet-baraninu-v-iran/>
- 33 Следует иметь в виду, что объем экспорта из стран Евразии в страны ОИС использован нами как доступный косвенный показатель для описания исторической тенденции и перспектив двусторонней торговли одеждой между странами ОИС и евразийскими странами. Мы отдаем себе отчет в том, что общий объем экспорта одежды ни в коей мере не отражает развитие сектора скромной моды и может дать лишь общее, косвенное представление о тенденциях и динамике в индустрии одежды.
- 34 <http://muftyat.kz/ru/article/2347>, <http://muftyat.kz/ru/article/2316>, <http://www.muftyat.kz/ru/article/2371>
- 35 Жена главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова.
- 36 <http://mpremiere.com/past-events/firdaws-fashion-show/>
- 37 <https://www.thedailybeast.com/chechnyas-first-lady-medni-kadyrova-launches-islamic-fashion-line>
- 38 <https://theculturetrip.com/europe/russia/articles/firdaws-the-national-fashion-brand-of-the-chechen-republic-has-global-ambitions/>
- 39 Отчет E&Y World Islamic Banking Competitiveness report 2016 («Отчет о конкурентоспособности исламского банкинга в мире в 2016 г.»), см.: <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-world-islamic-banking-competitiveness-report-2016/%24FILE/ey-world-islamic-banking-competitiveness-report-2016.pdf>
- 40 https://forbes.kz/finances/finance/transtelekom_i_al_sakr_finans_pervaya_sdelka_po_islamskomu_lizingu/
- 41 <https://primeminister.kz/ru/news/all/prezident-rk-prinyal-uchastie-v-tseremonii-vrucheniya-globalnih-premii-v-sfere-islamskih-finansov-15243>
- 42 <https://www.news.tj/en/news/tajikistan/economic/20170223/237018>
- 43 <https://strategy2050.kz/en/news/43514/>
- 44 <https://en.trend.az/casia/tajikistan/2871436.html>
- 45 https://www.pfh.de/fileadmin/Content/PDF/forschungspapiere/islamic_finance_in_the_states_of_central_asia_by_alexander_wolters.pdf
- 46 <https://www.rbth.com/business/2017/03/29/why-islamic-banking-russia-729937>
- 47 <https://www.rbth.com/business/2017/03/29/why-islamic-banking-russia-729937>
- 48 <https://www.reuters.com/article/russia-banking-islamicfunds/russian-banks-lobby-central-bank-to-draft-islamic-finance-law-idUSL6NOQK4KY20140814>
- 49 <https://eadaily.com/ru/news/2018/02/27/sberbank-zapustit-islamskie-okna-v-treh-musulmanskih-regionah-rf>
- 50 http://www.irti.org/English/Research/Documents/IDB%20GLOBAL%20FORUM%20ON%20ISLAMIC%20FINANCE/IDB_Contribution_to_the_Development_of_Islamic_Finance_in_Central_Asian_Member_Countries.pdf
- 51 Расчетная единица ИБР, эквивалентная одному специальному праву заимствования (СПЗ) Международного валютного фонда (МВФ). Корзина СПЗ, эквивалентная исламскому динару, имеет следующий состав валют: 41,9% долл. США, 37,4% евро, 11,3% британского фунта и 9,4% японской иены.
- 52 <http://www.mifc.com/index.php?ch=28&pg=72&ac=113&bb=uploadpdf>
- 53 https://www.salaamgateway.com/en/story/kazakhstan_seeks_more_tieups_with_malaysia-SALAAM06122017035553/
- 54 https://www.salaamgateway.com/en/story/seeking_growth_how_attractive_is_uzbekistans_Halal_food_market-salaam27032017065401/

- 55 https://www.salaamgateway.com/en/story/what_are_the_food_items_oic_countries_import_the_most-SALAAM12032017045713/
- 56 Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России.
- 57 WHC был создан в 1999 году в Индонезии с целью унификации процедур сертификации и аккредитации во всем мире. В настоящее время он объединяет 25 органов сертификации по стандартам халяль во многих странах мира, включая Малайзию, Индонезию, Индию, Японию, Бангладеш, ЮАР, Кению, Италию, Германию, Канаду и др. Штаб-квартира организации находится в Малайзии.
- 58 <http://Halalrt.com/comitet>
- 59 <http://www.islam.ru/content/economica/47107>
- 60 Международный форум по аккредитации халяль (ИНАФ) представляет собой независимую негосударственную сеть органов аккредитации, уполномоченных обеспечивать соблюдение стандартов халяль в своих странах и территориях. Центральный офис ИНАФ расположен в ОАЭ. ИНАФ возглавляют Центр развития исламской экономики Дубая (DIEDC) и Управление по стандартизации и метрологии ОАЭ (ESMA).
- 61 Департамент по делам религии правительства Малайзии, осуществляющий выдачу сертификатов халяль и контроль за их использованием.
- 62 https://www.salaamgateway.com/en/story/interviewihaf_addressing_the_need_for_unifying_Halal_accreditation_eng_mohamed_saleh_badri-SALAAM05012018092624/
- 63 <https://www.worldfood.kz/en/press-centre/news/361-19-04-2017food>
- 64 "Overview-Kazakhstan's \$3bln Halal food market", Salaam Gateway, 23 января 2017 г., http://www.salaamgateway.com/en/food/story/overviewkazakhstan3_bln_Halal_food_market-salaam12012016063840/.
- 65 <https://ceif.iba.edu.pk/pdf/ThomsonReuters-IslamicGrowthMarketsInvestmentOutlook2015.pdf>
- 66 Там же.
- 67 https://www.salaamgateway.com/en/story/seeking_growth_how_attractive_is_uzbekistans_Halal_food_market-salaam27032017065401/
- 68 <http://ifrc-asia.org/>
- 69 Грузинская компания, занимающаяся выращиванием и переработкой фруктов и овощей, предназначенных для экспорта. Специализируется на производстве высококачественных натуральных соков, концентрированных фруктовых соков, замороженных и свежих фруктов и ягод, джемов, конфитюров, консервированных фруктов, соусов, специй и продуктов пчеловодства.
- 70 <http://www.east-invest.eu/uploads/Modules/Documents/eugbc--internet-catalogue-final-18.11.2014-2.pdf>
- 71 [https://www.euromeatnews.com/Article-Taze-Ay-receives-\\$4.5m-from-EBRD-to-increase-Halal-meat-production/237](https://www.euromeatnews.com/Article-Taze-Ay-receives-$4.5m-from-EBRD-to-increase-Halal-meat-production/237)
- 72 <https://india.tmembassy.gov.tm/en/news/8208>
- 73 [https://www.euromeatnews.com/Article-Taze-Ay-receives-\\$4.5m-from-EBRD-to-increase-Halal-meat-production/237](https://www.euromeatnews.com/Article-Taze-Ay-receives-$4.5m-from-EBRD-to-increase-Halal-meat-production/237)
- 74 <https://www.rt.com/news/349499-fitr-moscow-muslims-celebrate/>
- 75 <http://inosmi.ru/politic/20160815/237546297.html>
- 76 <https://www.islamnews.ru/news-516911.html>
- 77 <https://realnoevremya.com/articles/2099-rustam-minnikhanov-we-attribute-great-importance-to-the-development-of-the-islamic-economy>
- 78 В светских государствах вместо термина «исламский банкинг» часто используется термин «партнерский банкинг».
- 79 <https://eadaily.com/ru/news/2017/08/31/tatarstan-vypustil-islamskie-obligacii-v-cb-uzhe-ne-vozrazhayut>
- 80 <https://www.business-gazeta.ru/news/379543>
- 81 <http://tida.tatarstan.ru/eng/index.htm/news/650686.htm>
- 82 https://en.wikipedia.org/wiki/Qol%C5%9F%C3%A4rif_Mosque
- 83 <https://chelorg.com/2017/09/04/the-bulgarian-islamic-academy-opened-in-tatarstan/>
- 84 <https://www.isesco.org.ma>
- 85 <http://tass.com/politics/946363>
- 86 <https://inosmi.ru/politic/20160603/236751576.html>
- 87 https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/rnv99_m_laruelle_kadyrovism_en_2017.pdf
- 88 <https://www.ridus.ru/news/215351>

- 89 Регулярный информационный бюллетень «Факты образования» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Выпуск № 7 (июль 2016 г.) «Академическая мобильность иностранных студентов в России», см.: <http://ioe.hse.ru/factobr>.
- 90 Исходя из наших расчетов и предположения, что к 2030 году общее количество иностранных студентов в России составит 570 тысяч человек (см. «Численность обучающихся, педагогического и профессорско-преподавательского персонала, число образовательных организаций Российской Федерации», Институт социологии РАН, 2015 г.).
- 91 World Population Prospects 2017 (Мировые демографические перспективы, 2017 г.). Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН, Отдел народонаселения.
- 92 <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS>
- 93 Muslims and their organizations in Russia («Мусульмане и их организации в России»), см.: <http://digitalcommons.georgefox.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1755&context=ree>
- 94 Muslim Eurasia: Conflicting Legacies, Yaakov Roi, 1995 available at <https://books.google.kz/>
Тюркский совет – международная организация, объединяющая ряд тюркоязычных стран. Основан 3 октября 2009 года в Нахичевани. Генеральный секретариат Тюркского совета находится в Стамбуле, Турция. Членами организации являются Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Турция. Остальные два тюркских государства – Туркменистан и Узбекистан – в настоящее время не входят в число официальных членов Совета по причине своей нейтральной позиции, однако могут войти в состав Совета в будущем.
- 96 Russia and the New States of Eurasia: The Politics of Upheaval («Россия и новые государства Евразии: политика потрясений»), Karen Dawisha, Bruce Parrott.
- 97 Во главе структуры Великого муфтията находится Великий муфтий и его совет, за которым следуют муфтии с их советами. Независимые муфтияты управляются муфтием и советом. В России (как и во времена Советского Союза) муфтият делится на кадияты, которые возглавляются кадиями. В непосредственном подчинении кадиятов находятся мухтасибаты, возглавляемые мухтасибами. В некоторых муфтиятах должность кадия считается ниже должности мухтасиба. Уровни управления отличаются от страны к стране и даже от муфтията к муфтияту. В некоторых странах муфтии избираются верующими, тогда как в других они назначаются советом муфтиев или правительством. Источник: <https://en.wikipedia.org/wiki/Muftiate>
- 98 <https://en.wikipedia.org/wiki/Muftiate>
- 99 Там же.
- 100 <http://www.islamsng.com/sng/analytics/13660>
- 101 Там же.
- 102 <http://www.islamsng.com/sng/analytics/13660>
- 103 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B5_%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%B8_%D0%90%D1%80%D0%B0%D0%B1
- 104 <http://silkadv.com/ru/node/3064>
- 105 <http://www.islamsng.com/sng/analytics/13660>
- 106 <https://nmu.kz/en/about/>
- 107 <http://islam-today.ru/novosti/2017/09/05/v-tatarstane-uze-v-etom-godu-poavitsa-rossijskij-centr-islamskoj-ekonomiki/>
- 108 <https://www.albawaba.com/business/pr/dubai-islamic-economy-development-centre-signs-mou-tatarstan-investment-development-agen>
- 109 <https://strategy2050.kz/en/news/43514/>
- 110 http://www.inform.kz/en/islamic-finance-forum-held-in-astana_a2248636
- 111 <file:///C:/Users/imanova/Downloads/MBR-2015-06-Bilal+Ahmad+Malik.pdf>
- 112 https://www.salaamgateway.com/en/story/DIGITAL_ISLAMIC_ECONOMY__Special_report_on_digital_Islamic_consumer_services-SALAAM14092015044145/
- 113 [http://www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Publications/Halal_Goes_Global-web\(1\).pdf](http://www.intracen.org/uploadedFiles/intracenorg/Content/Publications/Halal_Goes_Global-web(1).pdf)
- 114 http://mysylmanka.ru/index.php?option=com_k2&view=item&layout=item&id=38&Itemid=235
- 115 <http://www.voxpopuli.kz/main/2136-kHalal-na-svobode.html>
- 116 <https://the-steppe.com/news/business/2017-05-29/kak-prostoe-kazahstanskoe-prilozhenie-nabralo-330-tys-aktivnyh-polzovateley-po-vsemu-miru-i-voshlo-v-spisok-samyh-populyarnyh-v-strane>

- 117 <https://Halalguide.me/about>
- 118 https://www.pfh.de/fileadmin/Content/PDF/forschungspapiere/islamic_finance_in_the_states_of_central_asia_by_alexander_wolters.pdf
- 119 <https://www.pfh.de/fileadmin/Content/PDF/forschungspapiere/the-state-and-islam-in-central-asia-wolters.pdf>
- 120 <https://www.soundvision.com/article/a-short-dictionary-of-islamic-economic-terms>
- 121 <https://islamicbanker.com/education/istisna>
- 122 <http://www.questjournals.org/jrhss/papers/vol2-issue11/12117074.pdf>
- 123 <https://www.investopedia.com/terms/s/sukuk.asp>
- 124 <http://www.investment-and-finance.net/islamic-finance/t/tabarru-contract.html>
- 125 <http://wiki.islamicfinance.de/index.php/Wakala><http://www.gapresurs.ru/en/produktsiya/noor/>
<http://seba.gs-host.com/about-us/sirketler-qrupu?lang=en><https://www.azernews.az/business/45466.html>
<http://tooabaya.kz><https://etHalal.satu.kz/>; <https://www.zakon.kz/4895238-v-yuko-too-kayyp-ata-realizovala-v.html>;
http://farmers.kz/ru/news/porta1_tsak/v-yuko-too-kaiyp-ata-eksportirovalo-v-tekushchem-godu-v-iran-6-tys-golov-ovec
https://www.jica.go.jp/kyrgyz/english/office/topics/170622_en.html; <http://www.kompanion.kg/en/news/28>
<https://the-steppe.com/news/business/2017-05-29/kak-prostoe-kazahstanskoe-prilozhenie-nabralo-330-tys-aktivnyh-polzovateley-po-vsemu-miru-i-voshlo-v-spisok-samyh-populyarnyh-v-strane>
<https://Halalguide.me/about>
<https://incrossia.ru/concoct/Halalguide-kak-zarabotat-na-halyale-v-xxi-veke/>

Автор

Информация:
руководитель проекта –

Гаухар НУРГАЛИЕВА,
РУКОВОДИТЕЛЬ ЛАБОРАТОРИИ ЕВРАЗИЙСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ, SKOLKOVO IEMS

Руководство:

Алексей КАЛИНИН, ДИРЕКТОР, SKOLKOVO IEMS
Булат НУРЕЕВ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ДИРЕКТОР, SKOLKOVO IEMS

Соавторы:

Гульмира ИМАНОВА
Аида БАПАХОВА

THERE IS ALWAYS AN EMERGING MARKET

Московская школа управления СКОЛКОВО — одна из ведущих частных бизнес-школ России и СНГ, основанная в 2006 году по инициативе делового сообщества. В состав партнеров-учредителей школы входят 10 российских и международных компаний и 11 частных лиц, лидеров российского бизнеса. Линейка образовательных программ Московской школы управления СКОЛКОВО включает программы для бизнеса на всех стадиях его развития — от стартапа до крупной корпорации, выходящей на международные рынки. Московская школа управления СКОЛКОВО также является центром экспертизы для компаний и предпринимателей, которые делают ставку на Россию и работают на быстроразвивающихся рынках.

Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS) является частью глобальной сети подобных институтов, основанных при поддержке компании EY в Москве, Шанхае, Гонконге и Хайдарабаде. IEMS работает в области исследований стратегий и инноваций, глобальных рынков и институтов, устойчивого развития и цифровых технологий. Миссия Института — способствовать многогранной интеграции России в мировую экономику. Институт помогает международному бизнес-сообществу лучше понимать Россию, как ключевого участника глобальных процессов и поддерживает усилия российских бизнесменов по привлечению инвесторов и выходу на международные рынки.

143025, Россия, Московская область, Одинцовский район,
Сколково, улица Новая, дом 100

Телефон: +7 (495) 539 3003

Факс: +7 (495) 994 4668

Email: iems@skolkovo.ru

Website: www.skolkovo.ru